

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 28

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2022**

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54
Г72

Г72 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»: Сборник научных работ серии «Право». Вып. 28: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2022. – 240 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся, практических работников.

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54

Сборник научных работ серии «Право» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Груздев В.В. – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, РФ;

Куксин И.Н. – доктор юридических наук, профессор, «Московский городской университет», г. Москва, РФ;

Рабец А.М. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой семейного и ювенального права Российского государственного социального университета, г. Москва, РФ;

Мелехин А.В. – доктор юридических наук, профессор, «Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, РФ;

Пашенцев Д.А. – доктор юридических наук, профессор, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, РФ;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Матюшайтис Н.В. – кандидат юридических наук;

Незнамова А.А. – кандидат юридических наук, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ;

Мальцев В.А. – кандидат юридических наук, доцент, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Мытищи, РФ;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, Донбасская юридическая академия ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Селюков А.Д. – доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета правосудия.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Технический секретарь:

Ушакова Д.С.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; избирательное право; финансовое право; транспортное право

Дятлов В.В., Богославская К.Э.

Актуальные проблемы воздействия общественного транспорта на урбосистему: проблемы и пути их решения..... 6

Матюшайтис Н.В., Аблогин А.К.

Вопросы становления конституционализма в России..... 15

Полякова Н. Г.

К вопросу об участии органов местного самоуправления в обеспечении сохранности жилища осужденных лиц)..... 23

РАЗДЕЛ 2

Административное право, административный процесс, таможенное право, трудовое право; право социального обеспечения, наследственное право; жилищное право;

Разбейко Н.В., Богославская К.Э.

Особенности специальных случаев обмена жилья (жилых помещений) 33

Ушакова Д.С.

Проблемы противодействия злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве 43

РАЗДЕЛ 3

Теория и история права и государства; история правовых учений, международное публичное право, международное частное право

Голос И.И., Суровцева А.А., Никитина З.А.

Правовая культура как фактор правовой социализации личности 51

Котляр А.В.

Правопорядок и общественный порядок: соотношение и взаимосвязь 62

Каблов Д.С., Федосеева Я.О. Правовой статус государственного служащего в условиях интеграции Донецкой Народной Республики в качестве нового субъекта Российской Федерации	72
Пономаренко С.В. Глобализация как общемировая тенденция развития современного общества	81
Одегова Л.Ю., Соловьёва Ю.А. Средства обеспечения международного мира и безопасности в рамках деятельности организации объединенных наций	91
РАЗДЕЛ 4	
Гражданское право; гражданско-процессуальное право, предпринимательское право; семейное право; налоговое право; бюджетное право, земельное право; нотариальное право, хозяйственное право	
Крючкова К.А. Правовая природа завещательного отказа по законодательству Донецкой Народной Республики	102
Калашникова И.В., Мусейчук Д.Ю. Налоговое стимулирование развития малого бизнеса в Донецкой Народной Республики	110
Калашникова И.В., Мусейчук Д.Ю. Электронный банкинг: сущность, перспективы развития, правовое регулирование в Донецкой Народной Республике	120
Саенко Б.Е., Митько Д. В. Право собственности в законодательстве Донецкой Народной Республики	134
Сиренко Б.Н., Стрельцова Н.Л. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике	145
Ренжигло Р.Е. Основание и условия привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупцию, пути совершения законодательства в сфере борьбы с коррупцией	159

Оболешева Е.Е.

Правовое регулирование безналичного денежного обращения
в Донецкой Народной Республике 169

РАЗДЕЛ 5

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность**

Витвицкая В.В.

Механизм преступного поведения личности 178

Дербишева О.А.

Внесение замечаний на протокол судебного заседания
как предпосылка создания аргументированной базы
при обжаловании решения суда в вышестоящие инстанции 186

Прокофьев Н.А., Ковалева Е.А.

Обусловленность тактических операций
видом преступления: проблемы и пути их решения 194

Прокофьев Н.А., Цацорина А. В.

Судебно-техническая экспертиза документов:
исторический аспект..... 203

Сасов А.В., Супруненко Е. А.

Личность и психологический портрет серийного убийцы..... 214

Сасов А.В., Воронова В.А.

Ювенальная преступность: причины формирования
и прогрессирования, пути преодоления..... 225

Трандафилова И.В., Бублей Е.Д.

Организационно-правовые вопросы формирования
следственно-оперативной группы 234

РАЗДЕЛ 1

Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право; финансовое право; транспортное право;

УДК 656.131:502.5

DOI 10.5281/zenodo.7432070

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА НА УРБОСИСТЕМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ДЯТЛОВ В.В.,

старший преподаватель кафедры

административного права,

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,

обучающаяся 4 курса группы Юр-18-1
факультета юриспруденции и социальных
технологий,

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена исследованию негативного воздействия общественного транспорта на урбосистему, а также правовой регламентации административной ответственности в случае нарушения экологических требований при выпуске и эксплуатации общественных транспортных средств. В данной работе были предложены меры улучшения экологического контроля транспортных средств для достижения цели снижения их негативного влияния на окружающую среду.

Ключевые слова: общественный транспорт; урбосистема; экологическое состояние; окружающая среда.

CURRENT PROBLEMS OF PUBLIC TRANSPORT IMPACT ON THE URBOSYSTEM: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

DYATLOV V.V.,

Senior Lecturer of the Department of

Administrative Law,

SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

**BOGOSLAVSKAYA K.E.,
Yur-18-1 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article is devoted to the study of the negative impact of public transport on the urban system, as well as the legal regulation of administrative responsibility in case of violation of environmental requirements in the production and operation of public vehicles. In this work, measures were proposed to improve the environmental control of vehicles to achieve the goal of reducing their negative impact on the environment.

Keywords: public transport; urban system; ecological state; environment.

Постановка задачи. Вопросы сохранения геоэкологического состояния урбосистемы обусловлены увеличением интенсивности транспортного потока, который вносит в окружающую среду энергию и вещества в виде твердых частиц и газообразных отходов, наделенных высокой химической активностью и токсичностью, а также шума, вибраций, то есть увеличением техногенной нагрузки на составляющие урбосистемы в условиях высокого потенциала загрязнения окружающей среды.

Ведущим источником загрязнения является общественный транспорт, от которого в атмосферу урбосистемы поступает 3 класса выбросов загрязняющих веществ: отработанные газы двигателей, картерные газы, топливные испарения. Основными токсичными компонентами отработанных газов являются: оксид углерода, оксид азота, несгораемые углеводороды. Содержание вредных примесей в воздухе зависит от состава транспортного потока, интенсивности движения, а также от режимов работы двигателя общественного транспорта и организации движения в условиях города. Исследование уровня загрязнения урбосистем ориентировано на анализ природных условий миграции и аккумуляции техногенных веществ в системе «город - природная среда», оценку состояния уровня загрязнения и разработку природоохранных мероприятий. *Актуальность.* Общественный транспорт является загрязнителем не только почвы и атмосферы, но и околоземного космического пространства, водоемов, рек, подземных вод и других водных объектов. Загрязнение осуществляется в основном с помощью ливневого стока с территорий, загрязненных данным видом транспорта. Риск ухудшения подземных вод связан с утечкой топлива и масел,

россыпью (разливом) при перевозке опасных грузов, загрязнением продуктами износа покрытия дорог и шин, а также в результате аварий и стихийных бедствий. Потенциальным источником загрязнения являются заправочные станции и мойки.

Почва и растительность являются поглотителями многих загрязнителей атмосферы. Твердые и газообразные примеси атмосферного воздуха способны увеличивать количество заболеваний у растений. При озеленении территории урбосистем необходимо отдавать предпочтение растениям, у которых максимально выражена газопоглощающая и пылеосаждаемая способности.

Выбросы общественного транспорта, загрязняя окружающую среду, негативно влияют на состояние здоровья людей. Результатом этого негативного влияния является ухудшение работы отдельных органов и систем органов; снижение общей резистентности. Длительное влияние опасных выбросов данного вида транспорта отражается на генетическом аппарате человека. Это приводит к снижению рождаемости, появлению на свет недоношенных или ослабленных детей, их умственного и физического отставания.

Оценка влияния выбросов общественного транспорта на геоэкологическое состояние территории является, бесспорно, актуальным вопросом, так как до 70-80% загрязнения происходит в результате эксплуатации транспортных средств. Таким образом, решение данной проблемы принесет значительную пользу при разработке мер по предотвращению вредных последствий загрязнения окружающей среды и прогнозирования геоэкологической ситуации города.

Анализ последних исследований и публикаций. Данному исследованию посвящены работы таких учёных, как В.И. Ануфриев, А. К Берко, М. Е. Берлянд, Н. С. Буренин, Б.И. Вдовин, Б. Б. Горошко, В. С. Джигирей, В. В. Дятлов, А.С. Зайцев, Г. П. Кириллов, В. С. Козлов, В. А. Кучерявый и ряда других. Стоит уточнить, что данная проблематика в достаточно широком объёме была рассмотрена в научных работах, однако некоторые вопросы были не в полной мере раскрыты, в связи, с чем целесообразно посвятить им специальное исследование в рамках темы настоящей работы.

Целью статьи является исследование механизма загрязнения составляющих урбосистемы отработавшими газами общественного

транспорта и зависимости геоэкологического состояния от использования общественного транспорта, а также разработка мер по снижению негативного воздействия данного вида транспорта на урболандшафт Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Общественный транспорт является одним из основных источников загрязнения окружающей среды, однако закономерности распространения и влияния его примесей изучены значительно слабее, чем промышленные источники загрязнения.

Ряд первых работ в этом направлении выполнен, главным образом, в США, где проведены специальные экспериментальные и некоторые теоретические исследования (П. Ревель, Ч. Ревель и др.) по таким сложным вопросам, как фотохимическое преобразование примесей, учет анизотропности, турбулентности на автомагистралях, распространение примесей на узких улицах, плотно окруженных высокими застройками (эффект каньона) и тому подобное [1].

При разработке вопросов организации и проведения исследований состояния воздуха вследствие загрязнения транспортом, определяющий интерес представляет исследование особенностей изменения концентрации окиси углерода с высотой. Изучение вопросов относительно высоты забора проб воздуха при проведении наземных наблюдений по контролю за загрязнением атмосферы общественным транспортом является важной задачей. В.И. Ануфриев и А.С. Зайцев [2] на основе выполненных измерений серного газа в слое 0,25- 11,0 м от поверхности земли с помощью газоанализаторов, воздухозаборники которых были установлены на семи уровнях, определили, что в распределении концентрации в исследуемом слое существенных отличий не отмечается. Учитывая это, и исходя из общих закономерностей распределения вредных примесей от высоких и низких источников, М.Е. Берлянд [3] доказал, что на достаточном удалении от них, выбор высоты измерений концентрации в пределах 3-5 м не играет важной роли.

Необходимо учитывать и вертикальное распределение примесей. В большинстве транспортных средств источник выбросов отработавших газов находится на высоте меньше 1 м (чаще всего 20-50 см) от поверхности земли. В работе Б.Б. Горошко, А. С. Зайцева, В. Е. Назаренко [4] средняя высота

выбросов общественного транспорта установлена на уровне 45 см. Наряду с этим, начальный выброс газов осуществляется не вверх, а по горизонтали, так как патрубки выхлопных труб ориентированы параллельно поверхности земли. Это усложняет выбор оптимальной высоты отбора проб при наблюдениях за загрязнением воздуха транспортными средствами, тем более, и в литературе отсутствует единое мнение по этому вопросу.

Так, в работе Ю. Г. Фельдмана [5] дается анализ результатов измерений на автомагистралях при высоте забора 75 см, а в работах Н. W. Georgii и W. B. Johnson - соответственно при высоте забора 2 и 3 м. Поэтому для решения данного вопроса Н. С. Бурениным, Б. И. Вдовиным [6] были организованы наблюдения на нескольких автомагистралях с разной интенсивностью движения, в соответствии с которыми подведены итоги. Так, с учетом того, что высота 1,5-2 м совпадает со средним уровнем дыхания человека, можно считать, что оптимальной высотой для забора проб является уровень 1,5 м от поверхности земли.

Группа учёных: В. С. Джигирей, В. М. Сторожук, Р. А. Яцюк [7] разработали классификацию выбросов общественного транспорта по ингредиентам и классу опасных веществ, распределив вредные вещества по степени загрязнения атмосферы, произвели расчет выбросов вредных веществ общественного транспорта и их количественный состав. Рассчитав предельно допустимые выбросы для единичного источника или близко расположенных единичных источников и коэффициент воздействия для разных групп общественных транспортных средств, дали определение высоты трубы, а также предложили методы снижения загрязнения атмосферы отработавшими газами от двигателей внутреннего сгорания.

Г. П. Кириллов, Ю. Г. Фельдман [8] исследовали уровень концентрации в воздухе одного из компонентов выброса транспортных средств - двуокиси азота - в зависимости от интенсивности, состава и скорости движения транспортного потока с целью разработки методики расчета ожидаемого уровня загрязнения воздушной среды указанным ингредиентом. Прорабатывая полученную информацию, Г. П. Кириллов и Ю.Г. Фельдман сделали вывод о том, как существенно влияет на концентрацию отработавших газов в атмосферном воздухе состав транспортного потока: с увеличением доли грузового транспорта на

10% концентрация двуокиси азота повышается на 5% [9]. Минимальное значение концентрации двуокиси азота для транспортного потока с преобладающим грузовым движением, приходится на скорость 40 км/ч, при увеличении скорости до 70 км/ч. концентрации увеличиваются на 15-17%.

Занимаясь исследованием влияния общественного транспорта на состояние атмосферного воздуха и водной среды, а также экологическими проблемами загрязнения городской среды, О.Г. Топчиев [10] предложил сравнительный состав отработавших газов утранспортивных средств с разными типами двигателей. Помимо этого, ученый занимался исследованием интенсивности транспортного движения и его влияния на состояние воздуха городов, а также проблемами шумового загрязнения в результате транспортной погрузки.

Согласно исследованиям Ю. А. Ставничного и Н. А. Рябикова, изменение режимов движения потоков транспортных средств на перекрестках значительно повышает загазованность воздуха в этом районе, так как выбросы отработавших газов и содержание в них вредных компонентов в значительной степени зависят от режимов движения. Этот вывод подтверждает и М. Е. Берлянд [3], признающий, что загрязнение от общественного транспорта имеет максимальные отметки в течение шоссе и, особенно, в перекрестках. Транспорт заметно загрязняет воздух и внутри жилых кварталов, где концентрация оксида углерода составляет 0,1-0,2 мг/м³, а соединений азота примерно на порядок количества меньше. Вблизи шоссе и перекрестков автомагистралей, хотя и в узкой зоне (до 50-100 г) концентрации оксида углерода и соединений азота увеличивается в 10-50 раз.

Необходимо сказать, что в германских нормах об охране атмосферного воздуха обусловлен непрерывный контроль в городах за уровнем выхлопных газов в воздухе и даже появился новый цвет светофора - синий, при котором водители обязаны выключить двигатель на перекрестке, то есть превышенный норматив загрязненности воздух выхлопными газами. Естественно, светофор включает в себя газоанализатор, который осуществляет непрерывный мониторинг воздуха на этом перекрестке.

В странах ЕС в ходе эксплуатации транспортные средства проходят экологический осмотр, происходит выдача зеленой наклейки (талона марки) на специально аттестованных пунктах,

станциях техобслуживания, мастерских и т. д. Дорожная полиция непосредственно на дорогах экологический контроль не проводит, но осуществляет проверку наличия экологического обзора. В случае отсутствия «зеленой наклейки» и несоответствия экологическим нормам - штраф и платное экологическое освидетельствование. При этом жестко контролируется работа пунктов по экологическому осмотру.

Очень полезным будет рассмотреть опыт г. Токио, который напрямую связывает наличие транспортных потоков с заботой об экологии. Власти Токио ставят перед собой цель не только улучшить качество обслуживания пассажиров, но и на 50% сократить выброс загрязнений от транспорта к 2050г. При этом здесь принимаются соответствующие меры, при постройке новых магистралей рядом сажаются деревья, возводятся ландшафтные парки. Т.е. налицо механизмы Зеленой логистики [11].

Говоря о разработке направлений совершенствования транспортной системы ДНР, необходимо обратиться к труду В.С. Козлова «Направления совершенствования транспортной системы Донецкой Народной Республики». На основании проведения исследования, ученый пришел к выводу о том, что для достижения эффективной работы транспортной системы необходимо нацеливаться на солидарное управление, в котором все объекты управления будут функционировать единым механизмом для достижения индивидуальных целей и целей эффективного развития экономики и повышения качества жизни населения. Для этого перспективами дальнейших научных исследований в направлении разработки солидарного механизма управления транспортной системой должны стать: организационное обеспечение солидарного механизма; методы выявления взаимоинформирования участников транспортной системы; информационное обеспечение транспортной системы.

Стоит сказать о том, что от запретных административных мер (составление протокола), необходимо перейти к экономическому регулированию. Ведь много транспортных средств практически невозможно довести до необходимых экологических норм. Не всегда владелец транспортного средства виновен в нарушении экологических стандартов, поскольку заводы самостоятельно выпускают такие транспортные средства для эксплуатации. Кстати, в США автозаводы гарантируют экологические параметры

автомобилей в течение пяти лет. Необходимо усовершенствовать и четко регламентировать законодательные акты по процедуре проверки транспортного средства на соответствие экологическим нормам. Возможен, например, вариант, при котором ГАИ МВД ДНР обязательно контролирует экологические параметры автомобилей при техосмотрах (т.е. стационарных условиях), а МВД ДНР в процессе эксплуатации контролирует только наличие отметки об экологическом осмотре (экологическом сборе), выданным аттестованным (лицензированным) пунктом. Каждый владелец транспортного средства должен осознавать, что в его руках находится средство важнейшей экологической опасности и общество вправе потребовать компенсацию за это [12].

В своей научной работе А. К. Берко приходит к выводу о том, что действующий механизм реализации государственной политики в системе общественного транспорта не обеспечивает эффективное функционирование системы, что подтверждается отсутствием согласованности между элементами системы, её низкой адаптивностью, неэффективностью управления, растущим противоречием между запросами рынка на транспортные услуги и невозможностью существующей системы общественного транспорта их удовлетворить. Поэтому необходимо искать пути развития существующего механизма реализации государственной политики в системе общественного транспорта для обеспеченности сбалансированности экономического, социального и экологического роста [13].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Изложенный в работе материал позволяет сформулировать следующие выводы. Общественный транспорт - важная составляющая транспортной инфраструктуры в системе «природа - хозяйство – население», призванное своевременно и качественно удовлетворять многочисленные потребности функционирующей урбосистемы. Общественный транспорт - один из главных источников загрязнения природной среды, который отрицательно влияет практически на все его составляющие: атмосферу, гидросферу, почвы, биосферу. Ведущим источником загрязнения атмосферного воздуха является общественный транспорт, от которого в атмосферу урбосистемы поступает 3 класса выбросов

загрязняющих веществ: отработавшие газы двигателей, картерные газы, топливные испарение.

Меры по снижению выбросов транспортных средств разделяют на технологические, санитарно-технические, планировочные, административные. Приоритетными направлениями снижения негативного влияния общественного транспорта на состояние урбосистемы являются: рациональная организация и управление транспортными потоками; использование более качественных и экологически чистых видов топлива (например, газа, биотоплива); введение присадок к обычному топливу с целью снижения токсичности отработавших газов транспортных средств; применение совершенных систем - катализаторов топлива и систем шумопоглощения - глушителей шума; создание и внедрение в процесс эксплуатации электромобилей; озеленение магистралей и жилых территорий с целью снижения вредных примесей в воздухе; ведение экологического контроля на государственном уровне за техническим состоянием общественного транспорта на всех стадиях изготовления, а также в процессе эксплуатации; разработка и утверждение Положения о зонах, в пределах которых ограничивается эксплуатация транспортных средств; сотрудничество государственных служб с научными сотрудниками с целью улучшения экологического состояния составляющих урбосистемы.

Список использованных источников

1. Ревель П. Среда нашего обитания / П. Ревель, Ч. Ревель. – Москва: Мир, 2018. - 278 с.
2. Ануфриев В. И. Вертикальное распределение сернистого газа в приземном слое атмосферы города / В. И. Ануфриев, А.С. Зайцев. – Москва: Гидрометеиздат, 2017. – 346 с.
3. Берлянд М. Е. Современные проблемы атмосферной диффузии и загрязнения атмосферы / М. Е. Берлянд. – М:Гидрометеиздат, 2016. - 328 с.
4. Горошко Б. Б. Вопросы методики и результаты исследования атмосферы с помощью вертолета / Б. Б. Горошко, А.С. Зайцев, В. Я. Назаренко. – Москва: Астропринт, 2017. – 437 с.
5. Фельдман Ю. Г. Гигиенические оценки транспорта как источника загрязнения атмосферного воздуха / Ю. Г. Фельдман. – Москва: Медицина, 2018. – 370 с.

6. Буренин Н. С., Вдовин Б. И. Вертикальное распределение окиси углерода по экспериментальным данным / Н. С. Буренин, Б.И. Вдовин. – Москва: Мир, 2019. – 544 с.

7. Джигирей В. С. Основы экологии и охраны окружающей природной среды / В.С. Джигирей, В. М. Сторожук, Р. А. Яцюк. – Москва: Афиша, 2017. – 320 с.

8. Кучерявый В. А. Природная среда города / В. А. Кучерявый. – Москва: Высшая школа, 2016. – 390 с.

9. Кириллов Г. П., Фельдман Ю. И. К определению зависимости концентрации двуокиси азота вблизи автомобилей от условий движения автотранспорта / Г. П. Кириллов, Ю.Г. Фельдман. – Москва: Гидрометеиздат, 2016. - 318 с.

10. Топчиев А. Г. Геоэкология: географические особенности природопользования / А. Г. Топчиев. – Москва: Астропринт, 2018. - 258 с.

11. Дятлов В. В. Эффективность участия государственных структур в развитии механизма управления предприятиями пассажирского транспорта / В. В Дятлов // Научный журнал «Менеджер», ГОУ ВПО «ДонаУиГС». – Донецк: ДонаУиГС, 2021 - 4(98). - С 3-11.

12. Козлов В. С. Направления совершенствования транспортной системы Донецкой Народной Республики / В.С. Козлов - Донецк: «Институт экономических исследований», 2020. - 4(98). – С. 130-138.

13. Берко А. К. Государственная политика в системе общественного транспорта Донецкой Народной Республики / А.К. Берко // Научный журнал «Менеджер», ГОУ ВПО «ДонаУиГС». – Донецк: ДонаУиГС, 2021. – 1(96). - С. 190-194.

УДК 342.41

DOI 10.5281/zenodo.7432311

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,

канд. юрид. наук, доцент

кафедры административного права

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ

УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ

СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ

НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

**АБЛОГИН А.К.,
обучающийся 2 курса группы ЮР-21-2
факультета юриспруденции и социальных
технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;**

В статье раскрывается понятие конституционализма как научно-правовой категории, описываются основные этапы становления российского конституционализма. Раскрыто значение Конституции как акта признания и правовой защиты прав человека, гражданских прав и свобод.

Ключевые слова: конституционализм, Конституция, конституционная система, конституционное развитие.

ISSUES OF THE FORMATION OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA

**MATYUSHAITIS N.V.,
PhD in Law, associate professor
of the department of administrative law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

**ABLOGIN A.K.,
YUR-21-2 group, faculty of law and social
technologies
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article reveals the concept of constitutionalism as a scientific and legal category, describes the main stages of the formation of Russian constitutionalism. The meaning of the Constitution as an act of recognition and legal protection of human rights, civil rights and freedoms is revealed.

Keywords: constitutionalism, constitution, constitutional system, constitutional development.

Постановка задачи. Сложные процессы, проистекающие в области строительства отечественного варианта конституционализма вызывают к жизни многочисленные вопросы, на которые должен быть дан ответ в рамках данной работы: как происходило становление конституционализма в России, какой

накоплен опыт и какие из него извлечены уроки и извлечены ли они вообще; насколько принципиальны и необходимы были изменения в действующей Конституции РФ; не ограничивают ли подобные изменения реальное право граждан страны на совершенствование последней; представляет ли ценность текст Основного закона вообще, учитывая поспешность его модернизации в 2020 г. Представляется, что правильные ответы на данные вопросы важны и для государственной власти и для обычного гражданина, они будут определять дальнейшую траекторию становления конституционализма в нашем государстве.

Анализ последних исследований и публикаций. Ученых-юристов издавна привлекал конституционализм, его коллизии и основные процессы. Представители отечественной философии анализировали, изучали, рассматривали данную проблему на протяжении двухсот лет. Основные вопросы формирования и развития конституционализма были предметом исследования в ряде работ отечественных ученых, в частности Г.С. Бобровой, И.Е. Ильичева, И.М. Степанова, Ю.Л. Шульженко, В. Шелохаевой, С.А. Филатова, Н.И. Кареева и многих других.

Актуальность. Конституция в любом государстве - это правовой акт высшей юридической силы, определяющий социально-политическое и государственное устройство страны, закрепляющий основы её конституционного строя, правовой статус человека и гражданина, основные черты гражданского общества, принципы организации и деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей, основы местного самоуправления. Процессы, происшедшие за последние годы в социально-экономической и политической жизни нашей страны, повлекли за собой изменения в российской государственности. В современных условиях, когда стала очевидной необходимость внесения изменений и дополнений в действующую Конституцию, на первые по значимости роли в области юриспруденции вновь подняты вопросы о конституционализме, парламентаризме, конституционном строительстве, правопреемственности конституционных идей и воззрений, об изучении опыта становления и развития отечественного конституционного (государственного) права.

Целью данной статьи является анализ идей российского конституционализма и российского законодательства в

конституционной сфере, обобщение исторического, и юридически-правового опыта реализации данной законодательной базы и определение специфики текущей ситуации конституционного развития России.

Изложение основного материала исследования. Энциклопедия права определяет конституционализм следующим образом: - правительство, ограниченное конституцией; - политико-правовое решение, требующее установления конституционной системы [1, с. 112]. И.М. Степанов определяет конституционализм как явление, объединяющее конституционную теорию, историю и практику конституционного развития государства и всего мирового общества [2, с. 13].

Предпосылкой конституционализма является существование гражданского общества, способного к автономии и развитию социальной деятельности, а также соблюдение демократических принципов и осуществление прав человека и гражданина. По мнению ведущих российских юристов, основные принципы конституционного правления схожи с основными принципами верховенства закона, и они воплощают идеальную модель демократической страны. В данном случае следует отметить, что само по себе существование национальной конституции не является показателем полного осуществления конституционного правления.

В дополнение к существованию Конституции, в стране осуществляется верховенство закона, все граждане равны перед законом и судами, граждане и государство несут ответственность друг перед другом, а форма участия людей в национальном управлении признается парламентом и институтами местного самоуправления. Существует четкое разделение властей, все государственные ведомства независимы друг от друга, существует сильный и независимый суд, а полномочия каждого субъекта определены в законе - будь то гражданин или государственное учреждение. С подлинной реализацией всех этих принципов и их эффективностью появляется фактический конституционализм [3, с. 108].

Работа над новой Конституцией Советского Союза официально началась в 1962 году, когда была создана Конституционная комиссия. Из-за динамики в общественных отношениях необходимо было усовершенствовать Конституцию

страны. Сущность материально-технической базы страны претерпела качественные изменения. Советский Союз делал прорывы в космической и военных областях в условиях холодной войны и вернулся к «сталинизму» в социальной сфере.

Приближаясь к 1970-м годам, появились признаки нового культа личности. Любое изменение в государстве происходило под прикрытием "сталинской Конституции" 1936 года. Ю.Л. Шульженко считает, что в течение всего периода 1936-1977 годов конституционализм СССР был фикцией. Ученый предполагает, что это была маскировка для незаметного проведения тоталитаристской политики [4, с. 24].

Как положение основного закона страны, Конституция часто игнорировалась на практике. Получалось так, что Конституция существовала и действовала, но документы, принятые Центральным комитетом КПСС, являлись более приоритетными. Поэтому в практике суда презумпция невиновности являлась излишней, поскольку судебная система часто не была связана задачей установления объективной истины, а зависела от партийного приказа и партийного руководства [5, с. 66].

В 1977 году завершилась подготовка и создание проекта Конституции и уже 5 июня он был вынесен на общественное обсуждение. В 1977 году Л.И. Брежнев официально становится главой Советского Союза, а в октябре 1977 года принимается и утверждается новая Конституция [6, с. 17]. Первая статья документа гласит, что Советский Союз является национальной страной. Другими словами, у людей есть право принимать участие в общественном управлении. Народ получил возможность управлять общественными делами с помощью парламента, который, являлся политическим центром страны. Однако на тот момент КПСС имела и считалась высшей политической силой в стране, поэтому вопросы государственного значения: от политических до международных – решались на партийном, самом высоком на тот момент уровне.

Все партийные организации действовали в рамках Советской Конституции. Были определены методы укрепления сотрудничества между Советским Союзом, его представителями и массами. Конституция 1977 года содержит в общей сложности 174 статьи, в Конституцию впервые была введена специальная глава "Внешняя политика". В ней говорилось, что Советское

государство всегда проводило политику мира и выступало за укрепление безопасности народа и широкое международное сотрудничество. Новая Конституция 1977 года учла изменения, внесенные работниками в трудовом коллективе при обсуждении ее текста, и изменила некоторые положения о гражданских правах и их обязанностях.

Проблема руководства страны привела к конституционному кризису: то, что обещано народу, становится невозможным, а страх перед политическим кризисом порождает ложь в лозунгах, принятых планах и проектах (например, продовольственная программа в начале 1980-х годов). Стабильность развития экономической и социальной системы превращается в стагнацию, то есть в застой самого развития. Ещё один немаловажный и действующий до сих пор, негативно влияющий фактор - это старение политической элиты, её страх и нежелание терять власть. Даже если факты того, что теневая, преступная экономика становится частью государственного аппарата, очевидны, ротация власти становится невозможной. История Советского Союза в рассматриваемый период доказала опасность различий между правовой картиной общественной жизни и фактическим развитием общественных отношений.

Конституция Российской Федерации существует уже почти три десятилетия с 1993 года, но все еще официально предвещает необходимые изменения. Она отражает идеалы справедливости - демократии, равенства, гуманизма. Они сосредоточены во введении, главах I и II. Как основной закон, Конституция не может часто изменяться, поэтому ее называют документом стабильности.

Статья 135 Конституции Российской Федерации 1993 года предусматривает возможность ее частичного или полного изменения с помощью Конституционного Собрания. В российской истории опыт Земского Собора (16-17 вв.), который был учредительным комитетом во времена правления Екатерины Великой, был накоплен для Учредительного собрания 1918 года. Однако с точки зрения структуры, эффективности и возможностей, ассоциации представителей этих сословий могут представлять участие людей в принятии законодательства по наиболее важным вопросам в стране. Конституция Российской Федерации 1993 года также объявляла о возможности введения такого института, но не делала ничего, кроме декларирования. Федеральный

конституционный закон «О Конституционном Собрании» до сих пор не принят, несмотря на неоднократные попытки принять такой закон.

В 1997, 1998, 2000, 2007 и 2020 годах была предпринята попытка принять Федеральный закон "О Конституционном Собрании". Его инициировали представители КПРФ. Эти проекты ФЗ либо были сняты с повестки дня в Госдуме самими инициаторами, либо оказались не совершенны, либо отклонены по иным причинам. А если нет до сих пор Федерального Закона «О Конституционном Собрании», то правомерным будет считать, что и соответствующая статья Конституции РФ носит декларативный и неосуществимый характер.

В нынешних условиях необходимо осуществить большее разделение судебной власти, и ее следует выделить в отдельную категорию, сделав ее независимой от исполнительной власти и Президента Российской Федерации.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В соответствии с целями исследования можно сделать вывод, что процесс формирования российской Конституции можно охарактеризовать как длительный, сложный и все еще незавершенный. На протяжении 19-го и начала 20-го веков в российском обществе зрели сокращение собственности, расширение прав человека, признание личности приоритетной ценностью, свободное волеизъявление народа и другие мечты о переменах. С другой стороны, есть и консервативная часть российского общества (например, монархисты), которая негативно относится к правлению Романовых и считает, что все идеи по ослаблению царского режима не нужны и опасны. Попытки изменить законодательство и попытаться привлечь внимание правящего мира к демократическим ценностям подавляются, как это произошло в девятнадцатом веке.

В следующем столетии власти научились маневрировать под страхом революции. Была создана первая Дума, были предоставлены права и свободы, были разработаны масштабные эксперименты и введен конституционализм советского образца. Несомненным преимуществом такого эксперимента является то, что в России появилась первая настоящая Конституция, и люди стали нести ответственность за изменения в стране и приблизились к истинному пониманию процесса смены власти, который

происходил в стране. Возникшие кризисы показали недооценку исторических уроков всего процесса формирования российской Конституции и ограничений, налагаемых инициаторами предлагаемых реформ на это усвоение. Таким образом, все еще существует удобная ссылка на "переходный период".

В современных условиях, когда действующая Конституция Российской Федерации была масштабно пересмотрена в 1993 году (2008, 2014 и 2020 годы), был тщательно рассмотрен опыт конституционного строительства, имевший место в стране в середине-конце 1980-х и начале 1990-х годов. На наш взгляд, необходимо создать соответствующие механизмы (создание Конституционного Собрания в стране), чтобы страна могла завершить процесс разработки и принятия нового основного закона наименее болезненным образом, когда это необходимо.

Анализируя поправки к Конституции Российской Федерации, которые косвенно затрагивают основы конституционного строя, права и свободы народа и соотечественников (хотя поправок к первой и второй главам Конституции Российской Федерации нет), мы приходим к выводу, что основные принципы, установленные Конституцией, вызвали подозрение и недоверие. Все эти изменения важны во многих отношениях, но все они вводятся поспешно. В нынешних условиях необходимо провести большее разделение судебной власти и выделить ее в отдельную категорию, сделав ее независимой от исполнительной власти и Президента Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой // СПб.: Издательство «Лунь», 1998. – 224 с.
2. Степанов, И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма / И.М. Степанов // Очерк-эссе. - М.: Манускрипт, 1996. – 108 с.
3. Кареев, Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до сер. XIX века / Н.И. Кареев // СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 480 с.
4. Боброва, Г.С. Становление Российского конституционализма / Г.С. Боброва // Дисс...канд. юрид. наук. – М.: 2016. – 150 с.
5. Ильичев, И.Е. О конституционном процессе / И.Е. Ильичев // Журнал Российского права, 2017. - № 2. – С. 64-71.

6. Шульженко, Ю.Л. Предтеча Конституции РФ 1918 г. / Ю.Л. Шульженко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2018. – 73 с.

УДК 342. 5.

DOI 10.5281/zenodo.7432697

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ ЖИЛИЩА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ

ПОЛЯКОВА Н.Г.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
конституционного и международного права
юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена исследованию полномочий органов местного самоуправления в сфере обеспечения сохранности жилища лиц, осужденных к отбыванию наказания. Обоснован тезис о том, что понятия «охрана жилья осужденных лиц» и «меры, направленные на обеспечение сохранности жилья осужденных лиц» не являются тождественными. Установлено, что указанные правоотношения относятся к сфере компетенции публичной власти. На основе анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, целей и задач органов государственной власти и местного самоуправления предложены варианты разграничения полномочий между органами публичной власти (специальность исследования - муниципальное право).

Ключевые слова: жилище, осужденные, охрана, меры по обеспечению сохранности, органы местного самоуправления.

ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF LOCAL SELF- GOVERNMENT BODIES IN ENSURING THE SAFETY OF THE HOME OF CONVICTED PERSONS

POLYAKOVA N. G.,
Ph.D in Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional and International Law
Law Faculty
SEE HPE “Donetsk National University”,
Donetsk, Donetsk People’s Republic

The article is devoted to the study of the powers of local governments in the field of ensuring the safety of the dwelling of persons convicted of serving a sentence. The thesis is justified that the concepts of “protection of housing convicted persons” and “measures aimed at ensuring the safety of housing of convicts” are not identical. It has been established that these legal relations belong to the sphere of competence of public power. The thesis is substantiated that it is advisable to assign

measures to ensure the safety of real estate of convicts to commissions, which may include representatives of local governments and state authorities, namely, internal affairs bodies, units of the Ministry of Civil Defense, Emergency Situations and the Elimination of the consequences of spontaneous spontaneous ones disasters.

Keywords: housing, convicted person, security, local governments, government bodies, public authorities.

Постановка задачи. 9 июля 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее- КС РФ) в постановлении г. № 34-П указал на наличие пробела в системе действующего правового регулирования мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный [1].

На сегодняшний день отношения в указанной сфере остаются недостаточно урегулированными. В частности, на законодательном уровне не определен круг субъектов, уполномоченных принимать меры по обеспечению сохранности жилья, не регламентированы полномочия органов местного самоуправления по реализации указанных задач. При этом, КС РФ указал, что до принятия соответствующего нормативного регулирования суды могут возлагать отдельные обязанности по охране жилья осужденных лиц, в том числе, опечатывание жилого помещения, периодическую проверку его сохранности и иные обязанности, необходимые для охраны, на администрацию муниципального образования.

Существующая на данный момент неопределенность в правовой регламентации указанных правоотношений ставит органы государственной власти и местного самоуправления в уязвимое положение, поскольку судебным решением на них может быть возложено выполнение функций, не относящихся к их компетенции, без предварительной компенсаций дополнительных расходов. Конкретизация роли и полномочий органов местного самоуправления в процессе осуществления мер по обеспечению сохранности жилья осужденных лиц представляется необходимой и своевременной.

Актуальность. Особым объектом конституционно-правовой охраны, обладающим высокой социальной значимостью, и опосредующим реализацию ряда других конституционных прав и свобод человека и гражданина, является жилище. Правоотношения в сфере охраны права на жилье регламентированы нормами Конституции, Гражданского кодекса, Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), а также Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(далее – УПК РФ) и закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В то же время, на сегодняшний день отсутствует эффективный механизм обеспечения сохранности жилья осужденных лиц в период отбывания ими наказания. Указанное, а также высокая социальная значимость затронутой проблематики обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам конституционно-правовой охраны жилища уделяли внимание такие ученые как Н.В. Дулатова, Т.П. Водкина, В.В.Рыбаков, М.С.Сагандыков, А.Н. Юсупова, Е.С. Шугрина и др. В то же время, отдельные аспекты реализации права на жилище, в частности, полномочия органов местного самоуправления в сфере обеспечения сохранности жилья осужденных лиц в период отбывания ими наказания требуют дальнейшей научной разработки.

Цель работы заключается в конкретизации полномочий органов местного самоуправления в сфере обеспечения сохранности жилища осужденных лиц в период отбывания ими наказания.

Изложение основного материала исследования. Осужденные лица в ряде случаев имеют объективную возможность самостоятельно принять меры по охране принадлежащего ему недвижимого имущества на период отбывания ими наказания. В частности, осужденный имеет право на вселение в помещение членов семьи, а также заключение договоров найма, безвозмездного пользования, аренды, доверительного управления имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица. В указанных случаях, в соответствии с правовой позицией КС РФ, изложенной в постановлении от 9 июля 2020 г. № 34-П, суд может возложить обязанность принять меры по охране жилья на осужденное лицо. Иная ситуация возникает в случаях, когда у осужденного лица отсутствует возможность охраны имеющегося у него жилого помещения гражданско-правовыми средствами. В таких ситуациях существует необходимость в определении круга субъектов, уполномоченных осуществлять меры по охране недвижимого имущества осужденного лица на период отбывания им наказания. Комплексный анализ законодательного регулирования данных

правоотношений позволяет прийти к выводу о его фрагментарности и недостаточной определенности.

Правовой основой охраны жилища осужденных лиц выступают нормы Конституции РФ, Жилищного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Так, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 313 УПК РФ, при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд выносит определение или постановление о принятии мер по их охране [2]. Ч. 2 ст. 160 УПК устанавливает, что следователь, дознаватель принимает меры по обеспечению сохранности жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу. Таким образом, законодатель использует понятия «меры по охране жилья» и «меры по обеспечению сохранности жилища».

Анализируя указанные термины, можно прийти к выводу, что они не являются тождественными. Так, охрану можно рассматривать как систему правовых, организационных, финансовых, информационных и иных мер, направленных на сохранение и обеспечение режима содержания и использования жилья, а также предотвращение аварийных ситуаций. Следует отметить, что охрана подразумевает гарантирование выполнения обязательств по обеспечению физической охраны жилого помещения и имущества собственника, находящегося в нем, а также несение имущественной ответственности и возмещение материального ущерба в случае ненадлежащего выполнения своих обязательств. Что касается мер по обеспечению сохранности, то их можно рассматривать как действия, направленные на предотвращение уничтожения, повреждения, нарушения установленного режима содержания и использования, причиняющие вред объектам недвижимости, а также защиту от неблагоприятного воздействия окружающей среды, иных негативных воздействий, предотвращение возникновения аварийных ситуаций. Следует отметить, что осуществление мер по обеспечению сохранности жилья (опечатывание жилого помещения, проверка внешней целостности запорных устройств, пломб, оконных проемов с остеклением, надворных построек,

калиток ворот, изъятие ключей от жилья у посторонних лиц и т.д.) не предусматривает имущественной ответственности уполномоченного субъекта и возмещения им ущерба в случае кражи, взлома или иных неправомерных действий, совершенных в отношении имущества осужденного лица. Таким образом, понятие «охрана жилья» шире, чем понятие «меры по обеспечению сохранности жилища». При этом, думается, что на органы местного самоуправления в силу особенностей их организации и правовой природы могут быть возложены обязанности по осуществлению мер в сфере обеспечения сохранности жилища, а не его охраны.

В ст. 2 ЖК РФ содержится общее указание на то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе обеспечивают контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда (п. 6 ст. 2 ЖК); осуществляют региональный государственный жилищный контроль (надзор) и муниципальный жилищный контроль (п. 8 ст. 2 ЖК) [3]. Комплексный анализ положений ч. 2 ст. 14-1, п. 6 ч. 1 ст. 14 и п. 6 ч. 1 ст. 16; п. 10 ч. 1 ст. 16-1; п. 14 ч. 1 ст. 16-2; ч. 2 ст. 16-1 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4], позволяет прийти к выводу, что органы местного самоуправления наделены полномочиями по осуществлению жилищного контроля, выявлению правообладателей объектов недвижимости и направлению сведений о них для внесения в Единый государственный реестр недвижимости, а также осуществлению иных полномочий, не отнесенных к компетенции органов государственной власти. Что касается мер по охране объектов недвижимого имущества, то на сегодняшний день закон прямо не закрепляет данные полномочия за органами местного самоуправления.

Как неоднократно подчеркивал КС РФ, в частности, в постановлении от 07.03.2017 г. «вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности» [5].

Что касается механизма охраны жилья осужденных лиц, представляется, что справедливый и эффективный правовой механизм охраны жилища осужденных может быть разработан

только при условии учета, соблюдения и сбалансированности интересов всех участников данных правоотношений, включая органы государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, разрабатывая модель правовой регламентации анализируемых правоотношений, необходимо сбалансировать интересы собственника, заинтересованного в обеспечении сохранности своего имущества в период отбывания им наказания; третьих лиц, как правило, соседей, чей интерес состоит в обеспечении доступа к квартире осужденного для своевременного проведения необходимых ремонтных работ; органов публичной власти (государства и местного самоуправления), уполномоченных осуществлять меры по охране жилья осужденного, а также интересы общества и государства, связанные как с минимизацией бюджетных расходов на охрану имущества осужденных, так и с необходимостью сохранения за ними жилья для последующей социализации таких лиц.

Анализируя специфику правоотношений, возникающих в сфере обеспечения конституционно-правовой охраны жилья осужденных лиц, можно прийти к выводу о том, что указанные правоотношения относятся к сфере компетенции публичной власти. В соответствии же с положениями ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", организация публичной власти осуществляется на основе взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [6]. Кроме того, согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях задекларировано в качестве принципа деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти. В этой связи следует согласиться с мнением Н.В. Дулатовой и М.С. Сагандыкова, которые указывают, что главным критерием государственной социальной политики должны быть доступность, обеспеченность жильем и стабильность, а основное содействие в этом должно быть обеспечено государственными и муниципальными органами [7, с. 68].

Анализируя правовую природу местного самоуправления, представляется закономерным, что последнее как уровень публичной власти, наиболее приближенный к населению, может принимать участие в обеспечении сохранности недвижимого имущества осужденных лиц, находящегося на территории муниципального образования. В то же время, выполнение непосредственно охранных функций в отношении недвижимого имущества, подразумевающее техническое оснащение охраняемого объекта системами видеонаблюдения, контроля доступа, охранно-пожарными сигнализациями, препятствование несанкционированному проникновению в жилое помещение, обеспечение сохранности материальных ценностей, документов, денежных средств, а также немедленное реагирование при срабатывании сигнализации или других нештатных ситуациях, очевидно не соответствует ни природе органов местного самоуправления, ни их возможностям.

При этом, органы местного самоуправления, а именно администрации муниципального образования, имеют возможность принять участие в осуществлении минимального комплекса мер, направленных на обеспечение сохранности жилища, находящегося на территории данного образования. В то же время, учитывая наличие риска повреждения или утраты имущества, находящегося в жилом помещении, целесообразным представляется создание комиссии из представителей органов внутренних дел, подразделений Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, местного самоуправления, управляющей организации, а также соседей. К полномочиям указанной комиссии предлагается относить опечатывание жилого помещения и осуществление периодических проверок сохранности пломб, а также обеспечение доступа к жилищу осужденных лиц в случае возникновения аварийных ситуаций, риска разрушения конструктивов строений, ухудшения качества либо невозможности предоставления коммунальных услуг. В частности, аналогичный порядок доступа в жилые помещения предусмотрен в случаях, когда получение согласия собственника помещения не представляется возможным в связи с его длительным отсутствием по местонахождению имущества и невозможностью его информирования о необходимости предоставления доступа в

помещение, и регламентируется постановлением Государственного комитета обороны ДНР № 164 от 26.06.2022 г. «О доступе в помещения, собственники которых отсутствуют» [8].

Учитывая изложенное, думается, что полномочия по обеспечению сохранности жилья лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, целесообразно осуществлять на основе взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления как структурных элементов системы публичной власти Российской Федерации. Комплексный анализ полномочий, целей и задач органов государственной власти и местного самоуправления позволяет прийти к выводу о том, что эффективную охрану жилища могут осуществлять исключительно организации, специализирующиеся на осуществлении охранной деятельности и отвечающие лицензионным требованиям. Что же касается мер по обеспечению сохранности жилища, то их осуществление может быть возложено на комиссии, в состав которых могут входить представители органов внутренних дел, подразделений Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, местного самоуправления, управляющей организации.

С целью реализации указанного представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, п. 6 ч. 1 ст. 14. «Вопросы местного значения городского, сельского поселения» предлагается изложить в следующей редакции: «обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля, участие в мероприятиях по обеспечению сохранности жилья лиц, осужденных к отбыванию наказания, а также иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством».

Думается, что реализация предложенного будет способствовать удовлетворению как частных, так и публичных интересов в сфере обеспечения сохранности жилья осужденных лиц, социализации последних, а также предотвращению причинения вреда имуществу третьих лиц. Таким образом,

согласованное и эффективное нормативное регулирование взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, а также правоохранительных органов может обеспечить реализацию права осужденных лиц на обеспечение сохранности жилья в период отбывания ими наказания.

Список использованных источников

1. По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 34-П / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356882/ (дата обращения: 14.10.2022). – Загл. с экрана.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.10.2022). – Загл. с экрана.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 14.10.2022). – Загл. с экрана.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 13.10.2022). – Загл. с экрана.

5. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/ (дата обращения: 31.10.2022). – Загл. с экрана.

6. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ / (дата обращения: 13.10.2022). – Загл. с экрана.

7. Дулатова, Н.В., Сагандыков, М.С. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище / Н.В. Дулатова, М.С. Сагандыков// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – С. 66-71.

8. О доступе в помещения, собственники которых отсутствуют: Постановление Государственного комитета обороны ДНР № 164 от 26.06.2022 г. / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nra.dnronline.su/2022-07-26/postanovlenie-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-dnr-164-ot-26-07-2022-g-o-dostupe-v-pomeshheniya-sobstvenniki-kotoryh-otsutstvuyut.html/> (дата обращения: 31.10.2022). – Загл. с экрана.

РАЗДЕЛ 2

Административное право, административный процесс, таможенное право, трудовое право; право социального обеспечения, наследственное право; жилищное право;

УДК 349.444

DOI 10.5281/zenodo.7432746

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ОБМЕНА ЖИЛЬЯ (ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ)

РАЗБЕЙКО Н.В.,
старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,
обучающаяся 4 курса группы Юр-18-1 факультета юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной статье рассматриваются особенности регулирования особых случаев обмена жилья (жилых помещений), таких как обмен жилых помещений по договору найма социального жилья, обмен жилых помещений в домах (квартирах), принадлежащих гражданам (на праве частной собственности), и обмен жилых помещений в домах жилых кооперативов.

Ключевые слова: обмен жилья, условия обмена, социальное жилье, жилое помещение, договор найма социального жилья.

FEATURES OF SPECIAL CASES OF EXCHANGE OF HOUSING (RESIDENTIAL PREMISES)

RAZBEYKO N.V.,
senior lecturer Department of Civil and Business law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF MANAGEMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

**BOGOSLAVSKAYA K.E.,
Yur-18-1 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

This article discusses the features of regulation of special cases of the exchange of housing (residential premises), such as the exchange of residential premises under a social housing contract, the exchange of residential premises in houses (apartments) owned by citizens (on the right of private property), and the exchange of residential premises in houses residential cooperatives.

Keywords: exchange of housing, terms of exchange, social housing, housing, social housing lease agreement.

Постановка задачи. Рассматривая положения действующего сейчас в ДНР Жилищного кодекса в соответствии с Постановлением Совета Министров «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 г., необходимо выделить некоторые специальные случаи обмена жилья (жилых помещений), такие как обмен жилых помещений по договору найма социального жилья, обмен жилых помещений в домах (квартирах), принадлежащих гражданам (на праве частной собственности), и обмен жилых помещений в домах жилых кооперативов

Актуальность. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике не сформировано собственное жилищное законодательство, однако отдельные аспекты данных правоотношений регулирует Гражданский кодекс ДНР. Но, как и в других правовых государствах, существует необходимость в создании собственного кодифицированного нормативного правового акта, который бы регулировал жилищные правоотношения. В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые спорные вопросы действующего законодательства, которое регулирует данные правоотношения сегодня, чтобы в скором будущем, при издании собственного Жилищного кодекса, их избежать.

Анализ последних исследований и публикаций. Непосредственно исследованиями отдельных проблемных вопросов, связанных с обменом жилыми помещениями, занимались такие правоведы, как И. В. Балтуите, Н. Ю. Голубева, Я. В. Гуляк, М. А. Голодный, П. Н. Дятлов, В. И. Жуков, А. М. Колодий,

Н.С. Кузнецова, Е. О. Харитонов и др. Однако труды упомянутых выше авторов касались лишь отдельных аспектов проблемы, являющихся предметом этого исследования, не охватывая все ее аспекты в целом, что подтверждает необходимость научного анализа именно специальных случаев обмена жилья (жилых помещений).

Целью статьи является исследование и анализ норм жилищного законодательства относительно такого специального права как право на обмен жилых помещений, принадлежащих гражданам на праве частной собственности, а также устранение некоторых пробелов в нормативных правовых актах по данным вопросам.

Изложение основного материала исследования. Наряду с общими основами обмена жилых помещений, которые установлены действующим законодательством, прежде всего, в отношении жилья, которое находится в домах государственного и общественного жилищного фонда, для помещений в отдельных видах жилищного фонда нормативными актами предусматриваются специальные условия обмена.

При этом наиболее существенные особенности предусматриваются в отношении обмена принадлежащих жилых помещений в фонд социального назначения. Именно с них представляется целесообразным приступить к рассмотрению данного вопроса.

Законом «О жилом фонде социального назначения» (в редакции до 2014 года), предполагается, что наниматель жилого помещения по договору найма социального жилья имеет право в установленном порядке осуществлять, по письменному согласию совершеннолетних членов семьи, включая временно отсутствующих, обмен занимаемой квартиры или усадебного (одноквартирного) жилого дома из жилого фонда социального назначения с другим нанимателем квартиры или усадебного (одноквартирного) жилого дома жилого фонда социального назначения с согласия собственников этого жилья. Как следует из приведенных норм, условиями обмена социального жилья являются:

1) наличие желания нанимателя жилого помещения по договору найма социального жилья осуществить обмен этого жилья;

2) существование как предмета договора найма социального жилья квартиры или усадебного (одноквартирного) жилого дома;

3) наличие письменного согласия совершеннолетних членов семьи нанимателя, включая временно отсутствующих, на обмен жилья;

4) заключение договора об обмене жильем с другим нанимателем квартиры или усадебного (одноквартирного) жилого дома из жилого фонда социального назначения;

5) согласие владельца квартиры или усадебного (одноквартирного) жилого дома, принадлежащих к жилому фонду социального назначения (является предметом договора найма жилья в жилом фонде социального назначения);

6) соблюдение «установленного порядка» обмена жилых помещений (жилья).

Сравнение названных условий обмена с теми, которые должны иметь место в случаях обмена на общих началах жилых помещений в домах государственного или общественного жилищного фонда, позволяет сделать выводы, что они не идентичны.

Так, полностью совпадают только два (первое и последнее) требования из приведенного перечня: 1) наличие желания нанимателя жилого помещения по договору найма социального жилья осуществить обмен этого жилья и 2) соблюдение «установленного порядка» обмена жилых помещений.

Что касается других условий обмена, то между ними существует ряд весьма существенных различий.

Во-первых, отличаются требования к предмету обмена. Если предметом обмена жилых помещений в домах государственного или общественного жилищного фонда может быть жилое помещение (квартира, дом, комната и т.д.), отвечающее требованиям, а также часть жилого помещения, то для обмена социального жилья есть необходимость существования как предмета договора найма социального жилья квартиры или усадебного (одноквартирного) жилого дома.

Выяснить требования к предмету договора найма жилого помещения из жилого фонда социального назначения, а затем и к жилью, которое может быть предметом обмена в этом фонде, дает возможность ст. 21 Закона «О жилищном фонде социального назначения», устанавливающий, что предметом договора найма

социального жилья есть квартира или усадебный (одноквартирный) жилой дом или жилое помещение в социальном общежитии, а также перечень жилищно-коммунальных услуг, которые будут предоставляться нанимателю в соответствии с договором найма социального жилья. При этом часть вторая данной статьи специально предостерегает, что предметом договора найма социального жилья не могут быть вспомогательные помещения в многоквартирном жилом доме.

Следовательно, условием (и признаком) обмена социального жилья является установление повышенных требований к его предмету: последним может быть только квартира или усадебный (одноквартирный) жилой дом.

Во-вторых, отличаются требования к такому условию обмена, как согласие на него членов семьи нанимателя.

Если для обмена жилых помещений в домах государственного или общественного жилищного фонда требуется письменное согласие членов семьи, проживающих вместе с ним, включая временно отсутствующих (ст. 79 Жилищного кодекса), то в ст. 25 Закона «О жилом фонде социального назначения» говорится о необходимости согласия совершеннолетних членов семьи нанимателя, включая временно отсутствующих, на обмен жилья.

Что касается особенностей обмена жилых помещений в домах такого фонда, то они заключаются в следующем.

Во-первых, есть особенности определения круга возможных участников отношений такового обмена. Так, согласно ч. 1 п. 3 Правил обмена жилых помещений 1986 г., право на обмен имеет член жилищно-строительного кооператива. Вместе с тем из содержания части третьей этого же пункта указанных Правил следует, что инициатором обмена жилья может быть не только член кооператива, но и тот из супругов, которому принадлежит право на часть паенакопления.

Что касается других членов семьи члена кооператива, то по их праву на обмен, ни Жилищный кодекс, ни Правила обмена жилых помещений 1986 г. указаний не содержат. В пункте шестом указанных правил содержится лишь достаточно расплывчатое указание на то, что «наниматель (член жилищно-строительного кооператива) или член его семьи вправе в установленном данными Правилами порядке осуществить обмен части жилой площади, что приходится на его судьбу, с нанимателем другого жилого

помещения или с членом жилищно-строительного кооператива при условии, что въезжающий в порядке обмена вселяется как член семьи оставшихся проживать в этом помещении».

Из приведенной формулировки, как представляется, нельзя сделать определенный вывод, идет ли речь о праве на обмен только члена семьи нанимателя, или также члена семьи члена кооператива (пайщика).

Во-вторых, как следует из положений ч. 1 п. 3 Правил обмена жилых помещений 1986 г., особенностью обмена жилых помещений в домах жилищно-строительного (жилого) кооператива является то, что он возможен при условии приема в члены кооператива лица, вселяющегося в связи с обменом в здание жилищно-строительного кооператива. Итак, одного только желания члена кооператива, не получившего права собственности на квартиру недостаточно, поскольку такое желание должно быть «санкционировано» желанием других членов кооператива принять контрагента по обмену в ЖСК. Указанный подход к решению этого вопроса находит подтверждение и в содержании ч. 2 п. 3 указанных Правил, где установлено, что обмен жилых помещений между членами одного и того же жилищно-строительного кооператива осуществляется по решению общего собрания членов кооператива.

Однако здесь следует подчеркнуть, что решения общего собрания об отказе в принятии к членам ЖСК не может быть своевольным.

В-третьих, особенностью обмена жилых помещений в домах ЖСК является ограничение принудительного обмена. В частности, принудительный обмен не предусмотрен законодательством для случаев, когда на основании правил пунктов 36, 40 Примерного устава ЖСК член семьи пайщика, являющийся близким родственником с членом кооператива или с членами его семьи, оставшиеся проживать в квартире (родители, дети, дед, бабушка, родные братья и сестры), желает осуществить обмен приходящейся на него жилой площади, также смежной комнаты или части комнаты, если он не имеет права на долю в пае (когда паевой взнос еще не уплачен полностью) [1].

Кроме специальных условий обмена жилых помещений в домах ЖСК, необходимо также соблюдение общих условий обмена жилья, которыми, как уже отмечалось, являются:

1) желание члена кооператива (его жены/супруга, члена семьи, которому принадлежит право собственности на часть паенагромождение) обменять жилое помещение, которое внешне выражено в соответствующем волеизъявлении этого лица (совершении действий, имеющих юридическое значение);

2) письменное согласие членов семьи пайщика, проживающих вместе с ним, включая временно отсутствующих;

3) соблюдение предусмотренного законодательством порядка (процедуры) обмена жилых помещений.

Приступая к рассмотрению обмена жилых помещений в домах (квартирах), принадлежащих гражданам (на праве частной собственности), стоит сказать о каком обмене должна идти речь в данном случае. Прежде всего, следует отметить, что неточным было бы говорить об «обмене жилья», поскольку понятие «жилье», как уже отмечалось, охватывает и дома, и квартиры, и отдельные жилые помещения, пользование которыми осуществляется на разных правовых основаниях.

Поэтому представляется целесообразным различать, скажем, «обмен жилыми помещениями» («обмен жилых помещений»), обозначая термином «жилые помещения» жилье, пользование которым осуществляется на основании договора, отношений родства, и «обмен частного жилья», имея здесь в виду обмен домами и помещениями, пользование которыми осуществляется владельцем (на праве частной собственности) и т.д.

Что касается обмена жилых помещений в частных домах (квартирах), пользование которыми осуществляется на основании договора найма, то в отношении такого обмена особых правовых проблем практически не возникает.

Правда, в связи с тем, что в главе 36 ГК ДНР «Наем жилого помещения» среди прочих прав нанимателя жилья право на его обмен не предусматривается, некоторые практические работники сразу после принятия Гражданского кодекса выражали сомнения в возможности обмена частного жилья, ссылаясь на то, что законодатели негативно отнеслись к такой идее, не предусмотрев право на обмен среди прав нанимателя.

Однако такие сомнения представляются безосновательными, поскольку этот пробел гражданского законодательства является исключительно мнимым. Ведь этот вопрос решает специально посвященная регулированию отношений обмена в частном фонде

ст. 164 ЖК «Обмен жилыми помещениями в домах (квартирах), принадлежащих гражданам». Указанная норма предполагает, что наниматель жилого помещения в доме (квартире), принадлежащего гражданину на праве частной собственности, имеет право по письменному согласию проживающих вместе с ним членов семьи, включая временно отсутствующих, а также владельца дома (квартиры), совершить обмен занимаемого жилого помещения с другим нанимателем в этом доме (квартире) или другом доме (квартире), принадлежащем гражданину на праве частной собственности. Отказ собственника дома (квартиры) в согласии на обмен жилых помещений не может быть оспорен в судебном порядке [3, с. 456].

Сравнение текста ст. 164 ЖК с текстом ст. 79 ЖК позволяет сделать вывод, что содержащиеся в них нормы достаточно близки по содержанию и общей направленности.

Вместе с тем ст. 164 ЖК по сравнению со ст. 79 ЖК содержит ряд ограничений прав физического лица на обмен, которые заключаются в следующем.

Во-первых, в отличие от ст. 79 ЖК, ст. 164 ЖК требует письменного согласия на обмен со стороны владельца дома (квартиры).

Во-вторых, если наниматель жилого помещения в доме государственного или общественного (муниципального) фонда может осуществить обмен этого помещения с другим нанимателем или членом жилищно-строительного кооператива, то наниматель частного жилья может осуществить обмен занимаемого жилого помещения только с другим нанимателем в этом доме (квартире) или другом доме (квартире), что принадлежит гражданину в праве частной собственности.

Следовательно, он не имеет права на обмен ни в отношении нанимателя жилого помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда, ни с членом ЖСК, ни даже с другим нанимателем жилого помещения, которое принадлежит на праве частной собственности не гражданину (физическому лицу), а юридическому лицу.

В-третьих, исключением из общего правила, установленного для обмена жилых помещений в домах государственного или общественного (муниципального) фонда, является то, что отказ

собственника частного дома (квартиры) в его согласии на обмен жилых помещений не может быть оспорен в судебном порядке.

Такое решение указанных вопросов выглядит достаточно архаичным и может быть объяснено только устаревшей нормой действующего ЖК. Но если, скажем, в советское время вероятным выглядело объяснение фактического запрета обмена нанимателем жилого помещения в доме, принадлежащем гражданину, на помещение в доме государственного или общественного фонда, фонда ЖСК и т.п., стремлением не допустить незаконное получение жилья путем использования недобросовестными гражданами обмена [3, с. 456], то сегодня такие мотивы выглядят, по меньшей мере, маловероятными.

В этой связи следует отметить, что в отечественной литературе уже довольно давно обращалось внимание на ошибочность такого подхода [4, с. 56] и отмечалось, что вопросы обмена (в частности, в отношении права на обмен нанимателя) должны решаться с учетом положений отечественного законодательства о равенстве всех форм собственности.

В этом контексте правильно обращалось внимание и на то, что касательно регулирования отношений обмена жилых помещений частного фонда, пользование которыми осуществляется на основании договора найма, должны применяться общие основы гражданского законодательства, также и определяющие возможность субъектов гражданских отношений осуществлять все сделки, которые не запрещены прямо законом или договором между участниками данных отношений. Следовательно, правомочия обмена жильем, которое является предметом договора найма, для нанимателя жилья по гражданско-правовому договору найма (аренды) жилья возможны при условии, когда это не было прямо запрещено договором нанимателя с наймодателем при заключении такого договора [5, с. 137-141].

Соглашаясь с таким выводом, следует также обратить внимание на то, что положения части второй ст. 164 ЖК противоречат общим принципам защиты гражданских прав граждан, установленным Конституцией ДНР и развитым в отечественном гражданском законодательстве [6], согласно которому лицо не может быть лишено права на судебную защиту (ст. 13 ГК ДНР) [7; 8].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, анализ действующего законодательства и авторитетных взглядов ученых-правоведов дают основания утверждать, что при обмене жилья (жилых помещений) необходимо учитывать и осуществлять его в зависимости от специальных случаев обмена жилья (жилых помещений), таких как обмен жилых помещений по договору найма социального жилья, обмен жилых помещений в домах (квартирах), принадлежащих гражданам (на праве частной собственности) и обмен жилых помещений в домах жилищных кооперативов.

Список использованных источников

1. О практике применения судами законодательства о жилищно-строительных кооперативах / под общ. ред. В. Т. Маляренко. – М.: А.С.К., 2017. – 238 с.

2. Жилищный кодекс РСФСР: науч.-практ. коммент. / М. А. Голодный, П. Н. Дятлов, В. И. Жуков. – М.: Политиздат, 2016. – 542 с.

3. Харитонов Е. О. Об обмене жилых помещений и некоторые другие проблемы жилищного законодательства / Е. А. Харитонов // Советское право, 2018. – 489 с.

4. Гуляк Я. В. Договор найма (аренды) жилья по гражданскому законодательству / Я. В. Гуляк. – М., 2017. – 204 с.

5. Колодий А. М. Конституция и развитие принципов права (методологические вопросы) / А. М. Колодий. – М., 2018. – 342 с.

6. Голубева Н. Ю. Принципы гражданского права как методологическая основа гражданского права / Н. Ю. Голубева. – М.: Актуальные проблемы государства и права, 2017. – 336 с.

7. Кузнецова Н. С. Понятие и принципы гражданского права / Н. С. Кузнецова. - М.: Ин Юрий, 2018. – 272 с.

8. Жилищное право: учебник / И. В. Балтутите, В. Р. Витвицкая, А. И. Гончаров и др. - М.: Юриспруденция, 2016. - 528 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УШАКОВА Д.С.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права факультета
юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена рассмотрению вопросов злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве. Проанализированы некоторые аспекты злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса в ракурсе деструктивного влияния на функционирование арбитражного процесса. Кроме того, предпринята попытка разработать правовые меры по борьбе со злоупотреблениями процессуальными правами.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судопроизводство, процессуальные права, злоупотребление правом

PROBLEMS OF COUNTERING THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

USHAKOVA D.S.,
senior lecturer, Department of Civil and Business
Law, Faculty of Law and social technologies,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the issues of abuse of procedural rights in arbitration proceedings. The article analyzes some aspects of the abuse of procedural rights by the participants of the arbitration process from the perspective of destructive influence on the functioning of the arbitration process. In addition, an attempt was made to develop legal measures to combat the abuse of procedural rights.

Keywords: arbitration process, legal proceedings, procedural rights, abuse of law

Постановка задачи. Главной задачей исследования является анализ злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса в аспекте деструктивного воздействия на арбитражный процесс и поиска правовых мер по борьбе с ними.

Актуальность. Одной из актуальных проблем юриспруденции в последнее время является проблема злоупотребления правом. Это касается и науки арбитражного процессуального права.

С момента возникновения процесса разрешения споров между лицами, которые регулировались государством, предоставление определенного круга прав, которыми они пользовались во время движения этого процесса, возникает желание лица использовать эти права не по назначению, с целью вызвать для другой стороны спора негативные последствия. Существование подобного явления имело место еще во времена в Римской империи, где правовая мысль достигла высокого для тех времен развития.

Прошло много времени, однако, проблема злоупотребления процессуальными правами не теряет своей актуальности и в настоящее время. Немало действий в арбитражном процессе можно квалифицировать как злоупотребление процессуальными правами. Однако, к сожалению, нет действенного механизма, который бы предотвращал такие действия.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе посвящали свои исследования многие российские ученые, такие как Е. В. Васьковский, В. П. Грибанов, А. Н. Ермаков, А. В. Юдин, Я. В. Грель, Н. А. Шебанова.

Исследовалась эта проблема в отдельных ее аспектах и украинскими правоведами. В частности, исследование С. Андрощука, Д. Игнатова, Е. Ткаченко.

Цель статьи. Целью этой научной статьи является исследование существующих на современном этапе развития арбитражного судопроизводства проблем противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

Изложение основного материала исследования. Во многих странах как континентального, так и англо-американского права существует такое правовое явление, как злоупотребление процессуальными правами. Законодательство ряда европейских стран осознало всю значимость и серьезность данной проблемы, о чем свидетельствуют нормы, касающиеся злоупотребления процессуальными правами, и предоставленные судам полномочия по борьбе с ними. Санкции за подобные злоупотребления применяются во Франции, Бельгии, в меньшей степени – в Голландии.

Процессуальное законодательство ни одной из стран не выработало четкого и ясного определения понятия злоупотребления процессуальными правами. Однако в нем есть нормы, содержащие общие положения о «лояльности и честности» участников процесса как неотъемлемых элементах процессуального поведения сторон (соответствующие нормы есть в итальянском процессуальном кодексе, процессуальных законах ряда латиноамериканских стран, Модельном кодексе для стран Латинской Америки) [5].

В наше время можно признать, что проблема злоупотреблений процессуальными правами является важной, и это объясняется такими факторами:

1) распространенностью процессуальных злоупотреблений на практике, что закономерно порождает вопрос о борьбе с негативными проявлениями;

2) отсутствием общепризнанных и поддержанных законом критериев злоупотребления процессуальными правами, установка которых на практике могло бы повлечь применения к субъекту мер процессуального принуждения;

3) универсальностью этой проблематики, поскольку любой процессуальный вопрос может (а в ряде случаев и должен) анализироваться в контексте предупреждения процессуальных злоупотреблений. Любая процессуальная норма, которая принимается законодателем, должна оцениваться с точки зрения возможности адресата такой нормы ненадлежащим образом использовать предоставленные им правовые возможности с учетом фактора злоупотребления процессуальными правами.

Явление «злоупотребления правом», как это ни парадоксально, само по себе можно расценить как юридический парадокс. Его внутренняя противоречивость была отмечена М.М. Агарковым, который обратил внимание на то, что наличие у лица субъективного права делает невозможным им злоупотребление по определению, а действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершаются вне пределов права [6]. Не все ученые поддерживали такой подход, поскольку, какая не была бы степень конкретизации действий, входящих в содержание субъективного права, оно не может исчерпать все возможные его проявления и соответствующая норма права остается общим правилом поведения.

Действующее арбитражное процессуальное законодательство не дает понятия злоупотребление процессуальными правами, оно даже не содержит такого словосочетание.

Немногочисленными обязанностями сторон в арбитражном процессе, в соответствии со статьей 22 Хозяйственного процессуального кодекса есть обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, проявлять взаимное уважение к правам и охраняемым законно интересам второй стороны, принимать меры к всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела.

Данное положение является общим предостережением о добросовестности пользования процессуальными правами лицами, принимающими участие в деле.

Суть нецелевого использования процессуальных прав заключается в таком применении определенного права, при котором искажается цель, которую законодатель предусмотрел, предоставляя это право. Как правило, эта цель отлична от первоначальной цели, и последствия ее достижения совершенно иные.

Применение не по назначению процессуальных прав направлено на деструктивное влияние на судебный процесс, в результате чего ухудшается правовое положение другой стороны правового конфликта.

Как пример, можно привести ситуацию, когда не по назначению используется право на обжалование промежуточных и окончательных судебных актов.

Такая тактика поведения в научной литературе получили название «процессуальные диверсии», то есть любые косвенные и деструктивные действия с использованием процессуальных прав лица, участвующего в рассмотрении арбитражного дела, с целью максимально усложнить противнику выигрыш правового конфликта в целом или нанести ущерб его определенным интересам [7]. Автор этой дефиниции считает, что процессуальная диверсия – это не только обжалование постановлений, которые не могут быть обжалованы, в соответствии с процессуальным законом, в апелляционной или кассационной инстанции, с целью затягивания рассмотрения дела. Некоторые стороны правового конфликта используют судебную систему не для его решения, а для

парализации нормальной арбитражной деятельности другой стороны.

Однако, как отмечает А. Смитюх, исследовать процессуальные диверсии в стандартном формате невозможно, потому что они не являются правовым институтом [4].

По мнению многих авторов, процессуальная диверсия, в том виде, в котором она представляется автором, является тем самым злоупотреблением процессуальным правом, только в другой плоскости, а именно, как определенная методика поведения стороны правового конфликта с использованием прав, закрепленных процессуальным законодательством.

Процессуальные диверсии, как методика поведения стороны правового конфликта, могут носить отвлекающий характер с целью отвлечь противника всеми возможными процессуальными средствами от решения действительно важных вопросов и основного конфликта [3].

Итак, частично проблема обжалования судебного акта с целью затягивания арбитражного процесса решается, но уже на стадии апелляционного или кассационного обжалования. В данном случае производство все равно необходимо останавливать, а дело направлять в суд соответствующей высшей инстанции. На это также тратится время – время рассмотрения правового конфликта в суде.

Для предупреждения и избежания деструктивного влияния использования процессуальных прав по обжалованию судебных актов необходимо законодательно предусмотреть механизмы препятствования таким действиям.

Участники судебного процесса должны более серьезно относиться к обжалованию судебного акта. Повысить серьезное отношение к судам апелляционной и кассационной инстанции возможно несколькими путями.

В Литве, например, законодательно произошло трехкратное увеличение пошлины, которая уплачивается при подаче соответствующих жалоб, а также установлена обязанность дебитора возместить кредитору все расходы, связанные с задержкой исполнения, в случае проигрыша дела в вышестоящей инстанции. Это привело к существенному сокращению случаев обжалования судебных актов [8].

Такой подход оградил соответствующие суды от необоснованных жалоб и предотвратил злоупотребление процессуальными институтами с целью затягивание процесса, так как «стоимость» такого затягивания для должника возлагается на инициатора заведомо проигрышного обжалования судебного акта.

Другим путем пошли законодатели Франции. В частности, если будет установлено, что жалоба подана с целью затягивания процесса, ее заявитель может быть подвергнут гражданскому штрафу в размере от 100 до 10 000 франков, независимо от убытков, которые могут быть предъявлены к возмещению в пользу суда, принявшего жалобу к производству (*reclame a la juridiction saisie du recours* – ст. 581 ГПК Франции). В данном решении проблемы, кроме штрафа, который идет на пользу государства, также и суд получает возмещение своих как материальных так и интеллектуальных затрат.

В Бельгии за подобные злоупотребления установлен штраф в размере от 5000 до 100000 бельгийских франков (примерно от 137 до 2700 долларов США). Указанные санкции оказываются достаточно гибкими и эффективными.

В Российской Федерации согласно статье 111 арбитражного процессуального кодекса РФ Арбитражный суд вправе отнести все судебные издержки по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, препятствованию рассмотрению и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Вообще, это законодательное нововведение в арбитражном процессе является положительным, так как будет способствовать дисциплине сторон и повышению уважения к суду.

Однако, надо отметить, что ответственность в случае злоупотребления процессуальными правами в ДНР с целью затягивания судебного процесса все же не предусмотрено.

По поводу установления карательных мер в случае злоупотребления процессуальными правами в научной литературе есть несколько точек зрения.

Так, российский ученый Я. В. Грель отмечает, что правомочность обжаловать судебные решения является выражение конституционного права на судебную защиту, поэтому на пути

заявителей, обращающихся к вышестоящим судебным инстанциям не должно устанавливаться барьеры [5]. Однако, в случае реализации права на обжалование не по назначению, то есть его злоупотребление, сторона, являющаяся субъектом такого обращения, предпочитает не реализацию права на судебную защиту, а негативные последствия, которые наступят для другой стороны. Другое дело, установление злоупотребления правом на обжалование является оценочным и полагается на решение суда.

Учитывая положительный опыт иностранных стран, некоторые положения их процессуального права, касающиеся обжалования судебных актов, могут быть применены в арбитражном процессе Донецкой Народной Республике, с учетом особенностей национальной правовой системы.

Можно отметить, что штраф за невыполнение обязанностей участниками процесса может стать действенным механизмом воздействия на, так называемых, процессуальных диверсантов. Однако, это будет в том случае, когда материальное обременение будет превышать желание и целесообразность затягивать процесс посредством использования процессуальных институтов не по назначению.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Итак, делая вывод по проделанной работе можно сформулировать следующие выводы:

Для предупреждения и избегания злоупотребления процессуальными правами по обжалованию судебных актов необходимо законодательно предусмотреть адекватные механизмы препятствования таким действиям. Отдельно, следует предоставить суду той инстанции, в которую, согласно закону, подается апелляция или кассационная жалобы, право отказывать в их принятии в случае представления на судебный акт, что в соответствии с ХПК не обжалуется в порядке апелляционного или кассационного производства.

Действенным механизмом воздействия на недобросовестных участников арбитражного процесса может стать штраф за невыполнение обязанностей, предусмотренных статьей 22 ХПК.

Реализуя систему принудительных мер к, так называемым, процессуальным диверсантам суд сможет отгородить от их деструктивного влияния не только себя, а, прежде всего, тех

участников судебного процесса, которые соблюдают все его правила и используют свои права по назначению.

Таким образом, правосудие будет более доступным, качественным и быстрым для добросовестных участников арбитражного процесса, так как при устранении или, по крайней мере, существенном уменьшении злоупотреблений процессуальными правами, у судей будет больше времени и возможностей относительно более полного и всестороннего рассмотрения других правовых конфликтов, стороны которых в полной мере выполняют требования части 3 статьи 22 Хозяйственного процессуального кодекса.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 08.12.2020) [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины. от 6 ноября 1991 года № 1798-ХІІ. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.08.2020 г.) [электронный ресурс] – режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/hozajstvennyj_protsestial_kodeks_krainy/statja-96.htm

3. Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой народной Республики № 277-ІІНС от 30.04.2021 [электронный ресурс] – режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-devatelnost/privatve/zakony/arbitrazhnyj-protsestialnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

4. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. на соискание канд. юрид. наук. / Я. В. Грель. – Новосибирск, 2016. – 207 с.

5. Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии (Основные институты): на соискание д-ра юрид. наук / А.Г. Давтян. – М., 2017. – 298 с.

6. Балакин К.В. Обжалование постановлений судов гражданской юрисдикции во Франции: на соискание канд. дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – 170 с.

7. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами а гражданском судопроизводстве / А. В. Юдин. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2015. – С. 360.

8. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. : изд. 2-е, стереотип / В. П. Грибанов . – М.: Статут, 2018. – С. 411.

РАЗДЕЛ 3

Теория и история права и государства; история правовых учений; международное публичное право; международное частное право

УДК 340.114.5

DOI 10.5281/zenodo.7432015

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

ГОЛОС И.И.,

**канд. наук по гос. управлению,
доцент, доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права,**

СУРОВЦЕВА А.А.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,**

НИКИТИНА З.А.

**ассистент кафедры гражданского и
предпринимательского права,**

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассмотрены вопросы значимости уровня правовой культуры при формировании личности, а также ее влияние на правовую социализацию личности.

Ключевые слова: правовая культура, правопонимание, правосознание

LEGAL CULTURE AS A FACTOR OF LEGAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

GOLOS I.I.,

**Candidate of Sciences in Public Administration,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law,**

SUROVTSEVA A.A.,

**Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Civil and Business
Law,**

NIKITINA Z.A.

**Assistant of the Department of Civil and Business
Law,**

**SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article discusses the importance of the level of legal culture in the formation of personality, as well as its impact on the legal socialization of personality.

Keywords: legal culture, legal understanding, legal awareness

Постановка задачи. Уважение к закону, к ценностям, предусмотренным Конституцией Российской Федерации и Конституцией Донецкой Народной Республики, уважение к свободе человека является залогом построения правового, демократического государства, обеспечения стабильности конституционного строя и четкого правопорядка, формирования гражданского общества [1].

Значимость вышеназванной проблематики усугубляется также в связи с необходимостью формирования механизма, эффективность которого будет направлена на формирование высокой правовой культуры, а также осуществления обязанности соблюдать Конституцию и законы государства как один из ключевых условий стабилизации общественных отношений.

Актуальность. Актуальность освещенного в статье исследования обосновывается проблемными вопросами понимания сущности понятия «правовая культура». Поскольку самостоятельным предметом исследования является правовая культура в целом, а не право или культура, то преимущественно говорить о синтезе данных компонентов и возникновении новой специфической дефиниции в рамках общей культуры.

При исследовании понятия «правовая культура» целесообразно использование антропологического и аксиологического подходы.

При антропологическом подходе, правовая культура является системой прогрессивных достижений, накопленных человечеством в сфере правопонимания, правосознания, законности способствующих развитию общества и личности.

Аксиологический подход дает возможность относить к культуре не всю человеческую деятельность и ее результаты, а только лишь существующее благо, характеризующее ценностью для индивидов и общества. Правовая культура подразумевает наличие

правовых ценностей, без которых она невозможна. Иррациональным будет включение в состав правовой культуры того, что будет препятствовать или противоречить ее функциям, задачам, целям и направлениям развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Современный этап характеризуется выработкой целостной концепции понятия «правовая культура» на основе развития юридических знаний и традиции.

Следует выделить то, что вплоть до окончания XX в. универсальное определение понятия «правовая культура», которое отвечало бы его сущностным характеристикам, отсутствовало.

Большинство определений носит исключительно прикладной характер. В частности, акцентируется внимание на правовой культуре должностных лиц.

Рассматривая данное понятие в наиболее широком аспекте, В.И. Каминская и А. Р. Ратинов полагают, что правовая культура «это система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражению в сознании и поведении людей». В качестве ее элементов авторы выделяют право, правовые отношения, государственные органы, организации по реализации права, правовое сознание и правовое поведение [2].

Анализирование отечественными правоведами вопросов правовой культуры позволило выделить отдельные ее аспекты и сформировать целостную концепцию. Стоит отметить, что по мнению С. С. Алексеева, «правовая культура включает в себя уровни правового сознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику». Данное содержание структуры правовой культуры не является абсолютным, в нем содержатся элементы, которые не являются независимыми, например, «уровень совершенства законодательства» или «юридическая практика» [3].

Цель статьи. Цель статьи состоит в исследовании значимости и весомости уровня правовой культуры как общества в целом, так и отдельного человека, гражданина при соблюдении и исполнении Конституции и законов государства.

Изложение основного материала исследования. По своей сути институт правовой социализации представляет собой важный двусторонний общественный процесс, охватывающий, с одной стороны, овладение человеком социально-правового опыта путем

вхождения его в социально-правовую среду и систему социальных связей, с другой – процесс воспроизводства человеком социальных связей за счет активной деятельности, жизненной позиции, а также активного включения в социально-правовую среду и правовую жизнь.

Осмысление диалектической, органической целостности и взаимообусловленности правовой культуры и правовой социализации невозможно без выяснения сущности и предназначения в социуме первой.

В прогрессивной правовой науке существует приблизительно 250 различных научных позиций по вопросу определения правовой культуры. Формирование нового понятийно-категориального аппарата, отражающего реалии меняющегося общества, позволило по иному взглянуть на данные объекты правовой жизни, их значимость в процессе правовой социализации личности, а также развития в целом сообщества [4].

Бесспорно, правовая культура отображает в различных формах и на различных уровнях качественную сторону правовой жизни общества и человека. На наш взгляд, правовую культуру как своеобразную форму деятельности (и теоретическую, и практическую) необходимо рассматривать в двух аспектах: как оценочную категорию и как категорию содержательную.

В первом случае необходимо подразумевать качественное состояние правовой жизни общества на каждом этапе его развития. Это позволяет охватить оценить правовую жизнь в целом и главные сферы ее деятельности. Как категория содержательная, правовая культура означает глубокое знание законов и подзаконных актов, источников права и задач правового регулирования, а также профессиональное отношение к праву и практическое его применение.

Говоря о правовой культуре, выделяя ее оценочный и содержательный аспекты, необходимо отметить, что она функционирует во взаимодействии с другими областями культуры – политической, нравственной, эстетической, религиозной и т. д. Это взаимодействие в тех или иных формах необходимо по той причине, что содержательное наполнение правовой культуры и, безусловно, самого права невозможно без заимствования и специфического освоения в различных формах всего того традиционно ценного, что «оседает» в процессе становления

человеческого общества у различных народов в нравственных ценностях, в религиозных заповедях, вообще в глубинном уровне человеческой психики, в индивидуальном и коллективном опыте жизни людей.

Правовая культура, представляя разновидность культуры вообще, носит социальный характер, является неотъемлемой стороной жизни общества, неотделима от человека как социально-органического существа. Именно она способствует сплочению людей, образованию сближающих или аналогичных социальных качеств и черт в обществе. Правовая культура встроена в институциональную систему социума, обуславливает контуры нормативных построений, характер отношения к формальной стороне в ходе развертывания социальных практик, качество и уровень правосудия и законотворчества, эффективность правовой регуляции и пропорциональную долю не правового сектора социального пространства. Исходя из существующих в научной литературе дефиниций правовой культуры, предпримем попытку сконструировать единое определение правовой культуры. Последняя представляется нам как специфическая форма определения и оценки качественного состояния правовой деятельности общества, а также поведения в нем индивида, степень и характер отображения в правовой системе сложившихся традиций, норм, ценностей, правовых статусов и их реализацию в правопорядке.

Правовая культура оказывает влияние на формирование личности только лишь в ходе воздействия института правовой социализации, которая является важнейшим атрибутом механизма функционирования права, характеризуя систему ценностей, образцы поведения и устанавливая определенные модели в качестве эталона для оценки. Принцип культуросообразности считается важнейшим принципом воспитания личности, в том числе и в правовой сфере. Вместе с тем правовая культура и институт правовой социализации – явления неоднозначные. Наряду с позитивными элементами они содержат и негативные, имеющие разрушительный характер для конкретной правовой системы и личности. Правовая культура выполняет значительное количество функций. Прежде всего, она служит главнейшим средством образования конкретного типа правовой личности. Индивид усваивает выработанные в обществе правовые нормы

непосредственно в процессе правовой социализации. Правовая культура дает отдельному человеку модели правового поведения, формирует его правосознание. Принципы права устанавливают стратегию поведения индивида в социальном взаимодействии, а правовые нормы – тактику поведения, вырабатывают его стимулы. В целом многофункциональный образ правовой культуры в обществе выражается, прежде всего, в следующих аспектах: социализирующем, стабилизирующем, интегративном и детерминирующем.

Особая смысловая нагрузка многофункциональной значимости правовой культуры состоит в том, что в процессе правовой социализации человек усваивает собственную позитивную социально-правовую роль как субъекта общественных и правовых отношений, а правовая культура при этом содействует развитию мотивационного комплекса, который обеспечивает не просто правомерное поведение человека в обществе, но и его наивысший тип – социально-правовую активность личности.

Правовая культура выступает одним из значимых факторов стабилизации общественного и правового развития. Охватывая жизнедеятельность всех социальных групп, она не только оказывает влияние на нравственно-духовную сторону жизни людей, но и содействует укреплению экономических основ общества, его правовому развитию, совершенствованию форм государственности. Путем формирования правовых технологий, в рамках которых правовая культура выдвигается в качестве инструментальной системы, создающей ценностные ориентиры в обществе, у общества возникает возможность регулировать управление социально-экономическими процессами, делая упор на систему общественных интересов и культуру общества в целом. В этом выражается стабилизирующий аспект многофункциональной значимости правовой культуры, обеспечивающий развитие всех правовых процессов в обществе.

Интегративный аспект функциональной роли правовой культуры также важен, он предоставляет возможность анализировать ее в единстве с иными социально-правовыми явлениями, обеспечивая эффективное развитие и функционирование правовых процессов.

Наконец, детерминирующий аспект выражается в том, что существование определенной доктрины правовой культуры в

государстве, складывающейся на различных уровнях – индивидуальном, общественном, групповом и общеконцептуальном, – есть показатель (детерминанта) цивилизованного формирования данного общества. Правовая культура обуславливает общественную и правовую практику, воздействует на правовую активность личности.

В реальной действительности правовая активность конкретного человека требует различной степени самоотдачи, а, следовательно, внешне идентичные стереотипы правового поведения в разной степени изменяют внутренний целостно-мировоззренческий строй личности. Равным образом различные формы и способы, в которых осуществляется политико-правовая активность и деятельность, соответствуют разной степени самореализованности.

Тем не менее, объективные предпосылки, формируемые динамикой конкуренции субкультур, модифицирующей правовую культуру общества в целом, считаются важным, но все же недостаточным условием самореализации личности в правовом пространстве. Последняя, становится возможной вследствие присутствия в самой правовой культуре специфических социально-правовых механизмов, которые, как нам представляется, напрямую связаны с уровнем самореализации личности в социо-правовом пространстве. В том же случае, когда в процессе реализации последующих исследований станет возможным определить на концептуальном уровне подобный механизм, то это означает, что установлено то самое средство, при помощи которого станет возможным перейти к осмыслению реальной действительности на уровне определенного государства, определенной страны с учетом специфических особенностей их развития, национальных особенностей, а также, правового менталитета.

Известно, что одной из основных потребностей человека является стремление соотнести себя с определенной шкалой социальных ценностей, норм и правил для оценки собственного и чужого поведения. Только определенный уровень правосознания (как главного элемента правовой культуры) дает возможность подобающим образом ориентироваться в социально-правовом пространстве, реализовывать правомерный вариант поведения, а также ждать конкретных вариантов деятельности от других. В реальной правовой действительности данная интеграция может

осуществляться только благодаря процессу правовой социализации личности. Вместе с тем, развитие глубоких правовых знаний и правовых ценностей, образующих обязательные элементы правовой культуры, способно в предельной мере ускорить процесс правовой социализации личности и приобщить ее к общечеловеческим ценностям.

Основным результатом правовой культуры и правовой социализации является в своем итоге развитие правовой личности.

Здесь рассмотренные нами феномены обязаны выдвигаться как необходимые и основные составляющие социально-полезного поведения личности. Формирование и развитие правовой культуры общества осуществляется посредством овладения и поддержания образцов, стандартного поведения, традиций, присущих для данного социально-правового пространства, усваивание статусного и ролевого поведения, культурных и правовых ценностей и ориентиров, в соответствии с которыми у личности создается комплекс необходимых качеств и свойств, позволяющих успешно адаптироваться в определенном правовом пространстве, а также реализовывать в соответствии с этим социально-полезное поведение и осуществлять определенные функции. Человек, лишенный таких свойств, включаясь в социо-правовое пространство, нередко не способен адаптироваться к тем условиям, которые выдвигает социум, защищать свои права и при этом эффективно отстаивать свои интересы.

В данном случае механизмы процесса правовой социализации не будут работать в положительном направлении, и у индивида сформируется низкий уровень правовой культуры, проявляющийся, в первую очередь, в когнитивной, аксиологической и поведенческих сферах механизма действия. Впоследствии это может послужить причиной деформации правосознания и правовой культуры в целом.

Институт правовой социализации неизменно выступает составляющей общего процесса включения индивида в общественные отношения внутри социума. Социализация заключается в усвоении прежде всего правовой культуры общества, в деятельном усвоении реальной действительности, в поэтапном образовании правосознания индивида. Ключевым содержанием процесса правовой социализации является становление личности индивида с развитой правовой культурой. Особую значимость

развития в правовой социализации содержит правовая культура, типизирующая значимый социально-правовой опыт и образцы нормотипности.

Именно она гарантирует правовую социализацию личности, благодаря чему происходит непрерывное правовое обогащение как ее самой, так и общества, гарантируется социальная стабильность в целом.

Правовая культура общества представляет собой стержень развития правовой активности и законопослушной личности, профилактики и преодоления социальных деформаций и правовых девиаций [5].

Из числа структурных компонентов правовой культуры, как представляется, наиболее результативно воздействующих на институт правовой социализации личности, необходимо выделить такие как: правосознание, правовые традиции, правовое воспитание, правовое поведение, правотворчество, национально-правовые традиции и менталитет, законность и правопорядок. Следует отметить, что низкий уровень правовой культуры индивида и социальной общности представляет собой источник деформации правосознания и противоправного поведения личности. Известно, что одной из основных потребностей человека считается стремление сопоставить себя с определенной структурой социальных ценностей, норм и правил для оценки своего и чужого поведения. Только высокий уровень правовой культуры, который достигается в результате успешного процесса правовой социализации, дает возможность индивиду эффективно ориентироваться в социально-правовом пространстве, осуществлять правомерный вариант своего поведения и ожидать конкретных законопослушных вариантов деятельности от других членов общества.

Таким образом, всесторонний исследование роли правовой культуры в процессе развития института правовой социализации предоставляет возможность продемонстрировать характерные черты не только механизма правовой активности и социально-полезного поведения самой личности, но и раскрыть сущность и содержание процесса перевода идей, суждений, норм и ценностей в конкретный правовой опыт, что особенно необходимо сейчас молодому поколению как будущему общества. Два таких важнейших социально-правовых феномена, как правовая культура

и правовая социализация, находятся в непосредственной органической и диалектической взаимосвязи, и в отрыве друг от друга функционировать не могут. Только благодаря надлежащему уровню правовой культуры и ее главному компоненту – правосознанию индивид может интегрироваться в процесс института правовой социализации. Причем этот достаточный уровень правовой культуры должен быть выражен личностью во всех трех ключевых сферах ее действия: когнитивной, аксиологической и поведенческой. В случае если хотя бы в одной из этих сфер будет сбой, то и процесс правовой социализации личности будет деформирован.

Выводы по данному исследованию и последующих исследований разработок в данном направлении (по данной проблеме). В связи со всеми вышеупомянутыми проблемами, а кроме того в целях формирования взаимосвязанной системы правового воспитания и просвещения граждан Донецкой Народной Республики, включающей в себя государственные органы, средства массовой информации и общественные объединения, было бы рационально:

1) Министерству Юстиции ДНР возглавить работу по правовому просвещению жителей Республики, а кроме того, реализовывать координационное и методическое руководство в области правового воспитания абсолютно всеми государственными органами, а также организациями;

2) разработать и принять Указом Главы программу развития правовой культуры в Республике;

3) сформировать определенный комитет по правовому воспитанию, в состав которого должны войти представители правоохранительных органов, деятели культуры, кино, телевидения, представители научных и учебных юридических институтов и др. Данный орган должен заниматься исследованием уровня правовой просвещенности населения, обобщением форм и методов работы в области популяризации юридических знаний и организации правового воспитания, анализом правовых материалов и форм их подачи, определением наиболее актуальных направлений правопросветительской работы, разработкой рекомендаций и методических предписаний;

4) разработать и внедрить во всех типах учебных заведений программ специального курса по изучению основ законодательства

Донецкой Народной Республики, возобновить практику подготовки преподавателей права;

5) разработать и реализовывать определенные мероприятия по организации пропаганды законодательства и повышению правового сознания жителей Республики путем активного участия в этой работе судей, сотрудников прокуратуры, внутренних дел;

6) сформировать сеть общественных юридических консультаций для правовой помощи гражданам (особенно малоимущим) по социальным вопросам и гражданскому законодательству;

7) определить объем юридических знаний, которыми должны располагать специалисты, работающие в той или иной области, а кроме того, их обязанности по соблюдению правовых норм в своей отрасли. Организовать, а также издать соответствующие требования;

8) обеспечить издание популярной юридической литературы, правовых справочников, а также комментариев для населения;

9) создать единые центры правовой информации с применением электронно-вычислительной техники. Усовершенствовать систему доведения законов, а также иных правовых актов до населения, обеспечить свободный доступ к правовой информации граждан, предприятий, учреждений, организаций, а также ряд других мер.

Только тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды сможет усовершенствовать правовую культуру общества и будет способствовать росту уровня правовой культуры граждан.

Таким образом, наиболее значимые требования к человеку и гражданину, без осуществления которых, на наш взгляд, невозможное эффективное функционирование государства и жизнедеятельность всего общества сформулированы в закрепленном Основным Законом конституционной обязанности соблюдать Конституцию Донецкой Народной Республики и законы Донецкой Народной Республики. Вместе с тем такие требования будут осуществляться только тогда, когда в обществе будет существовать надлежащий уровень правосознания и правовой культуры. Проблемы правовой культуры нуждаются не только в дальнейшем теоретическом исследовании, но и в переосмыслении многих положений практического применения. В Донецкой

Народной Республике должен регулярно повышаться уровень правовой культуры каждого человека, каждого гражданина, каждого должностного лица, каждого государственного служащего с целью формирования соответствующих представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, которые обеспечивают соблюдение и исполнение конституционной обязанности соблюдать Конституции и законов Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
2. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. М., - 1974.-С. 42–43.
3. Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права. Т. 1. Свердловск, - 1974.-396 с.
4. Ромашев Р. А., Шукшина Е .Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. 2006.-№ 2.-С. 2–8.
5. Коротких М. Н. Правовая культура российского общества: векторы развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-rossiyskogo-obschestva-vektory-razvitiya> (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 340.13

DOI 10.5281/zenodo.7432271

ПРАВОПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

КОТЛЯР А.В.,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассматриваются различные подходы к определению категорий правопорядок и общественный порядок. Анализируются точки зрения ученых

касаемо понимания категорий «правопорядок», «общественный порядок». Также, рассматривается соотношение и взаимосвязь правопорядка и общественного порядка и их законодательное закрепление.

Ключевые слова: право, правопорядок, общественный порядок законность, правомерное поведение.

LEGAL ORDER AND PUBLIC ORDER: CORRELATION AND RELATIONSHIP

**KOTLYAR A.V.,
Senior Lecturer the department of administrative
and financial law
SEE HPE "Donetsk National University"
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article discusses various approaches to the definition of the categories of law and order and public order. The points of view of scientists regarding the understanding of the categories "law and order", "public order" are analyzed. Also, the correlation and interrelation of law and order and public order and their legislative consolidation are considered.

Keywords: law, law and order, public order legality, lawful behavior.

Постановка задачи. Состояние стабильности в государстве, гарантированности прав и свобод личности в настоящее время важно, как никогда.

Правопорядок и общественный порядок в настоящее время выступают той основой, которая служит для построения демократического правового государства.

Кроме того, обеспечение прав и свобод граждан поддержание правопорядка и общественного порядка предусмотрено Конституцией. Поэтому так важно проанализировать такие категории как правопорядок и общественный порядок изучить их взаимосвязь и соотношение.

Актуальность. В настоящее время государство выступает регулятором общественных отношений обеспечивает соблюдение прав и свобод человека охрану правопорядка и общественного порядка.

Правопорядок и общественный порядок выступают основой построения государственной власти и способствуют обеспечению безопасности граждан и защите личности от противоправных посягательств.

В Донецкой Народной Республике в настоящее время существует ряд проблем, однако особое внимание следует обратить на правовое регулирование правопорядка и общественного порядка,

что как уже было сказано является основой построения эффективной государственной политики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами исследования правопорядка и общественного порядка занимались такие ученые, как: И.В. Зырянов, П.С. Назаров, А.Н. Попов, В.А. Сауляк, О.П. Цупко, А.А. Юнусов и др.

Цель статьи. Анализа научных трудов и законодательства относительно категории «правопорядок» и «общественный порядок» установление их соотношения и взаимосвязи.

Изложение основного материала исследования. Развитие современного общества актуализирует изучение и наполнение реальным содержанием многих правовых понятий и правовых явлений.

Среди них ведущее место занимают проблемы обеспечения правопорядка и охраны общественного порядка и взаимодействия социума и государства в этой сфере.

Порядок представляет собой способ и форму существования организованных структур, внутренне уравновешенных целостностей, из которых складывается онтологическая сверхсистема, пребывающая в динамично-равновесном состоянии.

Когда речь заходит о порядке то следует иметь в виду, что он возникает там, где между различными вещами или субъектами образуются устойчивые, надежные и продуктивные связи, соединяющих их в единую целостность [1, С. 54].

Порядок представляет собой устойчивые правила, на основании которых происходит регулирование отношений в социуме, и эти правила функционируют независимо от воли и желаний людей, а его установление и поддержание требуют активных действий человека.

Если говорить о правопорядке, то А.А. Юнусов под ним рассматривает состояние общественных отношений, запрограммированное правом. По мнению автора целью правового порядка является создание с помощью права и правовых средств такого порядка, которые служат сохранению и упрочнению существующего строя [2, С. 37].

Следует сказать, что именно на государство возложена функция, обеспечения развитие демократического общества, верховенство прав и свобод человека и гражданина, охрану

конституционных ценностей и правовую защиту жизненных интересов и потребностей человека.

По мнению О.Ф. Скакун «правовой порядок» рассматривается как некое состояние относительно устоявшейся правовой упорядоченности, защищенности и безопасности правовой системы общества, складывающегося в условиях реализации принципа верховенства права и авторитета закона (законности), то есть это атмосфера (устройство) нормальной, благоприятной, правовой жизни общества, которая устанавливается в результате осуществления предписаний правовых норм (использование разрешений (прав), исполнения обязанностей, соблюдения запретов) всеми субъектами права [3, С. 499].

О.П. Сауляк рассматривает правопорядок как особую форму проявления социального порядка, а непосредственно сам правопорядок по его мнению отражает степень а) подчиненности общественных отношений действующим юридическим нормам, б) устойчивости институтов (общественного и государственного), функционирующих на основе права, в) использования участниками отношений принадлежащих им субъективных прав, и исполнения юридических обязанностей, г) возможности личности адаптироваться к изменяющимся условиям правовой жизни [4, С. 28].

В свою очередь П.С. Назаров в своей диссертационной работе рассматривает правопорядок как область отношений, при этом говорит о том, что его нельзя рассматривать как совокупность единичных, разрозненных актов поведения, различных правоотношений. Он говорит, что совокупность правоотношений нельзя рассматривать как правопорядок хотя данные понятия взаимосвязаны. Для возникновения каких-либо правоотношений достаточно чтобы они были урегулированы правом [5, С. 9].

Как мы видим, автор в своей работе указывает на взаимосвязь правопорядка с правоотношениями в социуме и утверждает, что любые правоотношения должны быть урегулированы нормами права.

Как правильно замечает А.М. Васильев правопорядок складывается как результат реализации всех правовых предписаний в соответствии с принципом законности. Однако, как отмечает автор не следовало бы говорить о законности как об основе правопорядка. Автор говорит, что в большинстве случаев данная

категория обычно рассматривается относительно в узком плане соотношения его с законностью. Поэтому и сама теория правопорядка рассматривается как характеристика законности или соотносимая с понятием законности категория.

Но следует сказать, что состояние законности безусловно влияет на правопорядок и является одной из важнейших его характеристик. Это дает нам понять, что такая категория как правопорядок существует и формируется в условиях правовой нормы [6, С. 181].

В научной литературе существует мнение что правопорядок имеет двойственную природу. С одной стороны, он рассматривается как цель правового регулирования, т. е. порядок, к которому стремится законодатель. С другой стороны, правопорядок рассматривается как результат правового регулирования. В последнем случае правопорядок рассматривается не как должное или возможное, а как фактическое состояние общественных отношений, которые урегулированы правом [7, С. 367].

В настоящее время все больше общетеоретические термины начинают использоваться законодателем. Это в том числе касается категории правопорядок.

Так в Основном Законе РФ (Конституция РФ) в ст. 72 говорится, что защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности возлагается на государство. Также в ст. 102 говорится, что Совет Федерации заслушивает доклады Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка. ст. 125 Конституции также использует термин публичный правопорядок [8].

Термин «правопорядок» также используется и в законах, прежде всего в аспекте соблюдения законности и безопасности. Так в Законе ДНР «О прокуратуре» в ст. 13 речь идет о том, что Генеральный прокурор ежегодно докладывает НС ДНР и Главе ДНР о состоянии законности и правопорядка и о проделанной работе по их укреплению [9].

Используется данная категория и в правоохранительной сфере в Законе ДНР «О полиции» в ст. 2 одной из задач полиции является обеспечение правопорядка в общественных местах, а также при проведении массовых мероприятий. В ст. 10 данного закона говорится о том, что полиция в пределах своих полномочий

оказывает содействие государственным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка [10].

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что категория «правопорядок» в настоящее время повсеместно используется в нормативных правовых актах, связанных с обеспечением правоохранительной функции государства, направлений деятельности государственного аппарата и обеспечением законности. Однако все же защита и обеспечение правопорядка, поддержание законности являются главными задачами правоохранительных органов.

Следует сказать, что ряд авторов в своих исследованиях законность и правопорядок связывают с «правомерным поведением» это утверждение нашло свое отражение в диссертационной работе В.Н. Казакова «Правомерное поведение и правопорядок». В данной работе под правомерным поведением автор понимает волеизъявление субъекта, отвечающее праву, его идеям, нормам и принципам целью которого является удовлетворение личных или общественных интересов [11, С. 34].

С учетом сказанного можно констатировать, что правопорядок имеет тесную взаимосвязь с законностью и обеспечивает выполнение норм права, построенных как раз на этом принципе, а правомерное поведение отражает отношение индивида к нормам права, уровню правосознания и правовой культуры.

Сегодняшние преобразования, происходящие в государстве, нуждаются не только в проведении скоординированных экономических, политических, социальных реформ, но и усиление защиты прав и свобод граждан, всех предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений от преступных и других противоправных посягательств.

Это предполагает необходимость теоретического определения категории «общественного порядка» раскрытие его содержания.

Следует сказать, что понятие общественного порядка принято рассматривать в двух значениях, имеющих широкое и узкое определение этой категории.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что понятие общественного порядка выражает позитивную оценку состояния общественных отношений. Ядро общественного порядка составляют отношения, возникающие между людьми при удовлетворении их потребностей [12, С. 30].

Так, В.А. Цупко в своем научном исследовании поддерживает мнение ученых о широком и узком понимании общественного порядка. При этом автор указывает что в узком значении данная категория рассматривается со стороны многогранности общественных отношений, наличием норм, которые регулируют эти общественные отношения, а также установления ответственности за противоправные деяния посягающие на общественный порядок, а также наличие специальных функций и органов обеспечивающих охрану общественного порядка.

Что касается широкого понимания категории общественного порядка, анализируя научную литературу автор приходит к мнению, что под ним понимается социально-правовая категория, которая охватывает всю систему общественных отношений, установившуюся в результате соблюдения социальных норм [13, С. 28-29].

В учебнике административная деятельность полиции под редакцией О.И. Бекетова общественный порядок так же рассматривают в широком и узком понимании. В широком аспекте он рассматривается как весь строй, вся система общественных отношений, существующих в данном обществе. Именно так его понимали основоположники марксизма-ленинизма. В узком он рассматривается как совокупность общественных отношений, складывающихся в различных областях жизнедеятельности общества, но главным образом в общественных местах [14, С. 13].

Следует обратить внимание на мнение авторов Т.М. Занина О.А. Федотова которые дают обобщенное понятие общественного порядка под которым понимают «общественные отношения, возникающие и развивающиеся в условиях отсутствия негативных факторов, которые могут внести любые нарушения в привычную жизнедеятельность граждан, их развитие» [15].

А.Г. Коротких проведя анализ литературы такие подходы к пониманию общественный порядок:

1. Вытекает из системы общественных отношений, которые складываются в государстве (социально-экономические и политико-правовые).

2. Образуется посредством установления и применения норм.

3. Обеспечивает правопорядок и социальное спокойствие, а также нормальное функционирование жизнедеятельности общества.

4. Зависит от места возникновения общественных отношений [16, С. 168].

И так можно сказать, что целью охраны общественного порядка является обеспечение нормальной деятельности государства и общества и установление правовых форм регулирования общественных отношений в различных сферах жизни.

В настоящее время вопросы охраны общественного порядка широко исследуются в трудах учёных. Получили достаточное изучение вопросы правоотношений, возникающие в процессе охраны общественного порядка, но в большинстве случаев учеными рассматривается общественный порядок как правоохранительная функция, возложенная на полицию. В настоящий момент отсутствует единое определение общественного порядка так как его отождествляют с общественной безопасностью и воспринимают как составляющую часть безопасности.

Особое значение имеет правовое закрепление охраны общественного порядка, без чего невозможна правоохранительная деятельность государственных органов и привлечение социума к охране общественного порядка.

Особое место в правовом закреплении данного понятия принадлежит законам. К ним можно отнести Законы ДНР «О полиции» [10] в ст. 1 которого говорится, что полиция является государственным вооруженным органом исполнительной власти, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, защиты общества и государства и обеспечение охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел» в ст. 2 закона закреплены задачи, одна из которых — это участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности [17].

Вопросы обеспечения общественного порядка содержатся также в Законе ДНР «Об особых правовых режимах» в ст. 13 так к мерам и временные ограничения при введении чрезвычайного положения относят усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране и т.д. [18].

Анализируя выше рассмотренное, можно констатировать, что на законодательном уровне категория общественный порядок рассматривается как функция и задача правоохранительных органов, как установленное и закрепленное законодательством правило поведения при особых правовых режимах, однако полного определения категории общественный порядок законодательство не даёт.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Подводя итог можно сказать, что категории правопорядок и общественный порядок нашли частичное закрепление в законодательстве, однако точного определения данные категории на законодательном уровне не получили. Так же следует поддержать мнение, что понятия правопорядок и общественный порядок взаимосвязаны между собой и одно дополняет другое (последнее шире первого). Так правопорядок основывается на праве, а общественный порядок предполагает соблюдение не только правовых, но и всех иных социальных норм. Правопорядок выступает основным элементом общественного порядка, и при определенных складывающихся условиях охватывает его в связи с тем, что основная часть общественных отношений регулируется, закрепляется и охраняется правом. Правопорядок выступает регулятором общественных отношений, общество и государство заинтересовано в нем.

Список использованных источников

1. Бачинин, В.А. Философия. права и преступления. / В.А. Бачинин. – Харьков: Фолио, 1999. – 607 с.
2. Юнусов, А.А. Правопорядок, общественный порядок и права человека / А.А. Юнусов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – №4 (76). – С. 37-40
3. Скакун, О.Ф. Теорія права і держави: підручник / О.Ф. Скакун. – 2-ге видання. – К.: Алерта; ЦУЛ, 2010. – 520 с.
4. Сауляк, О.П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве / Сауляк, Олег Петрович. – Москва, 2010. – 53 с.

5. Назаров, П.С. Правопорядок в условиях формирования правового государства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Назаров, Павел Сергеевич. – Саратов, 2005. – 26 с.

6. Васильев, А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.

7. Шабуров, А.С. Жайкбаев, Ж.С. Теория государства и права: учебное пособие / А.С. Шабуров, Ж.С. Жайкбаев. – Курган Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 382 с.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

9. О прокуратуре: Закон ДНР. Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 31.08.2018 № 243-ІНС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> – (дата обращения: 25.09.2022).

10. О полиции Закон ДНР. Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 № 85-ІНС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – (дата обращения: 25.09.2022).

11. Казаков, В.Н. Правомерное поведение и правопорядок: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Казаков, Владимир Николаевич. – Москва, 1999. – 185 с.

12. Попов, А.Н. Деятельность органов местного самоуправления по обеспечению охраны общественного порядка / А.Н. Попов. – Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. – 124 с

13. Цупко, В.А. Административно-правовые и организационные основы тактики охраны общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право / Цупко, Виктор Алексеевич. – Москва, 2003. – 180 с

14. Административная деятельность полиции. Часть Особенная: учеб. пособие / [О. И. Бекетов, С. В. Белов, М.А. Бучакова и др.] под ред. проф. О. И. Бекетова. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 356 с.

15. Занина, Т.М., Федотова, О.А. Охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как основные

направления деятельности полиции: проблемы правового регулирования // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-obschestvennogo-poryadka-i-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-kak-osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-politsii> (дата обращения: 19.09.2022).

16. Коротких, А.Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве / А.Г. Коротких // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – №2 (25). – С. 159-171

17. О внутренних войсках Министерства внутренних дел. Закон ДНР. Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 20.03.2015 № 22-ИНС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-vv-mvd/> — (дата обращения: 25.09.2022).

18. Об особых правовых режимах. Закон ДНР. Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 24.03.2015 № 23-ИНС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-osobyh-pravovyh-rezhimah> – (дата обращения: 25.09.2022).

УДК 351

DOI 10.5281/zenodo.7432119

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КАЧЕСТВЕ НОВОГО СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАБЛОВ Д.С.,
канд.юрид.наук., доцент кафедры
административного и финансового права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ФЕДОСЕЕВА Я.О.,
магистрант 3 курса юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье проводится теоретико-правовой анализ правового статуса государственного служащего в условиях интеграции Донецкой Народной Республики в качестве нового субъекта Российской Федерации. Как результат, определены особенности указанного института в переходной период.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, правовой статус, интеграция, законодательство.

THE LEGAL STATUS OF A CIVIL SERVANT IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AS A NEW SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

KABLOV D.S.,

**PhD in Law, associate professor of the department
of administrative and financial Law**

**SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk Peoples Republic**

FEDOSEEVA Y.O.,

**3rd year student of the educational program Master
of the of the department of administrative and
financial Law**

**SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk Peoples Republic**

The article provides a theoretical and legal analysis of the legal status of a civil servant in the context of the integration of the Donetsk People's Republic as a new subject of the Russian Federation. As a result, the features of this institution in the transition period are determined.

Keywords: civil service, civil servant, legal status, integration, legislation.

Постановка задачи. Изучение правового статуса государственного служащего позволяет обозначить его роль в государственно-служебных правоотношениях. В свою очередь, особая значимость выражается в необходимости изучения данного института в условиях интеграции ДНР в качестве нового субъекта РФ.

Актуальность. Систематическое совершенствование государственной службы является одним из приоритетных направлений государственного строительства. В свою очередь, эффективность государственной службы базируется на профессиональном аппарате государственных служащих.

В процессе становления Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и в условиях ее интеграции в качестве нового субъекта Российской Федерации (далее – РФ), должно внимание необходимо уделить правовому статусу государственного служащего.

Учитывая указанные обстоятельства, определяется актуальность настоящего научного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую основу научного исследования составляют научные труды таких

ученых, как М.М. Брагина, Я.В. Бакарджиев, А.В. Ширяева и другие.

Цель статьи. В рамках научного исследования считается необходимым провести теоретико-правовой анализ правового статуса государственного служащего в условиях интеграции ДНР в качестве нового субъекта РФ.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время правовое государство невозможно представить без квалифицированного аппарата государственных служащих. Необходимо отметить, что именно посредством выполнения должностных обязанностей государственных служащих реализуются полномочия публичных органов власти во всех сферах гражданского общества.

Если говорить о правовом статусе в целом, то под ним следует понимать закрепленное положение личности в гражданском обществе [1, с.142].

Практическую значимость определения правового статуса государственного служащего сложно переоценить. Прежде всего, указанный институт определяет должное поведение государственного служащего в профессиональной деятельности.

Однако в условиях интеграции ДНР в качестве нового субъекта РФ возникают особенности в непосредственном установлении правового статуса государственного служащего на законодательном уровне.

Прежде всего, необходимо отметить определение правового статуса государственного служащего, имеющееся в юридической литературе.

Например, А.В. Ширяева считает, что понятие правового статуса чаще всего используется в качестве характеристики правового положения, состояния того или иного субъекта права. С практической точки зрения наибольшее значение имеет не столько само понятие, сколько образующие его составляющие. Традиционно правовой статус личности включает в себя права, свободы и обязанности. Вместе с тем, применительно к гражданскому служащему круг элементов правового положения существенно шире [2].

Одним из основных нормативных правовых актов указанного процесса интеграции является Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в РФ ДНР и образовании

в составе РФ нового субъекта - ДНР» (далее – ФКЗ о принятии в РФ ДНР).

Так, в соответствии со статьей 36 ФКЗ о принятии в РФ ДНР со дня принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта и до 1 января 2026 года действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ [3].

Таким образом, начавшийся и продолжающийся до 1 января 2026 года период на территории ДНР считается переходным. Как результат, в настоящее время вопрос системы органов государственной власти (в том числе вопрос правового статуса государственного служащего) будет полностью урегулирован по истечению переходного периода.

Как справедливо отмечает Я.В. Бакарджиев, государство переходного периода отличается от государства, находящегося в относительно стабильном (стационарном) состоянии [4].

В таком случае, государство, находящееся в стационарном состоянии, развивается в соответствии с устоявшимися принципами посредством систематического совершенствования законодательства. Кроме того, такие процессы протекают в государстве перманентно и не затрагивают основополагающие устои общества.

В отношении государств, находящихся в переходном периоде, наблюдается коренное изменение элементов, составляющих единую систему правового государства и гражданского общества. Важно отметить, что в переходной период ни старые, не вновь сформированные институты полноценно не функционируют. Для подобного рода изменений, отводится продолжительное количество времени.

Вместе с тем, институт правового статуса государственного служащего в правовой системе переходного периода вызывает особый интерес для проведения научного исследования. Именно от надлежащего исполнения должностных обязанностей государственным служащим зависит эффективность функционирования государства, что особенно важно в указанный период. Кроме того, вопросы государственной службы, а в частности, вопросы определения правового статуса государственного служащего, являются одними из базовых при

становлении и развитии правового государства и гражданского общества.

Что касается особенностей законодательного определения правового статуса государственного служащего в указанный период, то необходимо отметить действие нормативных правовых актов РФ на территории ДНР, а также вопросы замещения государственных должностей и отношение к государственной службе.

В соответствии с частью 1 статьи 4 ФКЗ о принятии в РФ ДНР законодательные и иные нормативные правовые акты РФ действуют на территории ДНР со дня принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта, если иное не предусмотрено ФКЗ о принятии в РФ ДНР [3].

Также в соответствии с частью 2 статьи 4 ФКЗ о принятии в РФ ДНР нормативные правовые акты ДНР действуют на территории ДНР до окончания переходного периода или до принятия соответствующих нормативного правового акта РФ и (или) нормативного правового акта ДНР [3].

Таким образом, в настоящее время законодательную основу правового статуса государственного служащего ДНР составляют Конституция РФ, Конституция ДНР, Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» (далее – ФЗ о системе государственной службы РФ), Закон ДНР от 03.04.2015 № 32-ИНС «О системе государственной службы ДНР» (далее – Закон ДНР о системе государственной службы), а также нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы несения конкретного вида государственной службы.

Учитывая изложенное, необходимо отметить законодательное закрепление определения правового статуса государственного служащего.

В соответствии с частью 3 статьи 10 Закона ДНР о системе государственной службы правовое положение (статус) государственного служащего, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим законом о виде государственной службы [5].

Исходя из статьи нормативного правового акта, можно заметить, что совокупность нескольких элементов, определенных

законодательством, составляют правовой статус государственного служащего.

Кроме того, параллельно необходимо отметить закрепление правового статуса государственного служащего в законодательстве РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 10 ФЗ о системе государственной службы РФ правовое положение (статус) федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта РФ, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы [6].

Проанализировав приведенные положения из Закона ДНР «О системе государственной службы» и ФЗ «О системе государственной службы РФ» необходимо отметить их признаки. Прежде всего, в нормативных правовых актах отождествляются понятия правового положения и правового статуса лица. Также в законодательстве РФ присутствует упоминание о государственном служащем федерального уровня.

Вместе с тем, правовой статус составляет совокупность элементов, в том числе, ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров. Указанные элементы устанавливаются и конкретизируются нормативным правовым актом о соответствующем виде государственной службы.

В рамках проводимого научного исследования, необходимо отметить установленные особенности в отношении правового статуса государственного служащего согласно положениям ФКЗ о принятии в РФ ДНР.

В соответствии с частью 1 статьи 6 ФКЗ о принятии в РФ ДНР ограничения, запреты и требования, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, предусмотренные законодательством РФ, не действуют на территории ДНР в течение переходного периода, за исключением случаев, установленных статьей 6 ФКЗ о принятии в РФ ДНР [3].

Таким образом, в целом ограничения, запреты и требования, связанные с замещением государственных должностей, а также

должностей государственной службы, которые действуют в РФ, не будут применяться к государственным служащим ДНР в течение переходного периода. Вместе с тем, указанные элементы являются составными частями правового статуса государственного служащего.

В соответствии с частью 3 статьи 6 ФКЗ о принятии в РФ ДНР лица, замещавшие должности в органах публичной власти ДНР на день принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта, имеют преимущественное право на поступление на службу в органы публичной власти ДНР, в органы, создаваемые в соответствии с законодательством РФ на территории ДНР, с учетом положений части 2 статьи 6 ФКЗ о принятии в РФ ДНР при наличии гражданства РФ [3].

В соответствии с частью 4 статьи 6 ФКЗ о принятии в РФ ДНР лица, замещавшие должности в органах публичной власти ДНР на день принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта, продолжают замещать свои должности при наличии гражданства РФ, если ФКЗ о принятии в РФ ДНР предусматривается возможность продолжения осуществления органами публичной власти ДНР, сформированными до дня принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта, публичных функций до завершения формирования органов публичной власти ДНР в соответствии с законодательством РФ [3].

Таким образом, в переходной период преимущественное право на поступление на государственную службу, а значит наделение таких лиц правовым статусом государственного служащего, будут иметь лица, замещавшие должности в органах публичной власти ДНР на день принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта.

Кроме того, обязательным условием является наличие правовой связи между человеком и государством, то есть необходимо гражданство РФ. Также при наличии гражданства РФ продолжают замещать должности лица, работающие в органах публичной власти ДНР на день принятия в РФ ДНР и образования в составе РФ нового субъекта при функционировании соответствующего органа власти.

В соответствии с частью 5 статьи 6 ФКЗ о принятии в РФ ДНР в течение переходного периода по достижении гражданином предельного возраста пребывания на государственной гражданской

или муниципальной службе по решению представителя нанимателя и с согласия данного гражданина он вправе замещать должность государственной гражданской или муниципальной службы, связанную с осуществлением полномочий на территории ДНР, до достижения им возраста семидесяти лет [3].

Таким образом, ФКЗ о принятии в РФ ДНР предоставляется право на замещение должности на государственной гражданской службе до достижения им возраста семидесяти лет по решению представителя нанимателя и непосредственного согласия государственного служащего. Указанное право является одним из элементов, составляющих правовой статус государственного служащего.

Вместе с тем, военная служба является одним из видов государственной службы, образующих систему, в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона ДНР «О системе государственной службы» [5]. Как результат, необходимо остановиться на вопросе военной службы на территории ДНР в переходной период.

В соответствии с частью 4 статьи 7 ФКЗ о принятии в РФ ДНР отдельные вопросы, связанные с прохождением военной службы на территории ДНР и предоставлением военнослужащим прав и социальных гарантий, могут регулироваться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ [3].

Таким образом, предполагается регулирование на федеральном уровне предоставление военнослужащим прав и социальных гарантий. Указанные элементы также следует отнести к правовому статусу государственного служащего.

Учитывая изложенное, изучение правового статуса государственного служащего предполагает не только анализ его составных элементов, но и определение особенностей в период развития правового государства.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Проведенный в рамках научной статьи теоретико-правовой анализ правового статуса государственного служащего в условиях интеграции ДНР в качестве нового субъекта РФ, дает основания сделать следующие выводы.

В настоящее время на территории ДНР устанавливается переходный период, который продлится до 1 января 2026 года. Как

результат, имеются особенности в действии законодательных и иных нормативных правовых актов РФ на территории ДНР.

Равным образом в отношении правового статуса государственных служащих в переходной период законодательством определены особенности.

К их числу необходимо отнести то, что ограничения, запреты и требования, связанные с замещением государственных должностей, должностей государственной службы, предусмотренные законодательством РФ, не действуют на территории ДНР в течение переходного периода, за исключением случаев, установленных законодательством. Кроме того, ФКЗ о принятии в РФ ДНР установлено право на замещение должности государственного гражданского служащего по достижению возраста семидесяти лет.

Также ФКЗ о принятии в РФ ДНР обозначены особенности в отношении правового статуса государственных военнослужащих.

Таким образом, необходимо отметить, что правовой статус государственного служащего в условиях интеграции ДНР в качестве нового субъекта РФ имеет ряд особенностей, которые обусловлены установлением переходного периода в правовом государстве.

Список использованных источников

1. Брагина, М.М. Правовой статус личности / М.М. Брагина // Вестник магистратуры. – 2014. – №10. – С.142-144.

2. Ширяева, А.В. Правовой статус государственных гражданских служащих в Российской Федерации / А.В. Ширяева // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 12. – С.77-80.

3. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ – (дата обращения: 25.11.2022).

4. Бакарджиев, Я.В. Переходный период в развитии государства и правовой системы / Я.В. Бакарджиев // Вестник Омского университета. – 2014. – №4. – С.69-79.

5. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 № 32-ІНС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsov-et.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/> – (дата обращения: 25.11.2022).

6. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ – (дата обращения: 25.11.2022).

УДК 005.44

DOI 10.5281/zenodo.7432708

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ПОНОМАРЕНКО С.В.,
старший преподаватель кафедры аграрной
экономики, управления и права
АПКГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный аграрный университет»,
Луганск, Луганская Народная Республика

В современной глобалистике термин «глобализация» употребляется для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, окружающей среды. Эти процессы, по своей форме носят всеобщий, мировой характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества. При этом многие ученые допускают в своих суждениях крайности в понимании как самого феномена глобализации, так и его истории.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, глобальность, цивилизация, интеграция

GLOBALIZATION AS A GLOBAL TREND IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

PONOMARENKO S.V.,
Senior Lecturer of the Department of Agrarian
Economics, Management and Law of the
Agrarian and Industrial University of the LPR
"Lugansk State Agrarian University",
Lugansk, Luhansk People's Republic

In modern globalism, the term «globalization» is used to characterize integration and disintegration processes on a planetary scale in the field of economics, politics, culture, and the environment. These processes, in their form, are universal, global in nature, and in their content affect the interests of the entire world community. At the same time, many scientists admit extremes in their judgments in understanding both the phenomenon of globalization itself and its history.

Keywords: globalization, globalism, globality, civilization, integration

Постановка задачи. Тема глобализации заняла достойное место в социальных, политических, правовых и экономических науках с конца 90-х гг. XX века. Научные взгляды на процесс

глобализации многочисленны, и нередко противоречат друг другу. До настоящего времени отсутствует единое мнение по поводу характеристики данного явления, является ли оно положительным или отрицательным для общества. В том, что глобализация необратима и является общемировой тенденцией развития современного общества – сходятся во мнении все специалисты вне зависимости от отраслей знаний. Вместе с тем, затрагивая все стороны социальной жизни, глобализация определяет будущее не только человечества в целом, государства, но и отдельных индивидов.

Актуальность. В связи с этим возникает интерес к исследованию вопроса о том, что собой представляет глобализация как тенденция развития человеческой цивилизации. По этому вопросу до настоящего времени высказываются различные точки зрения. В XX веке теория глобализации не получила научного обоснования из-за отсутствия разработки темы в части самого понятия глобализации. Идея глобализации человечества приобрела статус широко распространенной научной темы.

Анализ последних исследований и публикаций. На рубеже XXI столетия тема научного изыскания в сфере развития процессов глобализации получила новый виток своего изучения. Тема была широко изучена социологами, политологами, экономистами и правоведами. С учетом охвата глобализацией всех сфер жизни общества это явление было достаточно хорошо изучено, основные позиции теории глобализации освещены в трудах ученых. В последние годы все чаще появляются научные публикации, посвященные изменениям процесса глобализации человеческого общества, прогнозированию тенденций ее развития и анализа противоречий (Ю.Г. Волков, Д.В. Губеладзе, В.А. Зубкевич, И.В. Ильин, Н.Н. Панарина, Т.А. Шестова и др.).

Выдвигаются идеи пересмотра научной концепции глобализации в социальной философии и экономике (Э. Киш, Д.Е. Муза, П.А. Петров). В связи с этим возникает закономерная потребность с определением понятийного аппарата, который используется исследователями.

Цель статьи. С целью характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в различных областях социальной жизни общества необходимо

проанализировать значение широко употребляемого термина «глобализация».

Изложение основного материала исследования. С конца 60-х гг. XX в. все чаще используется термин «глобализация». Принято считать, что этот термин впервые был введен в обиход в 1981 году американским социологом Дж. Маклином. Он указал на новое научное направление в исследовании социальных отношений, определив необходимость объяснить происходящий процесс глобализации. Данный термин Дж. Маклином использовался как концептуально-теоретический конструкт, с помощью которого он пытался выразить характерные особенности развития мирового сообщества [1, с.28].

В рассматриваемый период времени теория глобализации не получила и не могла получить научного обоснования из-за отсутствия концептуально-теоретической разработки темы. Однако, идея глобализации приобрела статус широко распространенной модели политического влияния на мировое сообщество. Целью ее стало оправдать открытое навязывание западных стандартов развития всех социальных форм жизнедеятельности для представителей иных культур и цивилизационных общностей. Можно сказать, что идея глобализации, в своей первоначальной форме выступала оправдательно-объяснительной моделью экспансии Запада в другие регионы света. Если говорить об исторических этапах развития явления глобализации, то необходимо указать на тот факт, что именно эпоха Великих географических открытий XV-XVI столетий явилась предпосылкой к первой волне экспансии западного мира.

Согласно идеи Р. Робертсона, под глобализацией понимается становление мира в виде единого или общего социального пространства, в котором сохраняются различные культурно-идеологические конструкции [2].

С точки зрения Р. Робертсона, глобализация является процессом, который с объективной стороны, идет по пути «сжатия всего мира», и с субъективной стороны, процесс характеризуется все большим осознанием человечеством мира как единого целого. Под «сжатием мира» автор понимает неотвратимый процесс взаимозависимости всех сфер жизни между государствами, входящими в мировую социально-экономическую систему (в торговой, военной, политической и др. отраслях). Такое

«феноменологическое сжатие» рассматривается как возрастающая вероятность, можно сказать очевидность, того, что потребности, деятельность одной этнической, национальной группы лиц, государства будут определяться мировым контекстом. Ученый связывает процесс становления современности с первой глобализацией, которая, по его мнению, вызвана формированием мировой капиталистической системы, с выходом из локального существования к всемирному.

По мнению российского ученого Ю.В. Яковца процесс глобализации для существующей цивилизации не новый. Глобализация представляет собой длительный исторический процесс, в котором «...многочисленные нити культурных, торгово-экономических связей столетие за столетием крепили и умножались, охватывая населенную часть земного шара...» [3]. В последние десятилетия XX века этот процесс приобрел лавинообразную форму, охватывает все сферы человеческого общества, тем самым подчеркивает свою историческую преемственность, так и современное своеобразие.

М. Г. Делягин, директор института проблем глобализации, рассматривает глобализацию как процесс формирования и последующего развития единого общего мирового финансово-экономического пространства, основанного на использовании новых технологий, преимущественно компьютерных. Он подчеркивает такое свойство процесса глобализации как его качественное своеобразие. М.Г.Делягин отрицает отождествление таких понятий как «глобализация» и «интеграция», называя глобализацию высшим этапом интеграции. Можно сказать, что глобализация, как и интеграция звенья одной цепи, но глобализация совершенно особое, современное и, по всей вероятности, более совершенное явление [4].

Таким образом, если Ю.В. Яковец считает глобализацию не новым явлением для человечества, можно сказать закономерным несмотря на то, что в конце XX века глобализация приобрела просто лавинообразную форму, то для М.Г. Делягина она представляется высшим этапом интеграции цивилизации. Наиболее важным признаком рассматриваемого явления, выражением его сущности, по мысли автора, являются телекоммуникационные технологии, которые позволяют мгновенно переводить финансы и информацию в любую точку мира. Следовательно, под

глобализацией понимается всеобщий объединительный процесс в финансово-экономической и коммуникационной сферах, который начал свой стремительный рост с конца XX века и лавинообразным способом продолжает свое движение в XXI веке.

А.В. Дмитриев, рассматривая глобализацию как один из процессов существующей цивилизации, указывает на необходимость более широкого подхода в изучении данного явления. Он считает, что сведение глобализации к изменениям-прорывам в финансово-экономической и коммуникационной сферах несколько суживает масштабы явления и препятствует широкому историческому подходу к рассмотрению глобализации, пониманию имеющихся внутренних противоречий этого явления и перспектив его развития. Он, как и Ю.В. Яковец, подходит к изучению глобализации с позиции исторического становления цивилизации [5; 6].

По мнению авторов, предпосылкой развития нынешнего этапа глобализации является генетическое единство человечества, что исторически сложилось в эпоху неолита и развивается в настоящее время. Сохранение генетического единства современной цивилизации рассматривается авторами как условие развития современной глобализации. Этот факт, безусловно, способствовал установлению единого экономического и культурного пространства.

С.Л. Удовик, как и многие ученые-экономисты, рассматривает глобализацию с позиции уровня развития экономических отношений в мире. Автор анализирует связь между процессами глобализации в современном мире и общемировыми финансово-экономическими процессами 70-100-летней давности. С его точки зрения, глобализация представляет собой растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира. Такая зависимость возникла в результате возрастающего объема операций с банковскими счетами и возможностью быстрого получения разнообразных товаров и услуг, развитием международных потоков капитала, а также благодаря все более широкому использованию современных технологий. Автор подчеркивает качественное своеобразие современных глобальных процессов в характере и масштабах воздействия на человечество [7].

По мнению Т.А. Алексеевой, концепция «глобализации» заменила прежнюю концепцию «универсализации». Как справедливо ей отмечено, что история Западного мира, в чем бы она не проявлялась, будь то распространение христианства, зарождение капитализма или становление демократии, представляет собой «универсализацию». Глобализация – это новый виток мирового порядка, где на место многочисленных свобод приходит лишь одна свобода – свобода рыночных отношений [8].

В. Г. Федотова, с одной стороны, ассоциирует глобализацию с модернизацией общественных отношений, с другой, говорит о ней как о следствии модернизации. При этом, анализирует взаимосвязь процессов таким образом: нет модернизации (или она прекращается), то нет и глобализации (или она прерывается).

Ярким примером современной модернизации согласно работам В.Г.Федотовой является экономическое чудо Китая [9, с.149-150].

В связи с вопросом о связи модернизации с глобализацией, следует упомянуть концепцию Л. Ли о неполитическом характере китайской модернизации современного периода вопреки принятому в мире представлению о модернизации незападных стран, осуществляемой посредством мобилизации масс элитами или вследствие революции [10, с.7]. В основе глобальных процессов лежит модернизация государств.

Принято считать, что глобализация представляет собой стихийный и неизбежный для цивилизации процесс, можно назвать объективной неизбежностью. По мнению А.П.Назаретяна глобализация «можно сказать поддается направлению, но не управлению, через мировые институты с определенными государственными функциями и через множество взаимодополняющих методов управления» [11, с.166].

Если обратиться к работам западных авторов, мы находим схожие описания глобализации. Так, например, еще в конце 20-х гг. XX в., когда глобальные проблемы еще не стали предметом научного исследования, испанский философ Х.Ортега-и-Гассет говорил о возросшей связи явлений и процессов в мире, о расширении жизненного кругозора каждого отдельного человека, о взаимодействии и близости государств и человеческих сообществ. Время, прошедшее с тех пор, внесло лишь коррективы. С появлением Интернета, мобильного телефона, спутникового

телевидения, разветвленной сети авиалиний стало обыденным явлением связь и взаимодействие практически для всех жителей планеты. Государства, отдельно взятый человек объективно втягиваются в процесс глобализации и в тесно связанные с ним расширяющиеся социально-экономические, политические отношения, при которых адаптируется национальная культура, правовая и политическая системы к новым, формирующимся мировым культурным, социально-правовым и экономическим стандартам [12].

Известный канадский культуролог Х. М. Маклюэн говорит о конце старой эпохи человечества, связанной с развитием книгопечатания, воздействием печатного слова на развитие всех сфер цивилизации (печатный станок Гутенберга). Пришедший ей на смену этап информационной технологии создал целый мир новых коллективных поведенческих моделей, технологическую основу информатизации общества, в котором информатика является второй грамотностью, повышающей интеллектуальные и творческие способности человека [13, с.17].

С точки зрения Х.М. Маклюэна современный период в истории цивилизации характеризуется тенденцией, при которой восприятие мира человеком происходит на уровне «человек в коллективе». Люди вновь начинают ощущать себя единым целым, коллективом. Это эпоха, когда восстановлен диалог человечества в глобальном масштабе и мир превращен в одну большую «глобальную деревню», в которой все, что происходит, сразу же становится достоянием всех.

Таким образом, главной особенностью глобализации, или тем, что М. Маклюэн назвал «глобальной деревней», стало распространение прямой (непосредственной) коммуникации на всю планету. Характерной чертой «глобальной деревни» стало сжатие пространства и времени, когда, к примеру, передача информации с помощью персонального компьютера, подключенного к сети Интернет, занимает считанные секунды вне зависимости от расстояния между адресатами. Современные технологии позволили человечеству вернуться в «глобальную деревню», воспользоваться благами дописьменной общины, где информация доступна сразу всем и получить ее можно практически мгновенно. Галактика Гутенберга, по мнению Х.М. Маклюэна, была сжата [14].

Предчувствием мировых изменений, наступлением эпохи тотальной глобализации полно содержание книги «Феномен человека» биолога Пьера Тейяра де Шардена. Рассматривая эволюцию развития человечества, ученый указывает на рост влияния человека на Землю, благодаря новым изобретениям (железной дороги, автомобиля, самолета). Он отмечает, что физическое влияние каждого человека, некогда ограниченное, теперь расширилось на сотни километров. Более того, благодаря открытию электромагнитных волн, сейчас каждый индивид активно либо пассивно может одновременно находиться на всех морях и континентах, во всех точках земного шара.

Пьер Тейяр де Шарден указывает на увеличивающиеся в геометрической прогрессии на протяжении нескольких поколений экономические и культурные связи между людьми. Он говорит о том, что кроме хлеба «каждый человек требует ежедневно свою порцию железа, меди и хлопка, свою порцию электричества, нефти и радия, свою порцию открытий, кино и международных известий. ... вся Земля требуется, чтобы снабжать каждого из нас» [15, с.105].

Западный социолог Э. Гидденс говорит о глобализации как об «интенсификации всемирных социальных отношений», при которых отдаленные регионы мировой системы оказываются связанными друг с другом таким образом, что на их состояние влияют события, происходящие за много миль от них, и наоборот. Можно говорить о том, что глобализация – это один из процессов, благодаря которым каждый человек оказывается членом единого мирового сообщества. Глобализация должна рассматриваться как многомерный процесс, который одновременно происходит почти во всех сферах общественной жизни, начиная с экономики, финансов, технологии, политики и заканчивая культурой и национальной идентичностью [16].

Основоположник социологии глобализации У. Бек понимает под глобализацией комплекс процессов, приводящих к формированию глобальности. Он рассматривает в этом контексте процессы, в которых национальные государства и их суверенитет подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности. В отличие от глобальности глобализация является диалектическим процессом, создающий транснациональные социальные связи и пространства, в результате которых обесцениваются национальные культуры, взамен которых

возникает общая культура. Таким образом, под глобализацией У.Бек подразумевает мировое общество, которое формируется и существует без устройства всемирного государства и правительства. Глобальностью же У. Бек называет то, что человечество давно уже живет в мировом обществе и для него не существует замкнутых пространств [17].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме).

Несмотря на определенную разницу в подходах по рассмотрению понятия глобализации, авторы говорят о таких аспектах, как экономика и финансы, политика, технологии, коммуникации и культура. В стремлении понять сущность глобализации многие исследователи обращаются к анализу развития общественных отношений, рассматривают их в динамике, целостности, непрерывности. В связи с этим авторы оценивают глобализацию по-разному. Дополняя сущность глобализации с разных точек научного исследования, ученые описывают глобализацию как единый социальный организм, раскрывая не только его характерные качества, но и важнейшие этапы исторического развития.

Таким образом, глобализация рассматривается как исторический процесс вовлечения различных локальных человеческих сообществ, экономики и культуры в единое коммуникационное пространство на основе использования современных технологий и массовых коммуникаций, ведущих к появлению и распространению глобальной экономики, финансовой системы и массовой единой культуры мирового общества.

Список использованных источников

1. Маклин, Дж. Очевидность сотворения мира / Дж.Маклин, Р.Окленд, Л.Маклин. – М.: Христианская миссия «Триада», 1993. – 28 с.

2. Мировая политика: проблемы теоретической идентификации в современном развитии: ежегодник / гл. ред. А. И. Соловьев. – Сер. Политическая наука. – 2005. – М., Издательство: РОССПЭН, 2006. – 503 с.

3. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. – 441 с.

4. Делягин, М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации /М.Г.Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768с

5. Дмитриев, А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект / А.В.Дмитриев // Социология. – 2004. – № 1. – С.1-15.
6. Кузык, Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. В 2-х томах. – Том I Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 768 с.
7. Удовик, С.Л. Глобализация: семиотические подходы / С.Л. Удовик. – Москва: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2002. – 468 с.
8. Алексеева, Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада: Курс лекций / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2000. – 479 с.
9. Федотова, В.Г. Модернизация «Другой» Европы. – М.: ИФ РАН, 1997. – 255 с.
10. Lee Leo On-fan. The cultural construction of modernity in urban Shonghai. Some preliminary exploration // Becoming Chinese. Passages to modernity and beyond. – L.: Univ. of California press, 2000. – P.31-61.
11. Малько, А. В. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / А. В. Малько. – Москва: Проспект, 2017. – 320 с.
12. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – № 3. – 1989. – С.119-121.
13. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / Маршалл, Маклюэн; пер. И. О. Тюриной. – Москва: Акад. проект; Фонд «Мир», 2005. – 495 с.
14. Маклюэн, Х.М. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8609/.
15. Тейяр де Шарден, Пьер Феномен Человека // Пекин, июнь 1938 - июль 1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/07/де-Шарден-Пьер-Феномен-человека.pdf>
16. Гидденс, Э. Социология: изд. 2-е / пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632с.
17. Бек, У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ОДЕГОВА Л. Ю.,
канд.юрид.наук., и.о. зав. кафедрой
конституционного и международного права,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»;
Донецк, Донецкая Народная Республика

СОЛОВЬЁВА Ю. А.,
канд.юрид.наук., доцент кафедры
конституционного и международного права,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»;
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье проанализировано основные средства обеспечения международного мира и безопасности в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, определены правовые основы их применения; особое внимание уделено рассмотрению организационных средств обеспечения международного мира и безопасности, которые систематизированы на превентивные и постконфликтные.

Ключевые слова: безопасность; международная безопасность; поддержание мира; экономические санкции; операции по поддержанию мира.

MEANS OF ENSURING INTERNATIONAL PEACE AND SECURITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS

ODEGOVA L. Y.,
candidate of law, acting head department of
constitutional and international law,
SEE HPE «Donetsk national university»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

SOLOVYOVA Y. A.,
candidate of law, docent department of
constitutional and international law,
SEE HPE «Donetsk national university»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article analyzes the main means of ensuring international peace and security within the framework of the activities of the United Nations, defines the legal basis for their application; special attention is paid to the consideration of organizational means of ensuring international peace and security, which are systematized into preventive and post-conflict ones.

Keywords: safety; international security; peacekeeping; economic sanctions; peacekeeping operations.

Постановка задачи. В тоже время средства обеспечения миропорядка ООН в сегодняшних условиях, когда мир стал довольно конфронтационным, а вооруженные конфликты получили принципиально новые качества и характеристики, не демонстрируют надлежащей эффективности (примерами могут быть конфликты в Украине, Сирии, Ираке и пр.).

Актуальность. Бесспорно, что обеспечение международного мира и безопасности является главной проблемой современности. В докладе «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [1], подготовленном по поручению Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (далее – ООН) Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, указано шесть блоков угроз, которыми мир должен заниматься в XXI веке: международные военные и внутригосударственные конфликты; распространение нищеты, инфекционных болезней и экологическая деградация; разработка и угроза применением ядерного, радиологического, химического и биологического оружия; совершение террористических актов; транснациональная организованная преступность. При этом основной площадкой для решения указанных мировых проблем является именно ООН, специализированными учреждениями которой предпринимаются меры для консолидации сил мирового сообщества с целью эффективного и своевременного выявления международных и внутригосударственных конфликтов, развитие которых может привести к нарушению международного мира и безопасности.

Обзор последних исследований и публикаций. Практические и теоретические аспекты современного миротворческого механизма ООН постоянно находятся в поле зрения ученых-международников. Международно-правовые основы обеспечения международного мира и безопасности рамках своих научных исследований анализировали такие ученые, как И. И. Игнатьева [2], П. Г. Зверев [3], С. М. Иншаков [4] и пр. В тоже время конструктивные изменения в региональных и глобальных процессах, влияющие на международный мир и безопасность, требуют введения новых подходов для эффективного реагирования на весь спектр угроз миропорядку, что актуализирует выбранную тему исследования.

В связи с чем *целью данной статьи* является анализ средств обеспечения международного мира и безопасности в рамках деятельности ООН, а также установление их эффективности.

Изложение основного материала исследования. Общепринято, что международно-правовые средства обеспечения международной безопасности – это совокупность правовых и иных способов, соответствующих основным принципам международного права, которые направлены на обеспечения мира и предотвращение войны, а в случае необходимости применение государствами коллективных мер против актов агрессии и военных ситуаций, угрожающих миру и безопасности народов [5, с. 114].

Действительно, ядром системы сотрудничества государств для обеспечения международного мира и безопасности являются принципы международного права и иные принципы *jus cogens*. В основу создания системы коллективной безопасности положено принцип неделимого мира, содержанием которого является опасность военных конфликтов для всех стран мира. Этот принцип требует от государств реагировать на любые нарушения мира и безопасности в любом районе земного шара, принимать участие в совместных действиях на основе Устава ООН [6] с целью предотвращения либо ликвидации угрозы миру [7, с. 272].

Деятельность ООН в сфере обеспечения международного мира и безопасности в первую очередь направлена на разработку международно-правовой базы и выработку документов для противодействия возникновению международных и внутригосударственных конфликтов, дальнейшее развитие которых может стать угрозой мировому правопорядку. И в этом контексте особого внимания заслуживает анализ деятельности Комиссии международного права ООН, основной функцией которой является прогрессивное развитие и кодификация международного права.

Во многом благодаря деятельности Комиссии международного права ООН было разработано и принято одну из важнейших международных деклараций – Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров [8]. Данный международный акт направлен на предотвращение международных конфликтов, что подтверждается следующим: «государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства воздерживаются от каких бы то ни было действий, которые могут обострить положение настолько, что

будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым затруднить разрешение спора или явиться препятствием для его мирного урегулирования, и действуют в этом отношении в соответствии с целями и принципами ООН».

Необходимо отметить также вклад Комиссии в подготовку Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [9], которые были приняты в виде приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) 56/589 от 12 декабря 2001 г. С момента принятия данных Статей ГА ООН регулярно включает в повестку обсуждение документа «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» на предмет возможности заключения на его основе многостороннего международного договора. Но связывать себя нормами такого договора государства не спешат.

Тем не менее, ООН ведется учет случаев практического применения и ссылок на данный документ в решениях международных судов и арбитражей. С ростом числа таких случаев растет и значение документа как кодификации международно-правовых обычаев. Следовательно, Резолюцию «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», с учетом изложенных выше обстоятельств, можно считать одним из регулирующих источников в сфере международной ответственности государств [10, с. 102].

Таким образом, основной функцией Комиссии международного права ООН является кодификация международного права. Кроме этого она постоянно работает над проблемами обычного международного права, и с этой целью собирает, изучает и публикует документы, которые касаются практики государств, а также решения национальных и международных судов по вопросам международного права и представляет соответствующие доклады ГА ООН.

В тоже время, можно с уверенностью утверждать, что основная роль в сфере поддержания общемирового правопорядка в соответствии с Уставом ООН принадлежит Совету Безопасности ООН (далее – СБ ООН, Совет), поскольку в его компетенцию входит достаточно большой спектр мер по противодействию угрозам нарушения мира. Действительно, Устав ООН [6] возлагает на СБ ООН главную ответственность за поддержание

международного мира и безопасности, определяет обязанность установления любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, а также уполномочивает на принятие юридически обязательных решений. СБ ООН единственный из органов может принимать юридически обязательные для государств решения. Таким образом, государства – члены ООН берут на себя международно-правовое обязательство выполнять решения СБ ООН, который играет ведущую роль в определении любой угрозы миру, его нарушении или акта агрессии (ст. 39 Устава ООН), уполномочен требовать выполнения временных мер (ст. 40 Устава ООН) и решает, какие меры военного или невоенного характера государствам следует принять (ст. 41, 42 Устава ООН) [6].

Решения СБ ООН регулируют первоочередные политические вопросы, связанные с поддержанием (восстановлением) международного мира и безопасности. Выполнение таких решений является обязательством всех государств (они имеют безусловную юридическую силу).

В тоже время недостатком в эффективности деятельности СБ ООН является тот факт, что в соответствии с п. 2-3 ст. 27 Устава ООН [6] решения СБ ООН по процедурным вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета. Решение СБ ООН по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона принимающая участие в споре, должна воздержаться от голосования (правило единогласия).

Такое правило единогласия приводит к беспомощности СБ ООН в урегулировании споров, участниками которых являются ее постоянные члены.

Сегодня подавляющее большинство государств считают, что право вето является «недемократическим анахронизмом». В сторону Совета постоянно звучат обвинения о том, что он является «эффективным только в защите прав и интересов ее постоянных членов».

Государства – члены ООН не чувствуют своей причастности к принятию решений, так как большинство заседаний происходят, так сказать, «за закрытыми дверями», и чаще всего информацию об их результатах государства получают уже постфактум [11].

И в этом контексте хотелось бы отметить, что в соответствии с Резолюцией от 3 ноября 1950 г. (337 А (V)), озаглавленной «Единство в пользу мира», в том случае, если СБ ООН в результате разногласий своих постоянных членов оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, соответствующие действия может предпринять ГА ООН. Так, ГА ООН может собраться на чрезвычайную специальную сессию с целью вынесения рекомендаций относительно коллективных мер, включая применение вооруженных сил [12].

Переходя к рассмотрению применяемых ООН организационных средств обеспечения международного мира и безопасности, хотелось бы заметить, что, по нашему убеждению, их можно систематизировать на превентивные и постконфликтные. К превентивным мерам можно отнести, например, меры по разоружению и сокращению вооружений, по предотвращению ядерной войны, демилитаризации отдельных территорий, созданию так называемых «зон мира».

И. И. Игнатьева [2, с. 90-91] по этому поводу отмечает, что международное право прямо не обязывает государства разоружаться, но по духу и букве основных международно-правовых актов они должны стремиться к перспективе всеобщего и полного разоружения под международным контролем. В международных отношениях активно используются частичные меры по разоружению: запрещение и ликвидация отдельных видов оружия, их производства, накопления, развертывания и применения; ограничение некоторых видов вооружений в количественном и качественном отношении; сужение возможности качественного совершенствования оружия; сокращение сферы или районов размещения различных видов вооружений и пр.

Еще одним превентивным способом обеспечения международного мира и безопасности является подписание Договора о нераспространении ядерного оружия [13], обязывающего каждое государство-подписант применять ядерные технологии исключительно в мирных целях, воздерживаясь в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Главной целью подписания данного договора является развитие сотрудничества государств в

сфере использования энергии атома исключительно в мирных целях и запрещение государствам создавать ядерное оружие для угрозы силой, либо использование его в качестве оружия агрессии, что приведет к непоправимым последствиям для всего человечества [14, с. 132-133].

Так, 185 неядерных стран обязались воздерживаться от использования ядерного оружия. С другой стороны, договоренности – пять стран, которые официально признаны имеющими ядерное оружие – Китай, Франция, Россия, Великобритания и США – «пообещали» не помогать неядерным странам получить ядерное оружие, а стремиться к великой цели ядерного разоружения. В интересах всех сторон, Договор способствует сотрудничеству по мирному применению ядерных технологий под наблюдением Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ).

Еще одним немаловажным правовым способом обеспечения международного мира и безопасности является установление статуса демилитаризованной зоны. Так, демилитаризация в самом широком смысле понимается как запрет на проведение специальных военных мероприятий на определенной (демилитаризованной) территории. Демилитаризация может быть ограниченной (частичной) и полной. Ограниченная демилитаризация – это когда государство обязуется не строить новых укреплений, имея право сохранять старые, и не увеличивать численность войск на данной территории. При полной демилитаризации государство обязуется ликвидировать все военные сооружения и вывести все войска из демилитаризованной территории.

К постконфликтным средствам обеспечения международного мира и безопасности необходимо относить наложение различного рода экономических и политических санкций, учреждение операций по поддержанию мира и пр.

Так, международно-правовые санкции являются одним из наиболее часто применяемых средств поддержания международного правопорядка (принуждения к нему). К.А. Кононова, анализируя взгляды, которые сложились в общей теории права и теории международного права, выделяет общие черты санкций и отмечает, что «международно-правовые санкции применяются только тогда, когда исчерпаны другие мирные

средства, и только тогда, когда СБ ООН определит наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии» [15, с. 27].

СБ ООН сегодня, понимая необходимость «свести к минимуму неблагоприятные последствия вводимых ООН экономических санкций для ни в чем не повинных групп населения; обеспечить регулярный пересмотр режимов таких санкций; и исключить неблагоприятные последствия санкций для третьих сторон» [16], вводит и применяет именно целенаправленные санкции, которые предусматривают влияние непосредственно на членов правительства и правящую элиту или высокопоставленных военных государства-правонарушителя, то есть ориентированные на лиц, несущих непосредственную ответственность за противоправную политику государства, что составляет угрозу международному миру и безопасности.

Практикой СБ ООН выработана и апробирована система разнообразных видов целенаправленных санкций неодинаковой степени воздействия. Как адресные меры принуждения преимущественно применяются экономические санкции (торговые и финансовые), запрет на поездки, оружейное эмбарго, запрет на полеты, дипломатические санкции и меры принуждения, связанные с ограничением научного сотрудничества. Каждая из этих применяемых СБ ООН принудительных мер оказывает целенаправленное давление на отрасли и сектора экономики, предприятия, правительства или лиц из близкого круга руководства государства и других политически значимых лиц.

Хотелось бы также заметить, что в соответствии с разделом VII Устава ООН [6] СБ ООН может принимать решения о принудительном применении силовых мер с целью поддержания и восстановления международного мира и безопасности, особенно, если предыдущие этапы миротворчества не привели к положительному результату.

Так, в случаях, когда усилия для мирного решения проблемы не дают необходимого результата, могут быть введены более решительные мероприятия с применением «всех необходимых мер», вплоть до военных действий, для решения конфликта. Примерами могут служить следующие: военные действия по восстановлению суверенитета Кувейта после вторжения Ирака (1991 г.), оказанию гуманитарной помощи в Сомали (1992 г.), защиты гражданского населения в Руанде (1994 г.),

восстановлению законной власти в Гаити (1994 г.), восстановлению мира в Восточном Тиморе (1999 г.).

ООН начала свою миротворческую деятельность в годы холодной войны, когда деятельность СБ ООН неоднократно прерывалась из-за непримиримых позиций сторон. В целом миротворческая деятельность сводилась к мерам по обеспечению соблюдения соглашений о прекращении огня, стабилизации обстановки на местах и созданию предпосылок для политических усилий по мирному урегулированию конфликтов.

После окончания «холодной войны» в деятельности ООН по поддержанию мира произошли изменения, что позволило организации трансформировать и расширить свои операции, обеспечить переход от традиционных миссий, связанных с исключительно военными задачами, к выполнению сложных многофункциональных операций, направленных на обеспечение выполнения всеобщих мирных соглашений и оказание помощи в создании основ для обеспечения мирного развития.

Сегодня под операциями по поддержанию мира необходимо понимать все средства и методы, которые могут применяться ООН для урегулирования конфликтов (посредничество Генерального секретаря ООН, представительство ООН в целях содействия урегулированию конфликтов, миссии по оказанию помощи в постконфликтный период, группы наблюдателей, а также военные наблюдатели и миротворческие вооруженные силы).

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, международные правовые средства обеспечения международной безопасности в рамках деятельности ООН условно можно разделить на нормативные и организационные. Во-вторых, деятельность ООН в сфере обеспечения международного мира и безопасности в первую очередь направлена на разработку международно-правовой базы и выработку документов для противодействия возникновению международных и внутригосударственных конфликтов, дальнейшее развитие которых может стать угрозой мировому правопорядку. В-третьих, организационные средства обеспечения международного мира и безопасности можно систематизировать на превентивные (меры по разоружению и сокращению вооружений,

по предотвращению ядерной войны, демилитаризации отдельных территорий, созданию так называемых «зон мира») и постконфликтные (различного рода экономические и политические санкции, учреждение операций по поддержанию мира). В-четвертых, под операциями по поддержанию мира необходимо понимать все средства и методы, которые могут применяться ООН для урегулирования конфликтов, а именно: посредничество Генерального секретаря ООН, миссии по оказанию помощи в постконфликтный период, организация деятельности группы наблюдателей, а также военных наблюдателей и миротворческих вооруженных сил. В-пятых, хотелось бы отметить, что ООН в своем «арсенале» располагает значительным спектром средств, с помощью которых может быть обеспечен международный мир и безопасность. В тоже время сегодня ряд международных конфликтов остается неурегулированным. Причинами этого могут быть отсутствие у сторон политической воли в достижении урегулированности своих разногласий, заинтересованность в продолжении конфликта, наличие рычагов давления на руководство государства со стороны третьих стран и пр.

Список использованных источников

1. Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня предлагает план мер, направленных на то, чтобы противостоять угрозам XXI века, сделать мир более безопасным и укрепить ООН // веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml (дата обращения: 10.09.2022). – Загл. с экрана.
2. Игнатъева, И. И. Международная безопасность и актуальные проблемы ее обеспечения / И. И. Игнатъева // Глагол правосудия. – 2 (14). – 2017. – С. 86-92.
3. Зверев, П. Г. Теория миротворчества с позиций ООН: «Повестка дня для мира» / П. Г. Зверев // Мировая политика. – 2015. – № 3. – С. 52-67.
4. Иншаков, С. М. Международная безопасность: право силы против силы права / С. М. Иншаков // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – Вып. 2 (831). – 2019. – С. 180-192.
5. Дужич Л. Забезпечення міжнародної безпеки міжнародноправовими засобами / Л. Дужич // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – К., 2010. – Вип. 88. – Ч. 1. – С. 114-115.
6. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // веб-сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 10.09.2022).

7. Международное прав. Учебник для вузов / отв. Ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – 1999. – 584 с.

8. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров: Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 1982 года // веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml (дата обращения: 10.09.2022).

9. Доклад Комиссии международного права (пятьдесят третья сессия) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 10.09.2022). – Загл. с экрана.

10. Толочко, О. Н. Международно-правовая ответственность государств как особый вид юридической ответственности / О. Н. Толочко // Вестник Института законодательства и правовой информации. – РК № 2 (56) – 2019. – С. 100-106.

11. Гришаева Л. Право-вето – важнейший вопрос реформы Совета Безопасности ООН. Позиции стран по реформе СБ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N6_2006/6_12.HTM (дата обращения: 10.09.2022). – Загл. с экрана.

12. Общее будущее общими силами // веб-сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/peace-and-security/index.html> (дата обращения: 10.09.2022).

13. Договор о нераспространении ядерного оружия: резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 10.09.2022).

14. Тимошков, С. Г. Агрессия как международное преступление: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.10 – Международное право; Европейское право / Станислав Геннадиевич Тимошков. – М., 2017. – 217 с.

15. Кононова, К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов / К. О. Кононова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.

16. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года // веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 10.09.2022).

РАЗДЕЛ 4

Гражданское право; гражданско-процессуальное право;
предпринимательское право; семейное право; налоговое право;
бюджетное право; земельное право; нотариальное право;
хозяйственное право

УДК 347.676.3

DOI 10.5281/zenodo.7432285

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

КРЮЧКОВА К. А.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье завещательный отказ исследуется как институт гражданского права и как формальный акт.

Как институт гражданского права завещательный отказ определяется совокупностью гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, которые возникают вследствие этого распоряжения. Как формальный акт завещательный отказ является распоряжением завещателя в пределах завещания, что по своей сущности является односторонней сделкой, поскольку опосредуется существованием воле завещателя, и для возникновения правоотношений в результате которого необходимы другие юридические факты (смерть завещателя, наличие завещания, содержащего распоряжение о завещательном отказе, принятие наследником наследства, принятие завещательного отказа отказополучателем), что вместе с волей завещателя является юридическим составом.

Определяется, что вследствие завещательного отказа, как и любой другой односторонней сделки, возникают недоговорные регулятивные обязательственные правоотношения.

Ключевые слова: наследование, завещательный отказ, завещание, наследник, обязательства, кредитор, должник, выгодоприобретатель.

LEGAL NATURE OF TESTAMENTARY REFUSAL ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

KRIUCHKOVA K.A.,
Senior Lecturer of the Department of Civil and
Business Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines the testamentary refusal as an institution of civil law and as a formal act.

As an institution of civil law, a testamentary refusal is determined by a set of civil law norms regulating the relations

that arise as a result of this order. As a formal act, a testamentary refusal is an order of the testator within the limits of the will, which in its essence it is a unilateral transaction, since it is mediated by the existence of the will of the testator, and for the emergence of legal relations as a result of which other legal facts are necessary (the death of the testator, the existence of a will containing an order on testamentary refusal, acceptance by the heir of the inheritance, acceptance of the testamentary refusal by the recipient), which together with the will of the testator is a legal composition.

It is determined that as a result of a testamentary refusal, as well as any other unilateral transaction, non-contractual regulatory binding legal relations arise.

Keywords: *inheritance, testamentary refusal, will, heir, obligations, creditor, debtor, beneficiary.*

Постановка задачи. Для полного и всестороннего рассмотрения вопроса о завещательном отказе была поставлена задача определения и раскрытия сущности завещательного отказа в современном гражданском праве как основания возникновения правоотношений; исследовать характер этих правоотношений.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена тем, что ГК ДНР значительно шире и подробнее, по сравнению с предыдущим гражданским законодательством, регулирует отношения, связанные с переходом прав, принадлежавших умершему, к его наследникам.

Не являются исключением и отношения, возникающие вследствие завещательного отказа. Вместе с тем целесообразным является исследование непосредственно сущности завещательного отказа как основания возникновения правоотношений и определение характера последних, поскольку до конца этот вопрос является нерешенным.

Анализ последних исследований и публикаций. В науке гражданского права имеют место отдельные труды специалистов по исследованию завещательного отказа. Среди основных отечественных и зарубежных исследователей этой проблемы стоит выделить таких: В. М. Гордона, Ю. А. Заику, В. М. Игнатенко, Е.А. Рябокони, С. Я. Фурсу, Е. И. Фурсу, Б. Л. Хаскельберга, Г.Ф. Шершеневича и др. Впрочем, целостного и комплексного научного анализа указанного вопроса проведено не было.

Учитывая приведенное выше, настоящее исследование является своевременным и имеет важное значение.

Цель статьи. Целью статьи является исследование сущности завещательного отказа как основания возникновения

правоотношений по гражданскому законодательству Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Так, возможность устанавливать в завещании завещательный отказ предусмотрена ч. 1 ст. 1266 ГК ДНР, согласно которой завещатель имеет право сделать в завещании завещательный отказ [1].

По мнению С. Я. Фурсы, из содержания этой нормы не понятно, какое право имеет завещатель относительно завещательного отказа [4]. Л. В. Шевчук также утверждает, что определение завещательного отказа только как права недостаточно для осознания содержания и значения завещательного распоряжения, возможность реализации которого предусмотрена данной нормой, поэтому следует различать в понятии завещательного отказа понимания его как правового института и как формального акта.

Как институт гражданского права завещательный отказ является совокупностью норм, направленных на регулирование отношений, которые возникают вследствие этого распоряжения завещателя.

В качестве формального акта завещательный отказ – это распоряжение в пределах завещания [5].

По своему назначению завещательный отказ как распоряжение завещателя в соответствии с ч. 2 ст. 1266 ГК ДНР, заключается в возложении обязанности на наследника выполнить определенные действия имущественного характера (передать имущественное право или передать в собственность или за другим вещественным правом вещь, входящая или не входящая в наследство), в пределах реальной стоимости имущества, перешедшего к нему, с вычетом доли долгов наследодателя, приходящихся на это имущество, в пользу отказополучателя, который, в свою очередь, имеет право требования к наследнику.

По мнению Б. Л. Хаскельберга, завещательный отказ можно признать как основание возникновения обязательственного правоотношения, вследствие которого наследник обязан выполнить определенное действие имущественного характера в пользу легатария, а легатарий вправе требовать от наследника выполнения указанного действия [6].

Для определения обязательственного характера правоотношений, возникающих вследствие завещательного отказа,

необходимо определить общие особенности обязательств как вид гражданских правоотношений.

Да, специфика обязательства как гражданского правоотношения заключается в следующем: обязательства в основном опосредуют процесс перемещения имущества или других результатов труда; обязательственные правоотношения устанавливаются с конкретным субъектом и, следовательно, имеют относительный характер; обязательства содержат обязанность совершить определенные активные позитивные действия (однако иногда могут включать и пассивные действия); решающее значение для юридического содержания обязательств имеет предоставленная управомоченному лицу возможность требовать определенного поведения от обязывающего лица. Именно поэтому в обязательственных правоотношениях субъективное право именуется правом требования, а обязанность – долгом.

Следовательно, обязательство – это гражданское правоотношение, через которое одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия или воздержаться от определенных действий, а кредитор вправе требовать от должника выполнения определенных действий [8].

Применяя теоретические основы обязательств, можно выделить определяющие признаки того, что правоотношения, возникающие вследствие завещательного отказа, имеют обязательственный характер. Так: сторонами этих правоотношений являются конкретно определенные лица-отказополучатель – лицо, которому принадлежит право требования и наследник – лицо, несущее обязанность выполнить определенные действия в пользу отказополучателя, что соответствует его праву требования; объектами данных правоотношений являются действия, связанные с передачей имущественных прав или вещей, поскольку наследник обязуется выполнить определенные действия по передаче имущественного права или вещи в пользу отказополучателя; осуществление субъективного права отказополучателя возможно только в случае совершения наследником действий, составляющих его обязанность, поскольку отказополучатель (легатарий) не может получить вещь или имущественное право, завещанных ему по завещательному отказу завещателем, без содействия наследника, который обязан ему такие имущественные выгоды предоставить;

правоотношения, возникающие вследствие завещательного отказа, опосредуют динамику гражданского обращения.

Итак, определение общих черт правоотношений, возникающие вследствие завещательного отказа, позволяет согласиться с существующим в теории гражданского права мнением, что они по своей сущности являются обязательствами.

В зависимости от оснований возникновения обязательства принято делить на договорные и недоговорные. Договорные обязательства возникают на основании договоренности его участников (двух - или многосторонний договор).

Договорные обязательства возникают вследствие других юридических фактов (односторонней сделки, причинения вреда, спасания имущества и т. п.) [9].

В юридической литературе нет единой точки зрения о признании обязательственных правоотношений, они возникают вследствие завещательного отказа, договорными или недоговорными, поскольку невыясненным остается вопрос о сущности завещательного отказа как основания возникновения указанных правоотношений.

Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что между завещателем и наследником устанавливается договор в пользу третьего лица, то есть отказополучателя, который приобретает право требования к наследнику [10]. М. В. Гордон называл завещательный отказ завещательным поручением, в силу которого завещатель дает поручение выполнить что-либо для другого лица [11].

По мнению С. Я. Фурсы, завещание с завещательным отказом – это оферта завещателя с условием, что вместе с правами наследник должен выполнить и обязанности. Акцептовать предложение завещателя, наследник должен сознательно приобретать права и одновременно брать на себя установленные в завещании обязанности.

Оферта и акцепт – это последовательные действия двух сторон, когда завещатель предлагает условия договора сторонам, и вследствие этого между наследником и отказополучателем возникают правоотношения.

В противовес приведенным позициям Б. Л. Хаскельберг отмечает следующее: "... о каком договоре между завещателем и наследником можно говорить, если наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, до открытия наследства и

ознакомления с завещанием может даже и не знать о возложении на него обязательства. Но и независимо от этого основания договорные отношения отсутствуют, поскольку обязанность совершения определенных действий возлагается на наследника не по соглашению с завещателем, а по одностороннему волеизъявлению последнего...», и признает, что по своей правовой природе завещательный отказ является односторонним волеизъявлением завещателя, которое не требует согласования не только с отказополучателем, но и с наследником, на которого возлагается соответствующая обязанность [6].

В. М. Игнатенко называет завещательный отказ односторонним соглашением и утверждает, что в наследственном праве обязательства, возникающие из односторонних сделок, следует отнести к внедоговорным обязательствам [12].

Ю. А. Заика определяет, что по своей правовой природой завещательный отказ – это односторонняя сделка, поскольку совершение его не требует согласования не только с отказополучателем, но и с наследником, который только будет выполнять его [12]. Еще Ю. А. Заика вместе с Е. А. Рябоконе называют завещательный отказ односторонним распоряжением наследодателя [13].

Поскольку завещательный отказ является распоряжением в рамках завещания, которое, в свою очередь, является односторонней сделкой, то правильным будет согласиться с мнением тех авторов, которые называют завещательный отказ односторонним волеизъявлением, односторонним соглашением, односторонней сделкой или односторонним распоряжением.

Таким образом, завещательный отказ – это односторонняя сделка внутри другой гражданской сделки – завещания [13].

В понимании ГК ДНР обязательства, возникающие вследствие односторонних сделок, относятся к односторонним действиям, являются недоговорными обязательствами.

Таким образом, завещательный отказ по своей сути является односторонней сделкой, в результате которой возникают договорные обязательства.

Недоговорные обязательства по основаниям их возникновения можно разделить на регулятивные и охранные. В основе этого деления лежат правовые нормы, регулирующие общественные отношения.

Нормы, порождающие регулятивные договорные обязательства, имеют свою специфику, а именно: эти нормы регулируют «нормальные» общественные отношения, устанавливают «нормальные» правоотношения обязательственного типа, поскольку один из субъектов этого правоотношения обязан совершить определенные действия, а другой вправе требовать совершения этих действий.

Недоговорных регулятивные обязательства, хотя и возникают при отсутствии согласованной воли его субъектов, последние связаны между собой взаимными правами и обязанностями обязательственного характера. Выполнение этих обязательств обеспечивается соответствующими санкциями – неблагоприятными для субъекта правовыми последствиями, предусмотренными законом на случай нарушения [8].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). С учетом указанного можно утверждать, что при определении завещательного отказа как института гражданского права он является совокупностью гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, которые носят обязательный характер.

Такие обязательства можно назвать недоговорными и регулятивными, поскольку как формальный акт завещательный отказ – это распоряжением завещателя в пределах завещания, что по своей сущностью является сделкой, которая опосредуется существованием воли завещателя, и для возникновения правоотношений вследствие которого необходимы другие юридические факты (смерть завещателя, наличие завещания, который содержит распоряжение о завещательном отказе, принятие наследником наследства, принятие завещательного отказа отказополучателем), что вместе с волей завещателя составляют юридический состав.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019, (по состоянию на 05.10.2020), [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Фурса С.Я. Становление и развитие наследования / Сек. Я. Фурса // Юриспруденция: теория и практика. – 2017. - №11. - С. 28-43.

3. Шевчук Л. В. Понятие наследника/ Л. В. Шевчук / / научный вестник Черновицкого университета. – 2011. –Вып. 48. - С. 30-34.

4. Хаскельберг Б. Л. правоотношения по завещательному отказу и его элементы / Б. Л. Хаскельберг / / цивилистические исследования. - Вып. 1: Сборник научных трудов памяти проф.и. в. Федорова / под ред. Бы. Л. Хаскельберга, Д. А. Тузова. - М., - 2014. - С. 78 – 111.

5. Васильченко В. В. сущность и характер сингулярного преемства по завещательным отказам / В. В. Васильченко// Научный вестник юридической академии Министерства внутренних дел. – 2014. – № 1. – С. 321-324.

6. Гражданское право: учеб.: в 2-х т. / [Е. А. Харитонов, И.А. Бесклубый, В. В. Луць и др.]; Под ред. Е. А. Харитонова, Н.Ю. Голубевой. - Х.: Одиссей. – Т. 2. – 2018. – 872 с.

7. Харитонов А.А. Гражданское право: учеб. / Е.А. Харитонов, А. В.Старцев. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Ко.: Истина, 2017. – 816 с.

8. Шершеневич Г. Ф. Учебник Русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. - [6-е изд.]. - СПб.: Башмаковы, 2012.- 809 С.

9. Гордон В. М. Наследование по закону и по завещанию / В.М. Гордон. – М.: Юридическая литература, 2017. – 199 с.

10. Игнатенко В. Завещательный отказ и завещательное возложение как виды внедоговорных обязательств / У. Игнатенко // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2013. – № 6. – С. 17-22.

11. Заика Ю.А. Наследственное право: становление и развитие: моногр. / Ю. А. Заика. - К.: КНТ, 2016. - С. 130.

12. Заика Ю.А. Наследственное право: учеб. пособ. / Ю.А. Заика, Е. А. Рябоконь. - К.: Юринком Интер, 2019. - 288 с.

13. Игнатенко В. М. К вопросу о завещательном отказе и завещательном возложении как видах внедоговорных обязательств/ В. М. Игнатенко. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukr-pravo.at.ua/index/0-313>.

УДК 336.221.4: 334.72
DOI 10.5281/zenodo.7432149

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

КАЛАШНИКОВА И.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

МУСЕЙЧУК Д.Ю.,
обучающийся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена рассмотрению мер стимулирования малого бизнеса средствами налоговой политики. Выделены и раскрыты отдельные формы налогового стимулирования малых форм предпринимательства. Определены проблемы в законодательной и кредитной сфере, которые тормозят развитие малого бизнеса. На основе проведенного исследования предложены рекомендации по налоговому стимулированию производственной сферы малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, налогообложение, механизм налогового стимулирования в ДНР, Донецкая Народная Республика.

TAX INCENTIVES FOR SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

KALASHNIKOVA I.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law
SEI HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

MUSEJCHUK D.Y.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of
Law and Social Technologies
SEI HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the consideration of measures to stimulate small business by means of tax policy. Separate forms of tax incentives for small forms of entrepreneurship are identified and disclosed. The problems in the legislative and credit sphere that hinder the development of small businesses are identified. Based on the conducted research, recommendations on tax incentives for the production sector of small businesses are proposed.

Keywords: *small business, entrepreneurship, taxation, tax incentive mechanism in the DPR, Donetsk People's Republic.*

Постановка задачи. Экономика Донецкой Народной Республики имеет большой потенциал экономического роста. В условиях затяжного кризиса и наличия на рынке свободных ниш, где именно малый бизнес является наиболее эффективным, целесообразным является создание благоприятных условий для его развития. Путем создания новых рабочих мест и поглощения избыточной рабочей силы малый бизнес способен решить проблемы с занятостью населения, которые до сих пор остаются достаточно острыми в нашем государстве. Создание большого количества малых предприятий даст толчок развитию экономики Донецкой Народной Республики.

Актуальность. В условиях становления и развития Донецкой Народной Республики развитие малого бизнеса происходит достаточно активно. Однако, в связи с тем, что данный процесс необходим для прогрессирования экономики в нашем государстве, сейчас особенно актуальными являются разработка и реализация обоснованной и эффективной государственной политики поддержки развития малого бизнеса, в первую очередь, это касается реформирования системы налогообложения малых предприятий с целью создания благоприятных условий для расширения бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития малого бизнеса всегда были и остаются в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, малый бизнес и препятствия на пути его развития исследовали такие ученые, как: М.Г. Лапуста, С.А. Дикунов, Н.И. Морозко, С.С. Демцура, Е.Ю. Меркулова, О. Красота, С.Б. Зангеева и другие. Однако до сих пор не было предложено конкретных рекомендаций относительно налогового стимулирования в Донецкой Народной Республики для содействия развитию малого бизнеса.

Целью статьи является выявление направлений стимулирования малого бизнеса средствами налоговой политики. Анализ кредитной политики и законодательной базы относительно

развития малого бизнеса. Разработка предложений рекомендации по налоговому стимулированию производственной сферы малого бизнеса.

Изложение основного материала исследования. Изучение опыта государственной поддержки малого предпринимательства в развитых странах свидетельствует, что содействие его развитие возможно только путем сочетания и согласования различных форм, методов, средств регулирования и поддержки. Основными шагами государства на пути поддержки развития малого бизнеса в мировой практике считают:

- 1) создание рациональной нормативно-правовой базы;
- 2) совершенствование упрощенной системы бухгалтерского учета и отчетности малых предприятий;
- 3) организация финансовой поддержки малого бизнеса;
- 4) обеспечение малых предприятий информацией и подготовленными кадрами [1, с. 51].

Важнейшим шагом, бесспорно, является организация финансовой поддержки малого бизнеса. Услуга кредитования малого бизнеса Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики (далее – ЦРБ ДНР) в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) не уступает, по своему предложению, аналогичным услугам, которые предлагают ведущие банки Российской Федерации.

Однако стоит отметить, наличие обязательного обеспечения договора кредитования в виде поручительства физических лиц участников заемщика – юридического лица и (или) конечных бенефициаров заемщика.

В защиту данного требования можно сказать, что такое обеспечение обосновывается сложной и нестабильной ситуацией на территории ДНР, а вот «плата за рассмотрение пакета документов» в размере 2000 рос. руб. вызывает лишь вопросы, так как по сей день никто из Правительства ЦРБ ДНР не прокомментировал данную норму.

В Донецкой Народной Республике на сегодняшний день малый бизнес на законодательном уровне урегулирован Указом Главы Донецкой Народной Республики «Об установлении условий отнесения юридических лиц и физических лиц - предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также форм, условий и порядка оказания поддержки субъектам малого и

среднего предпринимательства» № 304 от 01.10.2021г., который устанавливает среднюю численность работников за последний календарный год (для малых предприятий – не более 100 человек, для микропредприятий – до 15 человек), доход фирм за последний календарный год (для микропредприятий - 120 миллионов российских рублей, для малых предприятий - 800 миллионов российских рублей) [3]. Необходимо отметить постоянное развитие правового обеспечения малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

Однако вместе с разработкой программ развития малого бизнеса, важным является контроль за их внедрением, прозрачность выделения средств, их целевое использование, отсутствие коррупции и тому подобное.

Эффективным вариантом поддержки малого бизнеса может быть также начало системы заказов местных властей на выполнение важных для государства инновационных научно-технологических разработок, которые могут реализовываться субъектами малого предпринимательства.

Для информационной и кадровой поддержки малых фирм необходимо создать специализированные консультативные центры, которые предоставляли бы исчерпывающую информацию малому предпринимательству; организовать программы подготовки и переподготовки кадров, улучшить образовательные стандарты по направлениям подготовки, касающимся бизнеса и предпринимательства [1, с. 85].

Практика поддержки малого бизнеса в других странах показывает, что фискальные рычаги влияния на деятельность малых предприятий являются доминантными и наиболее эффективными [4, с. 162].

Фискальный механизм необходимо реформировать в направлении обеспечения благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций путем построения стимулирующей налоговой системы [5].

В то же время при реформировании налоговой системы следует также учитывать то, что для ДНР меры по уменьшению ставок основных налогов и существенного увеличению бюджетных расходов с целью стимулирования развития малого предпринимательства являются неприемлемыми такие факторы:

1) даже при стабильных экономических условиях в нашем государстве его социальные обязательства существенно превышают финансовые возможности;

2) снижение налоговых ставок как инструмент стимулирования инвестиций в условиях военной нестабильности ДНР не обеспечит желаемых результатов, а лишь приведет к уменьшению и без того ограниченных финансовых возможностей бюджетов ДНР;

3) отсутствие источников финансирования бюджетного дефицита не будет способствовать увеличению расходов сверх полученных доходов [6, с. 262].

Поэтому система налогообложения малого бизнеса должна быть направлена одновременно и на стимулирование развития малого бизнеса, и на дальнейшее наполнение государственного и местных бюджетов за счет налоговых поступлений от малого бизнеса.

Современное состояние малого предпринимательства в ДНР свидетельствует о необходимости стимулирования его развития со стороны государства, а, следовательно, и расширение упрощенной системы налогообложения.

Упрощенная система налогообложения является способом так называемой «компромиссной детенизации»: благодаря наличию такой системы официальная регистрация становится относительно более привлекательной, по сравнению с работой в полной «тени», поскольку обеспечивает легальность и минимальная правовая защита, при выплате «разумных» налогов [7].

Одним из эффективных шагов к совершенствованию упрощенной системы налогообложения может быть привязка дифференцированного предельного объема выручки, дающей право перехода на упрощенную систему налогообложения и определяет принадлежность субъекта предпринимательства к той или иной группе плательщиков, к размеру минимальной заработной платы или к индексу инфляции с целью постоянной актуализации.

Ввиду волатильности отечественной экономики, такая мера поможет налоговой системе быть более гибкой и, в то же время, более стабильной, позволяя не вносить поправки в Закон ДНР «О налоговой системе» так часто, как это происходит с самого момента его принятия.

По нашему мнению, наибольшее внимание при совершенствовании действующей налоговой системы необходимо обратить на поддержку вновь созданных малых предприятий, чтобы они могли достичь существенных финансовых результатов и в дальнейшем обеспечили бы стабильные налоговые поступления в бюджет. Для малых предприятий, которые только начинают свою деятельность, необходимо вводить налоговые стимулы как в рамках упрощенной системы налогообложения, так и за ее пределами.

Так, систему налоговых ставок единого налога можно дифференцировать, создав отдельные значения для вновь созданных субъектов. При этом необязательно создавать новые группы плательщиков единого налога: можно внедрить систему налоговых скидок, которые позволят «младшим» предприятиям платить не полную сумму налога, а определенный ее процент.

Однако наиболее эффективным и простым для администрирования является полное освобождение вновь созданных предприятий от уплаты налогов на срок от двух до пяти лет, в зависимости от той сферы, в которой предприятия работают. Если говорить о тех товарах, которые ранее не производились на территории ДНР, то освобождение от уплаты налогов следует осуществлять на более длительный срок, и наоборот, те предприятия, которые производят товары в ограниченном количестве, стоит освободить от уплаты налогов, однако на меньший срок.

Такой вид финансовой поддержки малого бизнеса на определенное время поможет предприятию достичь финансовой устойчивости и самостоятельности [8]. В среднесрочной перспективе такая политика обеспечит рост доходов бюджета, так как налоговые поступления напрямую зависят от увеличения деловой активности.

Не менее важными и необходимыми направлениями развития налоговой системы являются повышение доверия предпринимателей к налоговым органам, информационная и консультационная поддержка малого бизнеса, простота системы взимания налогов и тому подобное.

Так, уменьшение количества процедур, обязательных форм отчетности, общего времени на уплату налогов позволит значительно облегчить данный процесс. Не последнюю роль здесь

играет система электронной оплаты налогов «Личный кабинет плательщика», что на сегодня достаточно эффективно работает и продолжает совершенствоваться Министерством Доходов и Сборов Донецкой Народной республики. Это является шагом к обеспечению необходимых условий для добровольного выполнения требований налогового законодательства плательщиками налогов.

Стоит добавить, что реформы нужно внедрять постепенно и учитывать положительный мировой опыт, что позволит ДНР гармонизировать свою налоговую систему и успешно интегрироваться в мировое экономическое пространство, а упрощенная система налогообложения, несмотря на ее недостатки, не имеет в ДНР более эффективной альтернативы, поэтому упрощенная система налогообложения, останется актуальной еще по крайней мере в течение нескольких ближайших лет.

По нашему мнению, интересным и привлекательным для перенимания является опыт налогообложения малого бизнеса ряда западных стран: общей чертой сферы налогообложения малых предприятий данных стран является предоставление налоговых льгот при условии реинвестирования определенной части прибыли предприятия в его собственное развитие.

Так, во Франции обязательным требованием применение упрощенного режима налогообложения является то, что предприятие реинвестирует часть прибыли в свою деятельность, и обязуется ежегодно в течение следующих трех лет реинвестировать ту же самую долю прибыли, которая остается после уплаты налогов [9, с. 251]. В Эстонии же налогообложению подлежит лишь та прибыль предприятия, которая распределяется между учредителями [9, с. 312]. То есть если предприятие полностью реинвестирует свою прибыль в собственную деятельность, налог на прибыль не уплачивается.

Поскольку рядом с такими требованиями в данных странах установлены относительно высокие ставки налога для малых предприятий, особенно по сравнению со ставками единого налога в ДНР, применение условия реинвестирования налога вместо уплаты его в бюджет в нашей стране не будет иметь желаемого результата ведь суммы самого налога являются относительно незначительными.

Как жизнеспособный вариант можно рассмотреть систему, при которой малое предприятие полностью освобождается от налогообложения при условии реинвестирования не менее 50% собственного чистого прибыли.

В краткосрочной перспективе такой шаг может ухудшить личное благосостояние владельца бизнеса, который не сможет использовать всю прибыль для собственного потребления, а также уменьшит налоговые поступления в бюджет.

Однако уже в среднесрочной перспективе за счет наращивания капитала предприятия, расширения производства и роста объемов реализации продуктов или услуг повысятся как прибыль фирмы, так и налоговые отчисления в бюджет.

Еще одним важным элементом в развитии малого бизнеса является одобрение проекта Закон ДНР «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике», в котором будут закреплены нормы финансовой, имущественной, консультационной поддержки малого и среднего предпринимательства для создания нормативно-правовых рычагов и механизмов, с помощью которых обеспечивались бы создание благоприятных условий для осуществления субъектами малого и среднего бизнеса предпринимательской деятельности, увеличение их количества, развитие самозанятости населения, увеличение доли производимых малыми и средними предприятиями товаров, работ, услуг в налоговых доходах бюджетов бюджетной системы ДНР.

Кроме этого, стоит отметить важность принятия проекта Закона ДНР «О защите конкуренции», который бы предупреждал и пресекал монополистическую деятельность, сдерживал доминирующее положение отдельных крупных компаний для обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в ДНР, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Система налогообложения малых предприятий должна быть направлена одновременно и на стимулирование развития малого бизнеса, и на дальнейшее наполнение государственного и местных бюджетов за счет налоговых поступлений от малых фирм.

Можно выделить основные направления развития действующей системы налогообложения:

1) одобрение Народным Советом Донецкой Народной республики и подписание Главой Донецкой Народной Республики проекта Закона Донецкой Народной Республикой «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» и проекта Закона Донецкой Народной Республики «О защите конкуренции»;

2) привязка предельных объемов выручки, определяющих группу плательщика налогов, к минимальной зарплате или индексу потребительских цен для их постоянной актуализации;

3) освобождение от налогообложения вновь созданных субъектов малого бизнеса или установление ставки налога, дифференцированной по времени существования предприятия для содействия вновь созданным фирмам;

4) разработка системы ставок единого налога, дифференцированной по видам деятельности предприятий для стимулирования субъектов, занятых в стратегически важных отраслях экономики;

5) расширение и повышение эффективности информационной и консультационной поддержки малого бизнеса в сфере налогообложения.

Вышеописанные меры будут стимулировать повышение доверия предпринимателей к налоговым органам.

Таким образом, наиболее целесообразным для внедрения является налоговый режим, при котором предприятие освобождается от налогообложения дифференцирующим сроком от двух до пяти лет при условии реинвестирования по меньшей мере половины чистой прибыли в собственное развитие.

При этом вводить данный налоговый режим на нынешнем этапе экономического развития Донецкой Народной республики будет актуально не только для вновь созданных малых предприятий, а для всех субъектов хозяйствования, имеющих возможность использовать упрощенный режим налогообложения. Это приведет не только к созданию новых предприятий, но и к развитию уже имеющихся, их перерастанию в средний бизнес и, как следствие, к экономическому росту Донецкой Народной Республики в целом.

Список использованных источников

1. Дикунов, С.А. Проблемы развития малого бизнеса в Российской Федерации / С.А. Дикунов. – М.: Проект, 2019. – 117 с.
2. Условия кредитования – «Банковский продукт «Овердрафт» по программе микрокредитования юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» [Электронный ресурс]: – URL: <https://files.crb-dnr.ru/nextcloud/index.php/s/MwStn4ikF5SL6tb> (Дата обращения: 24.01.2022)
3. Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об установлении условий отнесения юридических лиц и физических лиц - предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также форм, условий и порядка оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства» № 304 от 01.10.2021г. [Электронный ресурс]: – URL: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/9956/> (Дата обращения: 25.01.2022)
4. Петер, Е.В. Государственная поддержка развития малого предпринимательства стран СНГ / Е.В. Петер. – М.: Проспект, 2019. – 571 с.
5. Калашникова, И. В. Теоретико-методологические подходы к сущности специальных налоговых режимов в Донецкой народной Республике / И. В. Калашникова, К. Э. Богославская // Сборник научных работ серии «Право». – 2020. – № 4(20). – С. 36-46.
6. Лапуста, М. Г. Налоговое стимулирование бизнеса / М.Г. Лапуста. – М.: Юрайт, 2018. – 384 с.
7. Демцура, С.С. Малое предпринимательство: роль и проблемы развития / С.С. Демцура. – М.: Новая наука: Современное состояние и пути развития, 2019. – № 9 – 223-225 с.
8. Меркулова, Е.Ю. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса / Е.Ю. Меркулова. – М.: Норма, 2020. – № 2 – 74-81 с.
9. Зангеева, С.Б. Польза и преимущества зарубежного опыта поддержки и развития малого и среднего бизнеса / С.Б. Зангеева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 473 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БАНКИНГ: СУЩНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КАЛАШНИКОВА И.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

МУСЕЙЧУК Д.Ю.,
обучающийся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Высокие технологии и Интернет уже пронизывают многие сферы жизнедеятельности человека, в частности, быстрое развитие происходит в финансовой системе общества и в банковском секторе. Многие банковские учреждения активно инвестируют денежные средства в разработку и внедрение передовых финансовых технологий, к которым можно отнести и электронный банкинг (e-banking). В данной научной статье раскрывается сущность и особенности электронного банкинга как мирового явления; рассматривается текущая экономическая и правовая ситуация в сфере e-banking в Донецкой Народной Республике. Акцентируется внимание на проблемах, связанных с правовым регулированием электронного банкинга.

Ключевые слова: банковское право, правовое регулирование мобильного банкинга, информационные технологии, электронный банкинг, e-banking, дистанционное банковское обслуживание, Донецк, ДНР.

ELECTRONIC BANKING: THE ESSENCE AND PROSPECTS OF ECONOMIC AND LEGAL DEVELOPMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

KALASHNIKOVA I.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law
SEI HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

**MUSEJCHUK D.Y.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of
Law and Social Technologies
SEI HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

High technologies and the Internet already permeate many areas of human activity, in particular, rapid development is taking place in the financial system of society and in the banking sector. Many banking institutions actively invest money in the development and implementation of advanced financial technologies, which include electronic banking (e-banking). This scientific article reveals the essence and features of e-banking as a global phenomenon; examines the current economic and legal situation in the field of e-banking in the Donetsk People's Republic. The attention is focused on the problems associated with the legal regulation of electronic banking.

***Keywords:** banking law, legal regulation of mobile banking, information technology, electronic banking, e-banking, remote banking, Donetsk, DPR.*

Постановка задачи. Современный мир отказывается от бумажного документооборота. Такая тенденция в первую очередь возникла из-за бурного развития информационных технологий, которые за каких-то пятьдесят лет уже пронизывают большую часть сфер жизнедеятельности мирового социума. В частности, данное утверждение можно смело относить и к банковской сфере. Коммерческие банки играют ключевую роль в развитии экономики большинства стран с рыночной экономикой. Также нельзя не отметить высокий уровень конкуренции между такими банками, поскольку спектр их услуг весьма однотипен. Справедливости ради, в последнее время, в частности в Российской Федерации, и особенно наблюдая за деятельностью Сбербанка, можно отметить тенденцию внедрения банков во все сферы жизни общества. Однако, все же большинство из них (банков) могут конкурировать между собой, например, через повышение качества предоставления финансовых услуг и внедрения новых технологий обслуживания клиентов. Сложившаяся ситуация обуславливает значительную заинтересованность банков в разработке и внедрении новых технологий, которые бы способствовали как повышению эффективности работы самих учреждений, так и обеспечивали рост качества обслуживания клиентов. На сегодня эти учреждения активно инвестируют собственные средства в разработку передовых финансовых технологий, к которым можно отнести и e-banking (электронный банкинг).

Однако нельзя отрицать, что сфера электронного банкинга содержит в себе немало проблем. В частности, указанная сфера недостаточно урегулирована с точки зрения права. Справедливости ради, данное утверждение относится не только к Донецкой Народной Республике, но и в той или иной степени ко многим государствам современного мира.

Обзор последних исследований и публикаций. Первые научные труды, так или иначе посвященные сущности и перспективам развития электронного банкинга, появились еще во второй половине XX века. Тогда же стали появляться работы, посвященные проблемам правовой регламентации электронного банкинга.

Так, свои исследования в обозначенной теме посвятило немало зарубежных и отечественных ученых. В частности, среди них стоит отметить Д. Уилсона, Дж. Эванса, С. Голдена, а также Н.П. Скригуна, Иванова И., и ряд других научных деятелей.

Актуальность. Несмотря на многочисленные исследования в области электронного банкинга, и особенно среди зарубежных авторов, нельзя не отметить специфику данного явления, выражающуюся в постоянном трансформировании данного вида банковских услуг в быстроменяющемся цифровом обществе. Такая «нестабильность», разумеется, не могла не отразиться и в правовой сфере, так как праву просто необходимо учитывать все изменения в обществе, и развиваться в нужном направлении. Все это, в свою очередь, требует новых теоретических и практических научных изысканий.

Также при определении актуальности научной работы необходимо учитывать и специфику местоположения. Реалии Донецкой Народной Республики таковы, что многие сферы жизнедеятельности общества в Республике только развиваются. Электронный банкинг, как в целом и вся банковская структура, является одной из таких сфер: необходимо не только определиться с направлениями развития, но и создать сильную правовую базу, способную достойно выдержать все грядущие трансформации.

Цель статьи. Основной целью настоящей статьи является, во-первых, исследование сущности e-banking, а также мирового и отечественного опыта его развития. Во-вторых, произвести анализ действующего законодательства Донецкой Народной Республики в

указанной сфере, обозначить наиболее актуальные проблемы в сфере правового регулирования e-banking.

Изложение основного материала исследования.

Развитие банковской системы, несомненно, зависит от новейших технологий, которые все чаще связаны с всемирно известной сетью «Интернет». Более того, уровень проникновения Интернета в жизнь с каждым годом растет, и по данным мировой статистики по состоянию на октябрь 2020 года уровень проникновения Интернета в Европе достиг 87,2%, среднее значение уровня «интернет проникновения» во всем мире – 63,2% [1].

Практика показала, что правильное и эффективное внедрение высоких технологий и возможностей Интернета приводит к быстрому развитию любой сферы бизнеса. Банковский сектор также не является исключением. Банковские учреждения, используя Интернет, открывают для себя новые возможности. Ибо не секрет, что представители бизнеса и простые граждане – все желают максимально просто, доступно и быстро пользоваться банковскими услугами. И именно внедрение высоких технологий в банкинг является одним из способов удовлетворения вышеизложенных желаний их клиентов.

Прежде чем рассматривать особенности электронного банкинга Донецкой Народной Республики представляется необходимым рассмотреть ряд теоретических вопросов. Так, электронный банкинг можно классифицировать как отдельный вид услуг банков (дистанционный).

Дистанционное банковское обслуживание – это взаимосвязанная совокупность информационных и интернет-технологий, а также средств для предоставления банковских услуг путем самообслуживания.

Наука выделяет следующие виды дистанционных банковских услуг [5, 6]:

1. Интернет-банкинг – это наиболее удобная, современная и прогрессивная технология удаленного банковского обслуживания. Со времени своего возникновения быстро приобрела популярность в мировой банковской сфере, а развитие компьютерных технологий дало достаточно большие возможности для развития и внедрения новых идей;

2. Мобильный банкинг – один из самых распространенных видов, но все еще недостаточно удобных в настоящее время видов

обслуживания. Предоставляет те же возможности что и интернет-банкинг, однако по сравнению с ним менее продуктивен. При этом стоит отметить, что возможности мобильного банкинга значительно увеличились с распространением смартфонов. Существует вполне обоснованное мнение, что мобильный телефон заменит пластиковую карточку как средство платежа: идентификация клиента будет происходить благодаря NFC-чипам, встроенным в телефон. Спектр возможных операций будет достаточно широк: остаток по счету, платежи, денежные переводы, кредиты одного физического лица другому и др. Более того, идентификация клиента банком в отделении уже сейчас возможна просто с помощью телефона, потребность в паспорте постепенно исчезает. Сегодня такая тенденция появилась на рынках США и Европы, где идентификация уже происходит даже по адресу электронной почты клиента.

3. SMS-банкинг является разновидностью мобильного банкинга. Подходит для довольно примитивных задач: перевод средств, просмотр остатков и др. Как правило, возможности такого вида обслуживания весьма ограничены.

4. Видео-банкинг – мало распространен на отечественном рынке услуг вид обслуживания. Он представляет собой возможность интерактивного общения клиента с сотрудниками банка. Общение с банком происходит с помощью специальных устройств, которые работают по защищенным каналам взаимодействия.

4. РС-банкинг (классическая система «Клиент-банк»). Данная система осуществляет доступ к банковскому счету (продукту) с помощью персонального компьютера и прямого модемного соединения с системой банка. В большинстве случаев системы данного типа выбирают юридические лица и корпоративные клиенты. Они работают локально с финансовыми документами. Неудобство системы заключается в том, что воспользоваться данной системой возможно только с одного рабочего места. В свою очередь это обеспечивает надежную безопасность, что для корпоративных клиентов является самым важным.

Следовательно, как уже отмечалось, электронный банкинг можно классифицировать как отдельный вид услуги банковского учреждения, и дать ему следующее определение – это коммерческий вид дистанционных банковских услуг направлен на

удовлетворение потребностей клиентов с помощью электронного сервера круглосуточно с максимально возможным удалением от отделения.

Главная цель внедрения использования электронных банковских услуг является доступность для клиентов сотрудничества с банком через систему электронного банкинга. Средствами доступа клиента к дистанционному обслуживанию являются мобильный телефон, персональный компьютер, банкомат и другие средства коммуникации. Возможности дистанционного обслуживания упрощают и оптимизируют и хозяйственную деятельность. Стоит отметить, что первыми шагами внедрения банком сервиса электронного банкинга были требования бизнеса упростить расчетные операции с банком.

История развития e-banking складывалась поэтапно. Первые предпосылки развития электронного банкинга появились еще в середине XX века, когда человечество изобрело первые компьютеры (ЭВМ), что, в свою очередь, способствовало поиску новых способов взаимодействия между финансовыми учреждениями и их клиентами для повышения качества предоставления финансовых услуг. В связи с этим в 1972 г. британский банк Lloyds в партнерстве с одним из лидеров в сфере высоких технологий - компанией IBM, разработали собственный банкомат «Cashpoint», ставший современным банкоматом с использованием пластиковой карты с магнитной полосой. Нововведение быстро облетело мир и появилось в других странах, что значительно упростило для клиентов процесс получения наличных [2].

Введение дистанционного электронного банковского обслуживания началось в начале 1980-х гг. Так, в 1981 г. четырьмя американскими банками (Citibank, Chase Manhattan, Chemical и Manufacturers Hanover) была предложена услуга домашнего банкинга - home-banking с использованием системы videotex. Эта система позволяла клиенту проверять свои счета дистанционно с помощью клавиатуры, экрана и телефонной связи. В конце 1980-х гг. банки начали предлагать телебанкинг с использованием телефонов. С появлением Глобальной сети в 1990-х годах банки начали расширять спектр своих услуг. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий способствовало активизации банковскими учреждениями продажи собственных услуг через сеть

Интернет. Таким образом, возник интернет-банкинг. В 1994 г. В США Stanford Federal Credit Union стала первым финансовым учреждением, которое начало предоставлять такие услуги своим членам, а через год американский банк Wells Fargo предложил своим клиентам доступ к своим счетам через сеть Интернет [3]. Потребность среди клиентов в интернет-банкинге начала расти особенно после начала деятельности виртуальных банков (например, Security First Network Bank – SFNB) [4].

Возвращаясь к Донецкой Народной Республике, стоит отметить, что, будучи молодым государством, ДНР только развивает свою банковскую систему, которая к тому же на данный момент является одноуровневой. Однако с момента создания Центрального Республиканского Банка (далее ЦРБ) банковский сектор Республики претерпел различные изменения. Если проследить ход этих изменений, то можно сделать вывод, что ДНР стремится развиваться вровень с другими государствами. В частности, некогда были введены терминалы, затем – банковские карты, а за последний год – e-banking. Другими словами, мы наблюдаем практические результаты осуществления одной из многочисленных функций, закрепленных за ЦРБ ДНР в Законе «О Центральном Республиканском банке» - «определение направлений развития электронных банковских и платежных технологий...» (п.31 ст.4) [7].

На территории ДНР на данный момент функционирует «ЦРБ Онлайн», который, согласно Приложениям 8 и 9 к Договору банковского обслуживания физических лиц ЦРБ ДНР, является системой дистанционного обслуживания и представляет собой автоматизированную систему дистанционного обслуживания, которая позволяет Клиентам получать информацию об услугах ЦРБ, об остатках и движении денежных средств по счетам, об эмитированных ЦРБ электронных средствах платежа Клиента, а также совершать переводы между счетами, открытыми в ЦРБ [8].

Основанием для предоставления услуг, проведения операций и получения информации по банковским счетам через СДО «ЦРБ Онлайн» является подключение Клиента к СДО «ЦРБ Онлайн» в соответствии с разделом II Порядка предоставления услуг ЦРБ ДНР физическим лицам через Систему дистанционного обслуживания «ЦРБ Онлайн». Услуги предоставляются при

условии положительной идентификации и аутентификации Клиента в СДО «ЦРБ Онлайн».

На данный момент «ЦРБ Онлайн» позволяет совершать следующие операции:

1. Получение информации об остатках и движении денежных средств по счетам Клиента, открытым в ЦРБ;
2. Осуществление переводов денежных средств на счета физических лиц, открытые в ЦРБ;
3. Осуществление переводов денежных средств на счета юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, открытые в ЦРБ, в оплату полученных товаров, работ, услуг;
4. Осуществление переводов денежных средств в оплату налогов, сборов, иных платежей, являющихся источниками формирования бюджетов бюджетной системы ДНР;
5. Получение информации об электронных расчетных документах и иной информации, связанной с функционированием СДО «ЦРБ Онлайн».

Стоит отметить, что на территории Республики с недавнего времени появилась возможность взаимодействовать с «ЦРБ Онлайн» через официальное приложение ЦРБ, доступное к скачиванию и установке через официальный сайт ЦРБ ДНР.

Отдельно внимания заслуживает создание ЦРБ ДНР инструкций по регистрации и использованию «ЦРБ Онлайн», которые доступным языком и с иллюстрациями объясняют многие аспекты взаимодействия с данной системой дистанционного обслуживания. В частности, как попасть на форму авторизации/регистрации и, соответственно, авторизоваться или создать нового клиента, как сменить пароль пользователя или логин, характеристика главного меню и разделов сайта, осуществление переводов, блокирование и разблокирование доступа к «ЦРБ Онлайн», процесс установки мобильного приложения «ЦРБ Онлайн» и так далее (Приложение 9 к Договору банковского обслуживания физических лиц в ЦРБ ДНР и Инструкция по установке мобильного приложения ЦРБ Онлайн) [8, 9].

В Республике также действуют тарифы, на осуществления банковский операций, осуществляемых с помощью «ЦРБ Онлайн». В частности, при первом подключении к онлайн-системе многих пользователей удивило снятие с их счета единоразового платежа за

подключение клиентов, что еще раз подтверждает значимость предварительного ознакомления с основной нормативной базой перед использованием тех или иных услуг [10].

При этом спектр услуг, предоставляемых ЦРБ через e-banking на данный момент не столь велик. Поэтому в рамках данной научной работы представляется необходимым рассмотреть наиболее перспективные услуги, которые уже существуют в современном мире, и которые возможно внедрить в рамках электронного банкинга в Республике. В их числе:

1. «QR-банкинг» - легкая оплата счетов, товаров и интернет-покупок просто через QR-код по бесконтактной банковской системе. Для этого нужно сфотографировать код из квадратиков, который сразу распознаются через мобильный интернет, переводя плательщика непосредственно на страницу оплаты, где вводится только персональный пароль. Преимуществом такого банкинга является то, что теперь не всегда нужно носить с собой пластиковую карточку. Также процесс покупок, снятия наличных и других операций становится быстрее. Все, что для этого нужно - смартфон с адекватной камерой и встроенным банковским приложением.

2. «Умная заправка» - приложение, с помощью которого заправиться бензином можно без очередей на кассе и не выходя из авто. Приложение само находит заправку по карте, а пользователь просто выбирает номер колонки, марку бензина и количество литров или сумму, на которую рассчитывает заправить авто через телефон. Далее операция оплачивается через телефонное приложение в режиме онлайн.

3. «Sendmoney» - данная услуга позволяет переводить средства по номеру мобильного телефона получателя. Идея состоит в том, что не нужно вводить банковский номер, а просто номер телефона того, кому хочешь отправить деньги. Далее система работает уже с человеком-получателем. Он должен ввести данные своей карты и подтвердить перевод. Просто нужно зайти в приложение, ввести номер мобильного телефона, сумму и выбрать с какой карты будет списание средств. Особенностью является то, что получатель средств может быть клиентом любого другого банка системы.

4. «Фотокаса» - за фотографиями счетов и коммунальных платежей работники банка сами создают все необходимые документы, которые потом приходят на e-mail, как

отсканированные фото. Все, что нужно - сфотографировать соответствующий документ, который нужно оплатить, с помощью СМС отправить и подтвердить операцию.

5. «iPay» - приложение, которое предоставляет возможность превратить смартфон или планшет в мини POS-терминал и принимать платежи по банковским картам. Проводить платежи по картам можно тремя способами: вводить реквизиты карты вручную, сканировать сфотографированную карточку и при помощи специального считывающего устройства, который вставляется в разъем устройства. Сформированный чек по операции отправляется на указанный e-mail.

6. «AirPay» - с помощью которого можно расплачиваться без карты за покупки в кафе, ресторанах, интернет-магазинах и другие субъектах, которые есть в перечне приложения и другие.

7. Отдельно стоит отметить системы электронных платежей с мобильных устройств (например, Google Pay). Так, Google Pay использует технологию беспроводной передачи данных малого радиуса (NFC) для передачи данных карты продавцу. Он заменяет чип с ПИН-кодом либо магнитную полосу на кредитной и дебетовой картах, позволяя пользователю загрузить эти данные в устройство. Пользователь может добавить платёжную карту в сервис, сделав фото карты либо введя информацию о карте вручную. Для совершения платежа необходимо поднести платёжное устройство к терминалу оплаты и задержать его до завершения транзакции. Однако введение такой системы в ДНР потребует создание соответствующей инфраструктуры устройств, способных взаимодействовать со смартфоном в рамках NFC [11].

Переходя к анализу аспекта правового регулирования деятельности электронного банкинга как на территории ДНР, так и во всем мире, то можно смело сказать, что ситуация в данной сфере неоднозначна. Так, на текущий момент отсутствует наработанная и признанная в различных странах мира практика правового регулирования и налогообложения названной деятельности. Вместе с тем, Интернет-сеть достигла такого уровня развития и в такой степени способна оказывать воздействие на жизнь общества, что это предполагает неминуемый переход от саморазвития к государственному регулированию, и в первую очередь – регулированию экономических отношений в сети.

Совершенно очевидна необходимость разработки полноценной нормативно-правовой базы в области правового регулирования банковских услуг, оказываемых в сети Интернет, в целях защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов данной деятельности. В частности, к этой группе следует отнести:

1) нормативные акты в сфере законодательного закрепления, в самом широком смысле, «права на электронную сделку», а именно закрепляющие принципы осуществления электронной экономической деятельности (такие документы только предстоит разработать и принять);

2) принципы законности формы электронной сделки (требования к ее форме), вопросы применения электронной цифровой подписи и т.д.

Правовым способом регулирования электронной формы сделки выступают закрепленные законом технологии верификации (подтверждения подлинности) документов посредством использования электронно-цифровой подписи. Нормативные акты, закрепляющие юридическую силу электронной подписи, приняты во всех странах Евросоюза, а также в большинстве других индустриально развитых стран мира (США, Великобритания, Япония и пр.).

Однако в зарубежной юридической практике по-прежнему остро стоят отдельные ключевые вопросы регулирования электронной банковской деятельности. В частности, не решена проблема налогообложения результатов банковской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет. Сложность состоит в том, что действующее национальное налоговое законодательство практически всех стран ориентируется на регулирование традиционных правоотношений, и многие общепринятые правовые категории не применимы в Интернете. Кроме того, необходимо решать проблему юрисдикции, которая обусловлена, прежде всего, экстерриториальностью сети Интернет, что не позволяет в полной мере осуществлять налоговый контроль в пределах конкретного государства.

Следует отметить, что решение названных проблем на международном уровне, безусловно, заслуживает поддержки, однако это не исключает необходимости разработки адекватного национального законодательства.

Обратившись к законодательству Российской Федерации и проанализировав его, можно сказать, что в РФ в сфере оказания в сети Интернет электронных банковских услуг регулируется более широким перечнем нормативно-правовых актов, по сравнению с ДНР, (к примеру: Федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «Об информации, информатизации и защите информации»; уделено внимание данной деятельности в ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УК РФ), однако, как и законодательство зарубежных стран, в РФ имеется весьма серьезная проблема – бессистемность разработки и принятия актов гражданского и банковского законодательства, а также актов законодательства о налогах и сборах.

Немаловажная проблема, которая будоражит ученые умы – мошенничество в сфере электронного банкинга. Специфика e-banking открывает для мошенников новые пути совершения преступлений. При чем проблема эта имеет несколько проявлений: создание банков, которые созданы и существуют ради мошенничества (заведомо), а также мошенничество и иного рода преступления, совершаемые извне. В первом случае бороться с этим необходимо путем четкой регламентации порядка и правил регистрации и функционирования банков (особенно учитывая, что в будущем возможен полный отказ от банковских отделений и полный переход в Интернет). Во втором случае банкам необходимо совершенствовать систему защиты при взаимодействии клиента с банком через интернет-банкинг (через сайт, приложение, иным образом): на этапе авторизации и регистрации, осуществления тех или иных операций пользователем. Все это не исключает правовой регламентации и установления определенных стандартов. Безусловно, банки принимают меры, направленные на повышение безопасности своих онлайн-сервисов, например, путем введения двухфакторной аутентификации, при которой пользователь кроме логина и пароля предоставляет иные данные: одноразовый код, полученный через SMS или почтовое оповещение или цифровой сертификат и т.д. Тем не менее, случалось, что злоумышленники успешно использовали, казалось бы, средства защиты (то же смс-оповещение) для своих преступных целей. Поэтому повышение безопасности, совершенствование механизмов защиты, внедрение законодательного регулирования всех вновь возникающих

правоотношений – все это должно производиться на постоянной основе.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

1. Банковский сектор, как и любая другая сфера жизнедеятельности общества, требует своевременного развития. Развитие представляется необходимым процессом, цель которого - сохранение банком своей доли на рынке и обеспечения конкурентоспособности. Поэтому развитие электронного банкинга представляется весьма логичным и естественным в современных условиях всеобщего перехода на использование информационных технологий, отказа от бумажного документооборота, а также повышения эффективности работы банков со своими клиентами;

2. История развития e-banking складывалась поэтапно. Появление в 60-70-х годах первых банкоматов и пластиковых карт с магнитной полосой, введение дистанционного электронного банковского обслуживания, «телебанкинг» в конце 1980-х годов, появление Интернета - все это представляется нам «кирпичиками», постепенно заложенными в фундамент электронного банкинга;

3. Электронный банкинг – это коммерческий вид дистанционных банковских услуг направлен на удовлетворение потребностей клиентов с помощью электронного сервера круглосуточно с максимально возможным удалением от отделения. Главная цель внедрения использования электронных банковских услуг является доступность для клиентов сотрудничества с банком через систему электронного банкинга;

4. На территории ДНР на данный момент функционирует «ЦРБ Онлайн» - автоматизированная система дистанционного обслуживания, через которую клиенты могут совершать определенные банковские операции, будучи далеко от банковских отделений, например, через официальное мобильное приложение «ЦРБ Онлайн», что стало новым этапом в развитии e-banking;

5. Нормативная база в сфере электронного банкинга в ДНР представляется недостаточно разработанной, что является проблемой. Наиболее всеобъемлющим решением данной проблемы стало бы разработка и принятие Закона «Об электронном банкинге», который бы содержа все необходимые термины и нормы,

посвященные регулированию услуг осуществляющимися посредством электронного банкинга. Однако данное решение требует значительных усилий и идеальным вариантом для первого шага в данной сфере на территории ДНР стало бы исправление и дополнение действующего законодательства в вышеупомянутой сфере. В частности, в ДНР необходимо принять ряд законодательных актов, внести поправки в уже действующие законы для легального закрепления определений большого количества базовых понятий финансового и банковского права, широко используемых в практике электронной банковской деятельности.

Таким образом, электронный банкинг является перспективным и даже в определенной степени естественным развитием банковского сектора. Донецкая Народная Республика старается не отставать от других государств и уже сделала первые попытки в сфере e-banking, однако для создания действительно полноценной системы необходимо произвести еще много работы, и особенно в правовой сфере.

Список использованных источников

1. Internet Word Stats (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.intcmctworldstats.com/stats4.htm> (дата обращения: 05.05.2021г.).
2. Jay D. Wilson, Jr. Creating Strategic Value through Financial Technology. Finance&InvestmentsSpecialTopics. June 2017. 288 p.
3. Golden, S. A. R. Recent Research in Social Sciences & Humanities. EduPedia Publications (P) Ltd. 2Q\1. Vol. 1.P. 1-91.
4. Shaikh A., Kagaluoto, H. Mobile banking adoption: A literature review. Telematics and Informatics. 2015. Vol. 32. P. 129-142.
5. Назаренко В. А., Бочкова Е. В. Интернет-банкинг за рубежом: история и современное состояние. Экономика, управление, финансы', материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 84-87.
6. Банковское дело: Учебник / Под ред. Е.Ф. Жукова, Н.Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 687 с.
7. «О Центральном Республиканском банке Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики №32-ПНС от 26.04.2019г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tsentralnom-respublikanskom-banke-donetskoj-narodnoj-respubliki/>(дата обращения 10.05.2021г.)

8. Договор банковского обслуживания физических лиц в Центральном Республиканском банке Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.crb-dnr.ru/nextcloud/index.php/s/63ZFg379J8tbFzC#pdfviewer> (дата обращения: 10.05.2021г.)

9. Инструкция по установке мобильного приложения «ЦРБ Онлайн» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.crb-dnr.ru/nextcloud/index.php/s/xXo6BAEbPymyTZ4> (дата обращения 15.05.2021г.)

10. Выдержка из Сборника тарифов Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики утвержденного Постановлением Правления Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики от 28 ноября 2016 г. № 304 с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://files.crb-dnr.ru/nextcloud/index.php/s/xAdQd7rR8bKwyc0#pdfviewer> (дата обращения 15.05.2021г.)

11. Макаров В.В., Иванкина Д.А. Использование технологии NFC для совершения мобильных платежей // ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА №2-1. 2017. 209-212 с.

УДК 347.23

DOI 10.5281/zenodo.7432912

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

САЕНКО Б.Е.,

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

МИТЬКО Д.В.,

магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье исследуются отдельные вопросы права собственности в законодательстве Донецкой Народной Республики. Особое внимание при этом

уделяется понятию «право собственности», полномочиям собственника и формам собственности в Донецкой Народной Республике. В результате проведенного исследования сделаны определенные выводы, имеющие теоретический и практический интерес.

Ключевые слова: *собственность, право собственности, понятие права собственности, полномочия собственника, формы собственности.*

THE RIGHT OF OWNERSHIP IN THE LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SAENKO B.E.,
Candidate of Legal Sciences Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Business Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK
PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

MITKO D.V.,
master's student, Department of Civil and Business Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines certain issues of property rights in the legislation of the Donetsk People's Republic. Particular attention is paid to the concept of "ownership", the rights of the owner and forms of ownership in the Donetsk People's Republic. As a result of the conducted research, certain conclusions of theoretical and practical interest have been made.

Keywords: *ownership, ownership right, the concept of ownership right, the rights of the owner, forms of ownership.*

Постановка задачи. Вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации на правах субъекта федерации [1] неизбежно влечёт за собой кардинальные изменения в правовой системе Донецкой Народной Республики. Институт права собственности, будучи одним из ключевых в правовой системе любого государства, также претерпевает изменения. Сложившееся положение требует проведения новых научных изысканий, включающих в себя как исследование нынешнего состояния института права собственности в законодательстве Донецкой Народной Республики, так и предложений по его дальнейшей трансформации.

Актуальность. В действующем отечественном законодательстве отношения собственности закреплены и раскрываются во многих нормативных правовых актах, имеющих разную юридическую силу. Вместе с тем, в сфере собственности существуют разного рода противоречия, пробелы, нередко возникают определённые сложности, связанные с выбором и применением необходимых средств правового воздействия – всё это актуализирует дальнейшие научные изыскания в сфере права собственности.

Анализ последних исследований и публикаций. Право собственности является предметом пристального внимания многих ученых. Так, различным вопросам права собственности посвящены труды С. С. Алексеева, А. В. Аминовой, Т. А. Байкина, В.Д. Мазаева, В. П. Емельянова, А. П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, А. В. Феоктистова и других авторов.

Цель статьи – исследовать отдельные вопросы права собственности в Донецкой Народной Республике: понятие права собственности и его соотношение с «собственностью» как экономической категорией; правомочия собственника; формы собственности.

Изложение основного материала исследования. Собственность с древнейших времен и поныне занимает одно из важнейших мест в жизнедеятельности общества и государства. Собственность составляет экономическую основу жизни общества, являясь показателем его благосостояния. «Отношения собственности, – пишет Т. А. Байкин, – являются фундаментальной основой всей человеческой жизни... существуют в любой экономической формации...» [2, с. 3].

Правовое регулирование отношений собственности является одним из важнейших направлений нормативной деятельности государства, а институт «права собственности» – одним из ключевых правовых институтов. Поэтому «охрана отношений собственности, их четкое правовое регулирование, защита прав собственников от любого неправомерного вмешательства – важнейшая задача государства» [3, с. 3].

Институт собственности сегодня носит межотраслевой характер и включает в себя комплекс нормативных правовых актов, обладающих различной юридической силой, и относящихся к

разным отраслям права. Нормативную правовую базу права собственности в Донецкой Народной Республике составляют:

- Конституция ДНР;
- Гражданский Кодекс ДНР (далее – ГК ДНР);
- Законы ДНР (например, Закон ДНР «Об особенностях регулирования имущественных отношений на территории Донецкой Народной Республики», Закон ДНР «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» и др.);

- подзаконные акты (в том числе Указы Главы ДНР, Постановления и Распоряжения Правительства ДНР, нормативные акты исполнительных органов ДНР и т.д.).

Можно считать, что система нормативного регулирования права собственности в ДНР довольно обширна. Вместе с тем, в сфере права собственности по-прежнему существуют разного рода юридические пробелы и коллизии. Так, например, как справедливо отмечает А. О. Аминова, «конкретное определение права собственности в гражданском законодательстве, раскрывающее полностью данный термин и отражающий основную суть, отсутствует» [4, с. 10]. В ст. ст. 268-270 ГК ДНР (равно как в иных нормативных правовых актах гражданского законодательства) законодатель ограничивается только лишь описанием содержания права собственности [5].

Рассуждая о такой важной категории как «собственность», необходимо четко разделять её на «собственность» как экономическую категорию и «собственность» в юридическом смысле (т.е. «право собственности»).

Собственность как экономическая категория отражает принадлежность экономических ресурсов любого вида отдельным индивидуумам, организациям, социальным группам или государству. Экономическое содержание собственности заключается в создании и распределении материальных благ с целью их производственного и личного потребления. Однако реализация экономического назначения возможна лишь посредством их присвоения, которое осуществляются путем наделения участников экономических отношений полномочиями собственника, что дает им возможность властвовать над вещами. Такое господство обеспечивается институтом права собственности, которым утверждаются принадлежность материальных благ

конкретному индивиду (индивидам). Другими словами, поскольку собственность составляет материальную основу развития общества, государство с помощью юридических норм закрепляет, регламентирует и защищает экономические отношения собственности. Благодаря этому они превращаются в правоотношения.

Таким образом, право собственности юридически закрепляет принадлежность имущества (материальных благ) определенному субъекту права: физическому или юридическому лицу, государству, муниципальным органам. Это т.н. «положительная сторона права собственности» – возможность собственника удовлетворять свои потребности с помощью имущества, которое принадлежит ему на праве собственности.

Право собственности включает в себя триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение (ч. 2 ст. 28 Конституции ДНР; ч. 1 ст. 268 ГК ДНР) [6]. При этом под правомочием владения законодатель подразумевает возможность у собственника фактически обладать какой-либо вещью, содержать его в своем хозяйстве. Под пользованием понимается юридически обеспеченная возможность извлечения из имущества в процессе его потребления полезных свойств, в том числе плодов и доходов. Распоряжение, в свою очередь, – это совершение управомоченным лицом волевых юридически значимых действий, определяющих судьбу вещи, или создание соответствующих юридических фактов, влекущих прекращение права собственности в отношении данной вещи.

Указанные правомочия представляют собой юридически обеспеченные возможности поведения собственника, принадлежащие ему до тех пор, пока он остается собственником. И как отмечает Т. А. Байкин, «в тех же случаях, когда собственник не в состоянии эти правомочия реализовать, право собственности у него не исчезает» [2, с. 14-15].

Говоря о праве собственности как о юридической (а не только экономической) категории, нельзя не упомянуть о её основных составляющих – объективной и субъективной сторонах. По мнению профессора С.С. Алексеева необходимо строго различать право собственности как систему юридических норм о собственности (право собственности в объективном смысле) и право собственности того или иного лица как его правомочия в

отношении определенных предметов (право собственности в субъективном смысле) [7, с. 114].

Между тем, поскольку право собственности является одним из механизмов решения социального конфликта, возникающего из-за дефицита необходимых благ, простое установление для собственника трех правомочий над принадлежащей ему вещью не дает ни правового, ни экономического эффекта до тех пор, пока совершение тех же действий не будет запрещено другим лицам. Такой адресованный всем другим лицам запрет представляет собой т.н. «негативную сторону права собственности». Иначе говоря, наличие «негативной стороны» в праве собственности позволяет говорить о нём как разновидности абсолютного правоотношения, в рамках которого собственнику противостоит неограниченное количество лиц, не имеющих права нарушать субъективное право собственности или чинить препятствия в его осуществлении. Притом такая пассивная обязанность распространяется не только на частных лиц, но и на лиц публичных. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 28 Конституции ДНР, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Именно в «негативной стороне права собственности» проявляется отличие отношений права собственности от других, например, обязательственных отношений, в которых четко определен круг обязанных лиц друг к другу.

Сочетание положительной и отрицательной сторон права собственности дает возможность комплексно определить его как установленную правом возможность лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, защищенная против любого вмешательства со стороны других лиц. При этом, как правило, собственник имущества несет бремя содержания и риск случайной гибели или случайного повреждения имущества (ст. ст. 269, 270 ГК ДНР).

Что касается вопроса о необходимости закрепления термина «право собственности» в действующем законодательстве, то мнения в научной литературе по этому вопросу расходятся. Однако нельзя не согласиться с мнением А.В. Феоктистова, что «начиная с создания древнейших источников права («Русская Правда», Соборные Уложения), законодатель шел по пути указания на

содержание права собственности, но не на закрепление понятия «право собственности»» [8, с. 104-105]. Аналогичный подход в целом свойственен и законодательству зарубежных стран.

Необходимо также отметить, что правомочия собственника по отношению к своему имуществу не безграничны. Так, согласно ч. 2 ст. 268 ГК ДНР собственник вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества только те действия, которые не противоречат закону, иным правовым актам и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц.

Следующий важный аспект, который необходимо рассмотреть в рамках данного исследования – формы права собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Конституции ДНР, в Донецкой Народной Республике признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Такая же норма закреплена в ч. 1 ст. 271 ГК ДНР.

Частная собственность – это собственность физических и юридических лиц. В соответствии с действующим законодательством в частной собственности может находиться любое имущество. Однако законом в отношении отдельных видов имущества может быть наложен запрет на возможность принадлежать физическим или юридическим лицам (ч. 1 ст. 272 ГК ДНР).

Отметим, что юридические лица (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, учреждений) являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям (ч. 3 ст. 274 ГК ДНР). Что же касается государственных (муниципальных) унитарных предприятий, учреждений, то согласно ч.4 ст. 273 ГК ДНР они не являются собственниками переданного им имущества, а управляют им на праве хозяйственного ведения (унитарные предприятия) или оперативного управления (учреждения, казенные предприятия).

Государственная собственность – это собственность Донецкой Народной Республики; права собственника от имени государства осуществляют его органы. При этом земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности физических и юридических лиц или муниципальных образований, также являются государственной собственностью (ст. 273 ГК ДНР).

Муниципальная собственность – это имущество, принадлежащее на праве собственности муниципальным образованиям (ч. 1 ст. 274 ГК ДНР). От имени муниципального образования права собственника осуществляют органы местного самоуправления и лица, указанные в ст. 161 ГК ДНР. При этом средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными унитарными предприятиями и учреждениями, составляют муниципальную казну соответствующего муниципального образования.

Относительно муниципальной собственности и органов местного самоуправления в Донецкой Народной Республике существует ряд особенностей, которые заключаются прежде всего в отсутствии в Республике органов местного самоуправления, функции которых временно исполняют местные администрации (такой вывод делается на основании п. 6 ст. 86 Конституции ДНР и Указа Главы ДНР № 13 от 19.01.2015г. «О принятии временного (типового) положения о местных администрациях Донецкой Народной Республики») [9].

В свете последних событий особое значение приобретает закон ДНР № 422-ПНС от 28.09.2022г. «О некоторых вопросах обращения имущества в собственность Донецкой Народной Республики» [10]. Согласно ст. 1 указанного закона в собственность Донецкой Народной Республики отныне обращается: 1) имущество, находящееся в государственной собственности Украины, территориальных общин (громад); 2) имущество, находящееся в собственности юридических лиц, зарегистрированных и (или) осуществляющих хозяйственную деятельность на территории ДНР, учредителем (бенефициарным владельцем, контролирующим лицом или выгодоприобретателем) которых является государство Украина, а также иное имущество, указанное в данном нормативном правовом акте. На наш взгляд, такие меры целесообразны в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины, одной из главных целей которой является освобождение территории Донецкой Народной Республики, оккупированной Украиной. Поэтому установленные указанным выше законе меры направлены в том числе на недопущение перехода имущества, находящегося на освобождённых территориях, в статус бесхозяйного; для осуществления контроля за таким имуществом, а

также для того, чтобы иметь возможность извлекать из него прибыль для покрытия нужд Республики (если такое имущество находится в надлежащем состоянии). Вместе с тем, остается открытым вопрос о дальнейшей судьбе такого имущества: останется ли оно в государственной собственности, перейдет ли в собственность муниципальную или же будет в будущем активно приватизироваться?

Итак, в Донецкой Народной Республике существует три основных формы собственности: частная, государственная и муниципальная. Последние две, в свою очередь, нередко объединяют под общим термином «публичное право собственности».

Необходимо отметить, что вокруг «публичного права собственности» ведется немало споров. Так, В. Д. Мазаев отмечает, что «очень часто ее путают с родственными понятиями: общей собственностью, государственной собственностью, социалистической или социализированной собственностью, народным достоянием...Ряд цивилистов вообще ставит под сомнение практический смысл существования публичной формы собственности...» [11, с. 7-8]. Хотя большинство правоведов все же сходятся во мнении, что публичное право собственности охватывает собственность государственную и муниципальную.

Дискуссионным в правовой науке также остается вопрос об «иных формах собственности», исчерпывающий перечень которых в действующем законодательстве отсутствует. На наш взгляд, такой пробел оставлен законодателем умышленно, чтобы сделать правовую систему более гибкой и восприимчивой к новым формам собственности, которые могут возникнуть в современном изменчивом мире. Поэтому в действующем законодательстве перечисляются только основные формы, которые уже были оговорены ранее.

Относительно структуры «иных форм собственности» в правовой науке отсутствует единое мнение. Так, например, по мнению А. П. Анисимова, А. Я. Рыженкова и С. А. Чаркина, поскольку «единого мнения по этому вопросу сегодня просто не существует... представляется, что в качестве «иной» формы собственности вполне логично (как минимум) рассматривать общую долевую и общую совместную собственность, не

являющуюся ни частной, ни государственной или муниципальной, равно как и кооперативную собственность» [12, с. 306-307].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, право собственности является одним из важнейших институтов права, носит межотраслевой характер и регулируется множеством нормативных правовых актов, имеющих разную юридическую силу. Однако основными законодательными источниками права собственности являются Конституция Донецкой Народной Республики, закрепляющая наиболее фундаментальные положения (например, о равном признании и защите государством разных форм собственности) о праве собственности, а также ГК ДНР, непосредственно регулирующий основные вопросы, касающиеся права собственности.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в сфере права собственности и сегодня существует немало пробелов и коллизий, требующих дальнейших научных изысканий. В частности, к ним относится законодательное закрепление и единое научное понимание понятия «права собственности», также остается открытым вопрос об «иных формах собственности». Вместе с тем, считаем целесообразным не вводить в действующий Гражданский Кодекс отдельную статью, посвященную раскрытию понятия «право собственности», т.к. в конечном счете содержание понятия «право собственности» не выйдет за рамки «триады правомочий» собственника. Кроме того, важное значение для Донецкой Народной Республики приобретает вопрос о дальнейшей судьбе имущества, которое в соответствии с законом ДНР № 422-ПНС от 28.09.2022 г. уже перешло (или перейдет) в собственность Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>

2. Байкин, Т. А. Общетеоретические проблемы правового регулирования отношений собственности: автореферат дис. ...

кандидата юридических наук : 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. - Саратов, 2007. - 30 с.

3. Емельянов, В. П. Защита права собственности уголовным законодательством / В. П. Емельянов. – Х.: Рубикон, 1996 – 269 с.

4. Аминова, А. О. Право собственности и собственность в Российской Федерации / А. О. Аминова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3. – С. 10 – 12.

5. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики №81-ПНС от 13.12.2019г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony-/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

6. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>

7. Гражданское право / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Проспект, 2011. – 536 с.

8. Феоктистов, А. В. Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации / А. В. Феоктистов, И.М. Лысенко, М. Н. Шишова // Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации. – 2016. – № 2 (14). – С. 103 – 112.

9. «О принятии временного (типового) положения о местных администрациях Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]: указ Главы Донецкой Народной Республики № 13 от 19.01.2015 г. – Режим до-ступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-13-20150119/>

10. «О некоторых вопросах обращения имущества в собственность Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики № 422-ИНС от 28.09.2022г.]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-422-iihc-20220928/>

11. Понятие и конституционные принципы публичной собственности / В. Д. Мазаев ; Ин-т права и публич. политики. – М., 2004. – 95 с.

12. Гражданское право России. Общая часть : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А.П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 478 с.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

СИРЕНКО Б.Н.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

СТРЕЛЬЦОВА Н.Л.,
канд. экон. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Государственная служба как правовой институт регулирует организацию и деятельность всех работающих (сотрудников), которые на профессиональной основе выполняют государственные задачи и функции и которые введены (назначены, избраны) в структуру государственного органа (государственной администрации) на уровне Федерации, ее субъектов. Основные принципы государственной службы, установлены в федеральном законе «О системе государственной службы РФ».

Ключевые слова: государственная служба, правовой институт, реформирования и модернизации правового института, принципы деятельности государственной службы, госслужащий.

SUBSTANTIVE PRINCIPLES IN THE LEGAL MECHANISM OF THE INSTITUTE OF PUBLIC SERVICE

SIRENKO B.N.,
PhD. jurid. Associate Professor of the Department
of Civil and Business Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

**STRELTSOVA N.L.,
Candidate of Economics. Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The Civil Service as a legal institution regulates the organization and activities of all employees (employees) who professionally perform state tasks and functions and who are introduced (appointed, elected) into the structure of a state body (state administration) at the level of the Federation and its subjects. The basic principles of public service are established in the federal law «On the System of Public Service of the Russian Federation».

Keywords: civil service, legal institute, reform and modernization of the legal institute, principles of the civil service, civil servant.

Постановка задачи. В современных условиях необходимость реформирования и модернизации правового института государственной службы обуславливает как ее теоретическое обоснование, так и поиск перспективных направлений развития этой важной отрасли государственной деятельности. Ключевая проблема демократизации государственной власти выдвигает на первый план способность и умение государственных служащих, в духе сотрудничества, наладить масштабный диалог по принципу «государство – гражданин», из чего вытекает роль и стратегическое значение государственной кадровой политики при формировании профессионального состава органов публичной власти, способного эффективно работать в условиях формирования правового демократического государства и развития гражданского общества. При этом государственное управление все более интенсивно приобретает черты публичного управления, смещая акценты из приемов директивнозапретительного характера к формам сотрудничества в форме взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием принципов государственной службы занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи, в частности, Г. А. Борщевский [3], С. Ю. Кабашов [4], М. С. Кузнецов [5], В. А. Кручинина [6], М.С. Орлов [7], Е. В. Охотский [8], В.Б. Уманская [9], В. П. Петроградская [10] и другие, но вопрос содержательных принципов института государственной службы в

условиях ДНР еще изучен не в полной мере, что и обосновывает актуальность, своевременность и важность настоящей работы.

Актуальность проблемы. Институт государственной службы является системой правовых норм, регламентирующих государственно-служебные отношения, т.е. права, обязанности, ограничения, запреты, стимулирование, ответственность служащих, прохождение государственной службы, порядок возникновения и прекращения служебных отношений.

Данная система правовых норм, которая регулирует отношения, складывающиеся в процессе организации самой системы государственной службы, статуса государственных служащих, гарантий и процедур его реализации, а также механизма прохождения государственной службы.

Таким образом, правовому регулированию подлежат три большие сферы в системе государственно-служебных отношений: формирование системы государственной службы; создание статуса государственного служащего и гарантий его осуществления; механизм прохождения государственной службы.

Институт государственной службы состоит из первичных единичных юридических положений – правовых норм, устанавливающих многочисленные и разнообразные по характеру и значимости государственно-служебные отношения.

Цель исследования состоит в раскрытии административно-правовых аспектов содержательных принципов деятельности государственной службы ДНР и формулировании конкретных предложений по совершенствованию нормативных основ и практической направленности правового института государственной службы в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Под государственными служащими в Донецкой Народной Республике следует понимать отдельную категорию граждан, работающих в госорганах и получающих денежные средства за счет бюджетных средств, особенности труда которой оговариваются в отдельном федеральном законе, который регламентирует все правоотношения в рассматриваемом правовом институте.

Так, понятие «государственная служба» подразделяется на – военную, правоохранительную и гражданскую. Стоит отметить, что именно гражданская государственная служба в современных условиях привлекает к себе наибольшее внимание со стороны

желающих занять себя в этой отрасли. Причин, по которым это происходит, несколько.

Основной, на наш взгляд, выступает стабильность, которая не является доминантой в деятельности либо-какого коммерческого предприятия, вне зависимости от его рентабельности и производственных мощностей.

Это касается как гарантированности сохранения рабочего места, так и вопроса своевременности зарплаты со всеми надбавками и премиями, размер которых, в конечном итоге может превышать установленный оклад.

Государственные служащие, считаем важным отметить, защищены и в социальном плане – оплачиваемый отпуск, а также весь период пребывания на больничном им гарантирован. Отпуск, кроме того, составляет не 28 рабочих дней, как у большинства работающих, а в полтора раза больше. Кроме того, государственные предприятия обеспечивают работников социальным пакетом и гарантируют предоставление льгот.

Несмотря на такие существенные преимущества, зачастую в СМИ «проскакивают» объявления об имеющихся вакансиях в государственных структурах, поскольку, во многих случаях, для этих структур характерна «текучка» кадров по разным факторам, в частности, по причине значительного объёма бумажной работы, которая все неподвластна.

Кроме того, для государственных организаций в процессе практической деятельности, зачастую присущи нарушения трудового законодательства.

Госслужбу принято разделять на две ветви:

– *Федеральная гражданская служба*. Из названия становится понятно, что граждане, которые являются федеральными госслужащими, несут службу в федеральных органах власти. Соответственно зарплату они получают из федерального бюджета.

– *Региональная гражданская служба*. К этой группе относятся госслужащие, которые выполняют свою профессиональную деятельность в органах власти субъектов Российской Федерации и получают зарплату из бюджета конкретного региона, а в некоторых случаях – из федерального бюджета.

Государственная гражданская служба предусматривает значительное количество должностей. Как и на каждой работе, в структуру указанного правового института входят: руководители

(отделов, департаментов и т.д.); их советники и помощники; специалисты, выполняющие вполне конкретные специфичные задачи; специалисты для информационного, хозяйственного и другого обеспечения государственной деятельности.

Отметим, что госслужащим может стать каждый гражданин России, достигший определенного возраста и владеющий русским языком. Однако, не так давно Президент РФ издал Указ, в соответствии с которым срок выхода на пенсию для госслужащих может быть продлен при необходимости до 65 лет, а для госслужащих высших должностей – до 70 лет.

Государственная гражданская служба, стоит отметить, представляет собой ответственный участок работы, и накладывает на работников этой сферы определенные ограничения:

- госслужащим запрещено заниматься иной деятельностью, помимо педагогической, научной или творческой;

- граждане, пребывающие на государственной гражданской службе, не должны участвовать в забастовках и других мероприятиях, нарушающих деятельность государственных органов;

- госслужащий не должен заниматься предпринимательством и использовать свое служебное положение, чтобы каким-то образом содействовать другим предпринимателям и организациям;

- госслужащему запрещено брать взятки, что касается не только материального вознаграждения, но и различных подарков, услуг «в благодарность за оказанную помощь»;

- гражданин, находящийся на государственной гражданской службе, не должен разглашать информацию, связанную с его работой, особенно имеющую конфиденциальный характер;

- запрещено каким-либо образом использовать свое служебное положение в личных целях.

- запрещено находиться на государственной службе в должности, которая находится в подчинении лицам, с которыми он находится в родственных связях (брат, сестра, муж, жена, сын, отец и т.д.);

- вступать в политические партии и религиозные организации также запрещено;

- запрещено выступать в СМИ с осуждением и оценкой деятельности государственных органов и их руководителей. Не допускается также давать «пустые» обещания.

– госслужащий не может использовать техническое оборудование и другое имущество, принадлежащее госорганам, в личных целях и передавать его третьим лицам.

Госслужащему запрещено приобретать ценные бумаги с целью получения дохода.

В юридической научной литературе, касающейся института государственной службы, определены признаки, характеризующие гражданскую службу как вид государственной службы:

– особый вид управленческой деятельности (государственный);

– структура госорганов, состоящих из госслужащих, призванных исполнять государственные функции и задачи;

– единство правовых институтов, регулирующих реализацию государственной власти и управления, и социального института.

– взаимосвязь отношений государства, социума, права и гражданина;

– механизм создания, осуществления и усовершенствования деятельности учреждений госвласти и управления.

Под принципами государственной службы следует понимать основополагающие, руководящие начала, непосредственно либо косвенно закрепленные правовыми нормами, определяющие содержание государственно-служебных отношений, способствующие осуществлению законных интересов личности, государства и общества и основанные на нормах Конституции, отечественных и зарубежных традициях организации и деятельности государственной службы.

Стоит отметить, что в правовой науке существует значительное количество классификаций принципов государственной службы, в основу которых положены различные основания. В исследовании мы сошлемся на классификацию, предложенную М.С. Орловым, в соответствии с которой принципы государственной службы разделены на две категории – содержательные и процедурные.

На наш взгляд, такой подход можно считать обоснованным, поскольку с позиций системности, ценностного и функционального направления, юридической определенности и простоты понимания она наиболее полно отображает специфику государственной службы в национальной правовой системе.

Исследователь определяет содержательные принципы как общие, основополагающие, присущие всем субъектам публичной службы, на которых базируется выполнение их обязанностей как представителей публичной власти, а процедурные, – на основании которых формируются процессы обеспечения деятельности субъектов публичной службы как между собой, так и с учетом особенностей их статуса и взаимоотношений с другими субъектами публичного права [4, с. 125-126].

Анализ приведенного определения свидетельствует, что к содержательным принципам государственной власти в Донецкой Народной Республике относятся: законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты; равный доступ граждан к государственной службе; профессионализм и компетентность государственных служащих. Считаю целесообразным рассмотреть их более подробно.

Исследователь М. С. Орлов указывает, что законность выступает важнейшим принципом государственной службы, который способствует уменьшению избыточного администрирования этой системы, точному и единообразному соблюдению государственным служащим действующего законодательства, осуществлению комплекса мер по непрерывному повышению правовой культуры государственных служащих [7, с. 9].

Стоит отметить, что в условиях администрирования системы и совершенствования структуры органов исполнительной власти следует уделять особое внимание вопросу полноты и содержательности выполнения государственным служащим возложенных на них должностных полномочий. Следствием несоблюдения этого является принятие ошибочных и бесперспективных решений не только с точки зрения управления, но и законности, что, в свою очередь, еще более усугубляет проблему, связанную с законностью деятельности органов исполнительной власти [4, с. 4].

Отчасти это связано с «поверхностной» проработкой основных положений исследуемого принципа в системе государственной службы, наличием коррупционной составляющей, низким уровнем правовой культуры и правового сознания служащих.

С целью обеспечения прозрачности и нормативного соответствия принимаемых решений, государственный служащий должен иметь возможность выполнять задачи, связанные с общим управлением при принятии решений, а также располагать фактическими возможностями и полномочиями (юридическими, личными и профессиональными) для реализации и обеспечения соблюдения положений нормативно-правовых документов и обеспечения прозрачного, надежного и правового процесса при принятии решений. При этом его работа должна контролироваться как соответствующими властными структурами, так и общественностью путем проведения периодических проверок на предмет соблюдения норм и стандартов, касающихся неукоснительного соблюдения прав, свобод и законных интересов, в первую очередь, обычных граждан.

Отметим, что в ДНР права и свободы человека и гражданина являются основополагающей ценностью, соблюдение и защита которых признается одной из основных обязанностей государства [1].

Будучи важнейшей составляющей современной системы общечеловеческих ценностей и свидетельством развития политической и правовой сферы, они выступают значимым показателем развития гражданского общества и государства. Вместе с тем, проблема обеспечения механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина выходит за рамки только правового понимания, поскольку затрагивает аспекты политического, мировоззренческого, морального, философского и другого плана.

Обязанность же по их признанию и защите возложена на государство в лице его властных органов [5, с. 38]. Следовательно, основу деятельности государственных служащих составляет признание и защита прав и свобод человека и гражданина.

Но, к сожалению, в настоящее время не только среди государственных служащих, но и среди населения морально-этические ценности и гуманные принципы все меньше востребованы, а то и вовсе игнорируются в общественном сознании. Вместо них, как утверждает А.А. Петроградская, главенствующее положение занимают прагматические цели и ценности, приоритет материального интереса отдельной личности над интересами других граждан [10, с. 38], что неминуемо

сопровождается пренебрежением фундаментальными правами и свободами в обществе, а иногда – их нивелированием.

Третьим содержательным принципом, закрепленным в Законе РФ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон «О системе государственной службы») [2] и Конституции РФ, является возможность равного доступа граждан к государственной службе [1].

Вместе с тем, стоит акцентировать внимание на предусмотренном в Законе перечне обстоятельств, исключающих возможность поступления гражданина на государственную службу, которые, в частности, связаны с гражданством, возможностью владения государственным языком, возрастным цензом и т.п. Отметим, что для всех кандидатов на государственную службу такие требования равны.

Поступление гражданина на гражданскую службу осуществляется по результатам конкурса, проведение которого регламентировано Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы [2], в соответствии с которым при его проведении комиссия «оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении гражданской или иной государственной службы, осуществлении другой трудовой деятельности, а также в соответствии с конкурсными процедурами с использованием методов оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов» [9] (например, индивидуальное собеседование, анкетирование, групповая дискуссия, написание реферата или тестирование).

При этом, законодатель существенно ограничил сферу применения конкурсного подбора кадров в государственные гражданские служащие, определив несколько случаев, когда вопрос о применении либо неприменении конкурса решается представителем нанимателя [2]. Так, конкурс не проводится при:

– назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности государственной гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)», а также при назначении на должности государственной гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Главой Донецкой

Народной Республики или Правительством Донецкой Народной Республики;

- заключении срочного служебного контракта;
- назначении государственного гражданского служащего на иную должность в случаях, если он переводится с прежней должности в связи с состоянием здоровья, препятствующим исполнению прежней должности;
- переводе на иную должность государственной гражданской службы в связи с ликвидацией государственного органа или сокращением должностей государственной гражданской службы;
- назначении на должность государственного гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве;
- назначении на отдельные должности государственной гражданской службы, исполнение обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну;
- назначении на должности государственной гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей государственной гражданской службы.

Как видим, в современных условиях принципу равного доступа граждан к государственной службе больше характерен декларативный характер, поскольку, преследуя цель объективно и непредвзято оценить профессиональную готовность кандидатов, зачастую происходит сознательное ограничение случаев проведения такого конкурса с указанием обстоятельств проведения «бесконкурсного назначения», в т.ч. когда такое действие обосновывается наличием значительной ответственности лица при пребывании на высокопоставленной должности, и особым порядком его назначения.

Завершающий из содержательных принципов – принцип профессионализма и компетентности государственных служащих, сущность которого заключается в том, что для государственного служащего его служба в органе государственного управления является профессией, что подразумевает обязательное обладание определенными специальными знаниями, умениями, навыками и выступает источником доходов.

В свою очередь, А. В. Гапанович предлагает рассматривать принцип профессионализма и компетентности государственных

служащих с двух сторон: он обязывает гражданских служащих и лиц, претендующих на замещение должностей государственной службы, иметь необходимый уровень и вид профессионального образования, соответствующего должностным полномочиям, а также профессиональный стаж, знания, навыки (уровень квалификации). Вторая составляющая принципа заключается в осуществлении постоянной профессиональной деятельности, т.е. профессии [4].

Оценка знаний, навыков и умений государственного служащего производится и при сдаче конкурсантами квалификационного экзамена, по результатам которого присваивается классный чин.

Правовой основой этой процедуры является Закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в соответствии с которым, при проведении квалификационного экзамена комиссия оценивает знания, навыки и умения (профессиональный уровень) гражданских служащих согласно требованиям должностных регламентов, сложности и ответственности работы на основе экзаменационных процедур [2].

Третьим механизмом оценки профессионального уровня государственного служащего является аттестация, которая проводится с целью проверки соответствия, аттестуемого замещаемой должности на основе оценки его профессиональной служебной деятельности. Нормативной основой ее проведения являются также Указ Президента РФ от 01.02.2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации», в соответствии с которым профессиональная служебная деятельность государственного служащего оценивается на основе определения его соответствия квалификационным требованиям на замещаемой должности, степени его участия в решении поставленных перед соответствующим подразделением или государственным органом задач, сложности выполняемой работы, ее эффективности и результативности [6].

Через призму «свободы», на первый взгляд, должна проявляться гибкость и устойчивость системы государственной службы, что предполагает компетентность конкурсной комиссии при проведении наиболее качественного и оптимального способа

отбора кандидатов. Эффективные процедуры приема на работу выступают предпосылкой последующего профессионального роста государственного служащего.

Но они, в свою очередь, должны сопровождаться другими правовыми инструментами по управлению кадровым потенциалом, включая вознаграждение, служебную аттестацию, профессиональное обучение и развитие, меры поощрения и дисциплинарные взыскания, которые необходимы для мотивации (в т.ч. моральной и материальной) для достижения стратегических целей.

Однако, при более детальном анализе выясняется, что на стадии выбора наиболее оптимального варианта проведения конкурса работодателю следует учитывать как внешние, так и внутренние факторы обстановки, а также сделанные ранее выводы. Так, в случаях принятия решения в стабильных условиях вполне обосновано использование при этом стандартных подходов. Когда же решение принимается в условиях риска (неопределенности), оно, как правило, основывается на опыте, интуиции, а также искусстве служащего. Хотя законодатель и отмечает приоритеты при выборе направления проведения конкурса, в этом случае все же необходимо сосредоточить дополнительное внимание на профессиональных и этических качествах, которыми должен обладать будущий сотрудник органов государственной службы.

С учетом вышеизложенного, можем утверждать, что с целью предупреждения правонарушений при реализации содержательных принципов государственной службы требуется разработка и реализация комплекса мер, направленных на повышение эффективности государственного управления, которые включали бы в себя:

- регламентацию деятельности должностных лиц, в т.ч., при осуществлении юридически значимых действий, затрагивающих интересы граждан и юридических лиц;

- совершенствование системы государственных гарантий для лиц, пребывающих на государственной службе и внедрение современных механизмов стимулирования государственных служащих, в т.ч. во время прохождения конкурса на замещение вакантной должности и зачисления в кадровый резерв;

- создание программы по выяснению степени готовности и уровня профессиональной пригодности кандидатов на должность

государственного служащего для последующей деятельности с учётом законных интересов и требований граждан и юридических лиц;

– внедрение правового института мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы и законности служебной деятельности, а также повышения уровня доверия населения к государственной службе и ее представителям.

Выводы по данному исследованию. Система государственной службы Российской Федерации включает в себя все многообразие государственных органов власти различных уровней, которые делятся на федеральные органы и органы госвласти субъектов федерации.

При этом, госорганы различных уровней как разграничены, так и связаны между собой. Реализуемые в рамках своих полномочий функции госорганов также призваны решать вопросы федерального и регионального значения. Осуществляя свои трудовые функции в рамках должностных обязанностей, госслужащие ничего не производят в материальном плане, но от этого их деятельность не перестает быть менее значимой. Исполняя функции госорганов, госслужащие производят информацию и, в глобальном плане, осуществляют функционирование такой значительной общности граждан, как государство.

Госслужащему также запрещается:

- участвовать на платной основе в деятельности органов управления коммерческими организациями;
- осуществлять предпринимательскую деятельность;
- приобретать ценные бумаги, по которым может быть получен доход (в случаях, установленных федеральным законом);
- входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов иностранных некоммерческих неправительственных организаций;
- выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы РФ за счет средств физических и юридических лиц;
- использовать государственное имущество в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей;
- разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения конфиденциального характера или служебную информацию;

– допускать публичные высказывания и рассуждения об оценке деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в должностные полномочий;

– использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума или в интересах политических партий, других общественных и религиозных организаций.

Достижение необходимого уровня государственного управления требует последовательных реформ во многих отраслях политической деятельности и управления. При планировании и реализации на фрагментарной и разовой основе реформы не в состоянии каким-либо образом преобразовать систему управления и подкорректировать общую деятельность государственного управления в предполагаемых объемах и направлениях.

Для достижения положительных результатов руководящему звену, на наш взгляд, следует больше тщательно сосредоточить внимание на умелом управлении и координации процесса достижения перспективных целей.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон № 58-ФЗ от 27.05.2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации».
3. Борщевский, Г. А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: монография / Г.А. Борщевский. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 293 с.
4. Гапанович, А. В. Профессионализм заказчика как принцип контрактной системы в сфере закупок // Юрист. 2014. № 12. С. 16–20.
5. Кузнецов, А. М. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для вузов / А. М. Кузнецов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 253 с.
6. Кручинина, В. А. Государственная муниципальная служба: методические рекомендации / сост.: В. А. Кручинина. – Сургут: Издательский центр СурГУ, 2019.
7. Орлов, М. С. Реализация принципа законности государственной гражданской службы в деятельности федеральных органов исполнительной власти: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Орлов Михаил Сергеевич. [Место

защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2010. – 22 с.

8. Охотского, Е. В. Государственная служба: учебник и практикум для вузов / Е. В. Охотский [и др.]; под общей редакцией Е. В. Охотского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 340 с.

9. Уманская, В. П. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография / В.П. Уманская, Ю. В. Малеванова. – Москва Норма, 2020. – 176 с.

10. Петроградская, А.А. Приоритет прав и свобод человека и гражданина как основной принцип деятельности муниципальных служащих // Право и государство: теория и практика. – М.: Изд-во «Право и государство пресс», 2019, №8 (176). – С. 37-39.

УДК 347.51

DOI 10.5281/zenodo.7432781

ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ, ПУТИ СОВЕРШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

**РЕНЖИГЛО Р.Е.,
аспирант,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Анализ международной практики позволяет утверждать, что для эффективной борьбы с коррупцией необходимо устанавливать в законодательстве гражданско-правовую ответственность. В настоящее время практически отсутствует практика привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупционный акт. В рамках данной статьи автором сделана попытка рассмотреть основания и условия гражданско-правовой ответственности за коррупционное поведение и выработать рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция; борьба с коррупцией; гражданско-правовая ответственность; возмещение вреда; судебная защита.

THE BASIS AND CONDITIONS FOR BRINGING TO CIVIL LIABILITY FOR CORRUPTION, WAYS OF IMPLEMENTING LEGISLATION IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

**RENZHIGLO R.E.,
postgraduate student
SEI HPE "Donetsk National University",
Donetsk, Donetsk People's Republic**

An analysis of international practice suggests that in order to effectively combat corruption, it is necessary to establish civil liability in legislation. Currently, there is practically no practice of bringing to civil liability for a corruption act. Within the framework of this article, the author attempts to consider the basis and condition of civil liability for corrupt behavior and to develop recommendations for improving legislation in the field of combating corruption.

Keywords: *corruption; anti-corruption; civil liability; compensation for harm; lawsuits.*

Актуальность. В гражданском законодательстве РФ нет специальной нормы по привлечении к гражданско-правовой ответственности за коррупцию и об обязательствах по возмещению ущерба лицам, потерпевшим от коррупционных деяний, в которой четко были бы прописаны основания и условия привлечения правонарушителя к данному виду ответственности, что усложняет весь механизм привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупцию. В настоящее время Российская Федерация не присоединилась к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 1999 года, путем принятия соответствующего закона, что открывает возможности для злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Постановка задачи. Проанализировать законодательство РФ по борьбе с коррупцией для определения оснований и условий привлечения лиц к гражданско-правовой ответственности за коррупцию, а также на основе международно-правовых норм по борьбе с коррупцией выработать рекомендации по совершенствованию законодательства РФ в сфере противодействия коррупции гражданско-правовыми средствами.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ различных точек зрения вызывает дискуссии при определении, когда возникает гражданско-правовая ответственность за коррупцию и может ли физическое лицо быть привлечено к гражданско-правовой ответственности за коррупцию, если оно не привлечено к уголовной ответственности за коррупционные деяния, а привлечено только к дисциплинарной или административной ответственности за коррупцию. Также вызывает дискуссию вопросы, касающиеся того, какими именно материальными нормами необходимо руководствоваться для реализации права на возмещение ущерба при совершении тех или иных коррупционных деяний.

В условиях развития современного общества коррупция является одним из деструктивных правонарушений, которые не

только подрывают основы экономической безопасности отдельных стран, но и всего мирового сообщества, создают угрозу для государственного управления и правопорядка. Коррупция дестабилизирующе воздействует на основополагающие системы общества, а именно, политику, экономику, право и духовно-культурную сферу, что приводит к неэффективному функционированию ряда социальных институтов.

Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом президента Российской Федерации №400 от 02.07.2021 года, национальными интересами России на современном этапе являются искоренение коррупции [10, с.7]. В стратегии также указано, что на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества [10, с.12].

Обеспечивая национальные интересы, государство борется с коррупцией путем совершенствования методов деятельности правоохранительных органов и регулирования в данной сфере, посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов и реализацией их предписаний органами государственной власти.

Так, в 2006 году, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, принятую в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, устанавливающей основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами разных стран в отношении коррупционных преступлений [5,с.1-38], а также Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, заключённую в г. Страсбурге 27 января 1999 года, благодаря подписанию которой, Россия становится участником Группы государств против коррупции (ГРЕКО), созданной для осуществления мониторинга выполнения государствами – членами ГРЕКО своих обязательств в области борьбы с коррупцией [6,с.1-20]. Эти конвенции, безусловно, выступают важными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы противодействия коррупции. На основе данных конвенций, 25 декабря 2008 года, Российской Федерацией принят основной акт антикоррупционного законодательства - Федеральный закон № 273-ФЗ «О

противодействию коррупции». Данным нормативно-правовым актом дано определение понятию «коррупции», устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней [4, с.1-37].

Несмотря на принятые нормативно-правовые нормы и расширения штата сотрудников правоохранительных органов по противодействию коррупции, эффект по борьбе с коррупцией невысок - коррупционные деяния в настоящее время приобретают все более изощренные завуалированные формы, такие как: служебное покровительство; предоставлении привилегий при подборе и расстановке кадров в государственном аппарате выходцам из одной этнической группы; использование чиновниками своего должностного положения с целью оказания влияния на подчиненные структуры для получения от последних незаконного преимущества для себя или третьих лиц в настоящем или возможности получить его в будущем; оказание преимущества конкретным субъектам, участвующим в конкурсе или аукционе, которое не согласуется с принципом равноправия, справедливости и одинакового подхода ко всем заявителям. К тому же, в нормах антикоррупционного законодательства не хватает конкретики и разъяснений, позволяющей действительно использовать данные нормы для защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от коррупции. Так, в статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечислены отдельные коррупционные правонарушения без раскрытия их содержания и без указания вида ответственности, наступающей за их совершение [4,с.1]. Также, в статье 13 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливается для физических лиц уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность за коррупцию [4,с.32], однако возникает вопрос, а когда возникает гражданско-правовая ответственность за коррупцию и может ли физическое лицо быть привлечено к гражданско-правовой ответственности за коррупцию, если оно не привлечено к уголовной ответственности за коррупционные деяния, а привлечено только к дисциплинарной или административной ответственности за коррупцию? Попробуем в этом разобраться и установить основания и условия привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупцию согласно

действующим правовым нормам в России и, на основе анализа данных норм, выработать рекомендации по усовершенствованию законодательства в данной сфере.

В действующем законодательстве отсутствует легальное определение понятия «гражданско-правовая ответственность», но в теории гражданского права под гражданско-правовой ответственностью принято считать, прежде всего, санкцию за правонарушение, вызывающую для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [8,с.1]. Для наступления гражданско-правовой ответственности, как и для любого другого вида юридической ответственности, необходимы основания и условия.

Согласно словарю Ожегова, «основание» — это то, что основа-источник, главное, на чём строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь [9, с.1068].

Правонарушение является наиболее частым основанием гражданско-правовой ответственности (в гражданском праве в некоторых случаях ответственность может наступать и при отсутствии правонарушения со стороны лица, на которое она возлагается, но и при наличии других обстоятельств, непосредственно предопределенные законом или договором).

Согласно определению понятия «коррупции», закрепленного в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [4,с.1], то есть мы видим, что коррупция - это всегда правонарушение. Таким образом, для наступления и привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупцию достаточно совершения любых действий, подпадающих под определение понятие «коррупция».

Согласно словарю Ефремовой, «условие» - обязательные обстоятельства, предпосылки, определяющие, обуславливающие существование или осуществление чего-либо [3, с.1214].

В теории гражданского права общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются:

а) противоправность поведения должника, причинителя вреда.

Для привлечения должника, причинителя вреда к ответственности необходимо установить противоправность его поведения. Наиболее общее понятие противоправного поведения сводится к тому, что им являются деяния, противоречащие закону, иным правовым актам, независимо от того, знал или не знал правонарушитель о незаконности своих действий. Таким образом, условием наступления гражданско-правовой ответственности за коррупцию будет совершение лицом противоправных деяний, предусмотренных ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

б) наличие отрицательных последствий в имущественной сфере кредитора, потерпевшего.

При привлечении правонарушителя к ответственности, как правило, необходимо установить наличие отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего. Согласно ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы [2, с.8].

в) причинная связь между противоправным поведением должника, причинителя вреда и отрицательными имущественными последствиями для кредитора, потерпевшего.

г) вина должника, причинителя вреда.

Вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности, отражает психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, в котором выражается степень его игнорирования интересом контрагента или общества. В качестве формы вины выступают умысел и неосторожность (простая и грубая). Умысел проявляется в сознательно направленном на правонарушение поведении лица. Заблаговременно заключённое соглашение устранить или ограничить ответственность при умышленном нарушении обязательств всегда ничтожно. Элементы намеренности не присутствуют в поведении лица при вине в форме неосторожности. Такое поведение нацелено преднамеренно совершить правонарушение, но в нём нет необходимой для надлежащего исполнения обязательства заботливости и осмотрительности.

В гражданском праве в отличие от уголовного права действует презумпция вины. Согласно ст. 1064 гражданского кодекса РФ, регулирующего общие основания ответственности за причинение вреда, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда [2, с.455]. Таким образом бремя доказывания вины правонарушителя не лежит на потерпевшей стороне, а лежит на стороне правонарушителя. Если лицо докажет отсутствие своей вины в причинении вреда, то не будет нести ответственность (нет вины — нет ответственности). Также, согласно ст. 1064 гражданского кодекса РФ предусмотрено, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда [2, с.455], что корреспондируется со ст. 402 ГК РФ, в которой указано, что действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства [2, с.227]. Данное положение, закрепленное в законодательстве, дает возможность предъявить иск о возмещение ущерба, причиненного коррупционным деянием к работодателю коррупционера в случае отсутствия у последнего средств для возмещения ущерба.

Таким образом, согласно гражданского законодательства, для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за

коррупцию необходимо чтобы его деяния подпадали под определение коррупции, установленное в ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», данным деянием был причинен вред другим лицам, лицо, совершившее коррупционное деяние осознавало противоправный характер своих действий и желало наступления связанных с этими действиями отрицательных последствий или сознательно допускало возможность их наступления, либо нарушитель не предвидел возможности наступления отрицательных последствий своего поведения, хотя должен и мог бы их предвидеть. Также необходима наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и убытками потерпевшего.

Также следует отметить, что согласно ст. 8 гражданского кодекса РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают в частности: вследствие причинения вреда другому лицу; вследствие неосновательного обогащения [2, с.4]. Таким образом, у лица, совершившего коррупционное правонарушение согласно закону, возникает обязанность возместить вред, причиненный им другому лицу.

Право потерпевшего на возмещение ущерба от коррупции гарантировано государством. Так, согласно ст. 46 Конституции РФ, каждый имеет право на судебную защиту [7, с.15]. Развито это положение в ст. 11 гражданского кодекса РФ, где указано, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией [2, с.7]. А в ст. 12 гражданского кодекса РФ определено, что одними из способов защиты гражданских прав является возмещение убытков, взыскание неустойки; компенсации морального вреда, прекращения или изменения правоотношения [2, с.7].

Таким образом, мы видим, что механизм привлечения к гражданско-правовой ответственности за коррупцию существует в гражданском законодательстве, однако он сложен для понимания и для правоприменения и требует упрощения.

Рассматривая пути совершения законодательства в сфере борьбы с коррупцией, на наш взгляд, в первую очередь необходимо закрепить в гражданском кодексе РФ отдельную статью о привлечении к гражданско-правовой ответственности за коррупцию и об обязательствах по возмещению ущерба лицам, потерпевшим от коррупционных деяний, в которой будут четко прописаны основания и условия привлечения правонарушителя к данному виду ответственности.

Кроме этого, мы считаем, что в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» следует внести изменение в понятие «коррупция» и использовать понятие «коррупции», закрепленное в ст. 2 Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» от 04.11.1999 года, в которой коррупция означает - просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового [1,с.1].

Такое определение коррупции, на наш взгляд, отражает современный подход к противодействию коррупции, который предусматривает меры к коррупционеру не только за полученную выгоду, но и за обещание таковой в будущем, расширит возможности получения гражданами, пострадавшими от коррупции, компенсации от правонарушителя.

Предлагаем также внести изменения в ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» и дополнить данную статью, указав, что гражданско-правовая ответственность возникает на основании и при условиях, предусмотренных гражданским кодексом РФ.

Все эти изменения, на наш взгляд, позволят более эффективно применять меры гражданско-правовой ответственности за коррупцию к правонарушителю на практике не только в аспекте права уголовного и административного, но и права гражданского.

Список использованной литературы

1. Civil Law Convention on Corruption Strasbourg, 4.XI.1999. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007f3f6>

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ от 30.11.1994, часть вторая №N 14-ФЗ от 26.01.1996, часть третья № 146-ФЗ от 26.11.2001, часть четвертая № 230-ФЗ от 18.12.2006, действующая редакция по состоянию на 16.04.2022 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>

3. Ефремова. Толковый словарь русского языка 2012. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/89994>

4. Закон Российской Федерации «О противодействии коррупции». № 273-ФЗ от 25.12.2008 года. Действующая редакция по состоянию на 07.10.2022 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW82959/>

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/corruption.shtml>

6. Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 года, заключена в городе Страсбург. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW121544/>

7. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55446/>

8. Мелентьев А.В. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности. Образование и право № 9 2020 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-1/viewer>

9. Ожегов. Толковый словарь русского языка 2012. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/89994>

10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW389271/>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОБОЛЕШЕВА Е.Е.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена вопросам правового регулирования безналичного денежного обращения в Донецкой Народной Республике, выявлению проблемных моментов, а также внесению предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: безналичное денежное обращение, расчеты, безналичные расчеты, платежи, электронные платежи, банк, денежное обращение.

LEGAL REGULATION OF NON-CASH MONEY CIRCULATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

OBOLESHEVA E.E.,
senior lecturer, the Department of Civil and
Business Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the issues of legal regulation of non-cash money circulation in the Donetsk People's Republic, identifying problematic issues, as well as making proposals for improving legislation in this area.

Keywords: non-cash money circulation, settlements, non-cash payments, payments, electronic payments, bank, money circulation.

Постановка задачи. В современных условиях экономической, политической, финансовой нестабильности, а также в условиях распространения коронавирусной инфекции, признанной пандемией COVID-19, одной из важнейших задач является функционирование банковской системы и обеспечение платежной дисциплины. Стабильность как качественная характеристика, безусловно, должна включать надежность и финансовую устойчивость кредитно-банковских и небанковских кредитных

организаций как основных институтов, обеспечивающих проведение безналичного денежного обращения. Важным условием для сохранения стабильности всей банковской системы является обеспечение эффективной работы центрального банка страны, создание действенной системы банковского надзора за безналичным денежным обращением, обеспечение современным банковским регулированием деятельности всех участников рынка банковских услуг.

В настоящее время в связи с вхождением Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации, одной из первоочередных задач является приведение законодательства в соответствие с российским, учитывая особенности и интересы республики, в частности, в банковской сфере.

Актуальность. В современных условиях система безналичных расчетов призвана обеспечивать бесперебойность платежей при любых неблагоприятных условиях, поскольку от уровня ее надежности зависит возможность интеграции национальной системы электронных платежей в мировую систему.

Эта задача будет актуальной при любых трансформациях мировой финансовой системы. В настоящее время в период введения санкций для России и ответных мероприятиях эта задача только лишь еще более актуализируется.

Кроме того, в условиях интеграции с Российской Федерацией на современном этапе вопрос совершенствования правового регулирования безналичного денежного обращения и разработка рекомендаций по формированию и совершенствованию банковской системы электронных платежей Донецкой Народной Республики приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования безналичных расчетов были предметом исследования А.В.Бердышева, С.Н.Ревинной, Л.Е.Ефимовой и ряда других авторов, которые внесли существенный вклад в исследование вопроса о безналичных расчетах.

Однако, несмотря на исследования многих аспектов безналичного денежного оборота, остается ряд вопросов, требующих научного и практического разрешения.

Цель статьи состоит в рассмотрении вопроса правового регулирования безналичного денежного обращения, а также

разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Изложение основного материала исследования. Осуществление хозяйственной деятельности предполагает производство и реализацию товаров, выполнение работ, оказание услуг, и, соответственно, встречное движение денежных средств.

Содержание любого возмездного договора характеризуется тем, что одна из сторон должна выполнить свои обязательства путем платежа. Это касается также бюджетных, налоговых и иных финансовых обязательств, в которых необходимо произвести уплату денежных средств. Таким образом возникают отношения, связанные с расчетами.

В большинстве случаев взаимоотношения субъектов хозяйствования обслуживают безналичные расчеты. Что касается преимуществ, то следует отметить, что именно при безналичных расчетах увеличиваются возможности государства для регулирования денежной сферы, сокращаются общественные затраты обращения, ускоряется оборот денежных средств, что в свою очередь улучшает экономическое положение предприятий. Кроме того, оборот наличности является более затратным процессом по сравнению с безналичным денежным оборотом, поскольку включает высокие расходы на печать денег, транспортировку, хранение и др.

Расчеты, производимые в безналичной форме, наиболее удобны в практике применения, поскольку максимально ускоряют оплату за приобретенные товары или оказанные услуги, погашение денежных обязательств и в целом улучшают деловые взаимоотношения между субъектами.

Согласно ст.981 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, вступающего в силу с 1 июля 2020 года, расчеты с участием физических лиц, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами (статья 177 ГК ДНР) без ограничения суммы или в безналичном порядке [1].

Расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием физических лиц, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке. Расчеты между этими лицами могут производиться также наличными деньгами с учетом ограничений, установленных

законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами.

В силу нормативно-правовых актов Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики субъекты хозяйствования ограничены предельными суммами при осуществлении наличных расчетов.

Так, предприятия (предприниматели) осуществляют расчеты по своим денежным обязательствам приоритетно в безналичной форме, а также в наличной форме с соблюдением ограничений, предусмотренных Порядком ведения кассовых операций юридическими лицами и физическими лицами-предпринимателями на территории Донецкой Народной Республики, утвержденным Постановлением Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики № 188 от 23.06.2021г. [2].

Согласно данного порядка платежи, превышающие 50 000,00 российских рублей в течение одного дня, должны осуществляться исключительно в безналичной форме.

Реализация политики по ограничению наличных платежей в России предполагается по трем основным направлениям: запрет для компаний на выплату зарплаты в наличной форме, требования к магазинам розничной торговли об обязательном принятии банковских карт и установление предельных сумм наличных расчетов для физических лиц [3, с.147].

Определяя существование средств и их использование для проведения платежей законодатель употребляет термин «форма расчетов», в том числе применительно к безналичным.

Одним из нормативно-правовых актов, обеспечивающих правовое регулирование безналичное денежное обращение, являются Правила осуществления безналичных расчетов в Донецкой Народной Республике, утвержденные постановлением ЦРБ ДНР № 204 от 02.06.2020г. [4]. Данный нормативный документ устанавливает требования к осуществлению безналичных расчетов, виды и стандарты безналичных расчетов ДНР. Так, в частности, предусмотрены следующие формы безналичных расчетов: платежные поручения; инкассовые поручения; платежные требования; расчеты в форме перевода денежных средств в порядке договорного списания, в том числе по требованию получателя средств.

При этом, согласно Гражданского кодекса ДНР безналичные расчеты могут осуществляться в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями.

Как следует из приведенного, необходимо приведение действующих Правил в соответствии с ГК ДНР путем дополнения форм осуществления безналичных расчетов по аккредитиву, чеками.

Следует отметить, что в Российской Федерации в перечне документов, на основании которых производятся расчеты, также отсутствуют чеки и аккредитивы. В связи с чем, отдельные авторы указывают на целесообразность устранения существующей коллизии [5].

Конкретные формы, способы платежа предусматриваются субъектами хозяйствования в договорах. Их выбор зависит от многих факторов, в частности, условий договора, в котором прописаны порядок и способы платежа (расчетов); законодательных предписаний; характера обязательств, во исполнение которых осуществляются расчеты; удобство для плательщика и др.

Наряду с этим, следует отметить, в Донецкой Народной Республике безналичные расчеты имеют малую долю по сравнению с наличными. Увеличение данного показателя вызвано улучшением безналичной платежной инфраструктуры. В связи с этим, представляется целесообразным создать механизм государственного субсидирования установки электронных терминалов (POS терминалов) в розничной торговой сети.

Субъекты хозяйствования имеют право свободного выбора форм безналичных расчетов, предусмотренных действующим законодательством. При этом, платежи со счетов в безналичных расчетах должны осуществляться банками по распоряжению их владельцев в порядке, установленном действующим законодательством и в пределах остатка на счете. Отсюда вытекает один из важнейших принципов безналичных расчетов, а именно то, что банки списывают средства со счетов клиентов только по их распоряжению. В качестве исключения списание денежных средств со счета клиента без его распоряжения и согласия, так называемое

беспорное или безакцептное списание, допускается в строго регламентированных случаях.

Следует отметить, что определенные проблемы существуют в вопросе списания денежных средств со счета без распоряжения клиента, то есть беспорное списание без согласия клиента. Необходимо четкое законодательное разграничение беспорного и безакцептного списания средств. К беспорному порядку следует относить взыскание денежных средств по исполнительным документам, выданным судами, нотариусами, а также платежи по требованию государственных органов, выполняющих контрольные функции. Расчетным документом в данном случае является инкассовое поручение. Фактически беспорное списание заключается в предъявлении требования о списании средств в порядке инкассо и их перечислении на указанный взыскателем или государственным исполнителем счет.

Необходимым условием безакцептного списания средств являются договорные отношения между получателем и плательщиком, а также согласно действующего законодательства, путем платежных требований с обязательным включением в договор условия оплаты без акцепта плательщиком.

Согласно Постановления Центрального Республиканского Банка № 170 от 27.08.2019 года утверждены Правила оформления банковских документов [6]. Так, согласно Правил к документам, которые используются при осуществлении безналичных расчетов, относятся расчетные документы: платежное поручение; платежное требование; банковский ордер; платежный ордер; мемориальный ордер. Документы должны составляться по установленной форме с соблюдением всех необходимых реквизитов.

Банки осуществляют операции по перечислению денежных средств с одного расчетного счета на другой на основании расчетных документов, которые оформляются организацией - владельцем расчетного счета. В банковской практике безналичные расчеты производятся на основе расчетных документов на бумажных или электронных носителях.

При этом, следует отметить, что указанные документы должны составляться по форме и порядку оформления, предусмотренных нормативно-правовыми актами ЦРБ ДНР. Ответственность за правильность заполнения реквизитов расчетного документа, в том числе номеров счетов и кодов банков,

суммы налога на добавленную стоимость и кодов бюджетной классификации, несет лицо, оформившее данный документ и представившее его в обслуживающий банк.

Донецкая Народная Республика вошла в состав Российской Федерации. Соответственно, должен быть разработан такой механизм безналичного денежного обращения, который будет опираться на нормы законодательства России, при этом учитывать особенности и интересы республики.

Так, на протяжении восьми лет в ДНР существовала одноуровневая банковская система в лице Центрального Республиканского Банка. При этом, необходимо отметить проведение начальных мероприятий по реформированию и созданию двухуровневой банковской системы в ДНР. На территории ДНР осуществляет деятельность ПАО Промсвязьбанк.

Представляется, формирование двухуровневой банковской системы является целесообразным шагом для развития экономики. Эффективная организация банковской системы ДНР будет способствовать ее экономическому развитию.

Открытие коммерческих банков и других кредитных организаций в республике позволит, во-первых, проводить полноценно все современные безналичные расчеты как в пределах республики, так и с другими странами. Не только в период оживления экономики, но и в период экономического кризиса, будет больше возможностей расширять спектр банковских операций, финансирования бизнеса, поддержания благосостояния населения.

На законодательном уровне и в банковской практике отсутствует механизм международных платежей и международных переводов между физическими лицами в безналичной форме. Расширение сферы безналичных расчетов путём проведения переговоров и налаживания корреспондентских связей с банками других государств позволит значительно увеличить безналичный оборот и поднять экономику региона на новый уровень.

Центральный банк должен совместно с другими государственными институтами республики создать условия формирования капитализации вновь открывающимся и уже функционирующим банкам в ДНР.

Таким образом, создание налаженной банковской системы позволит интегрироваться системе безналичного денежного

обращения ДНР, осуществляемого через систему электронных платежей, в российскую СЭП.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Рассматривать состояние в ДНР системы банковских электронных платежей, являющихся основной составляющей, ядром банковской системы первого и второго уровня, особенно центрального банка, на ответственность которого и возложены обязательства по контролю за обеспечением всех показателей надежности банковских институтов, стабильности банковской системы, наличного и безналичного обращения, рационально исключительно в рамках развития интеграции с Российской Федерацией.

Кроме того, необходимо приведение действующих Правил осуществления безналичных расчетов в ДНР в соответствии с ГК ДНР путем дополнения форм осуществления безналичных расчетов по аккредитиву, чеками. На законодательном уровне необходимо разграничение беспорного и безакцептного списания средств. К беспорному порядку следует относить взыскание денежных средств по исполнительным документам, выданным судами, нотариусами, а также платежи по требованию государственных органов, выполняющих контрольные функции. В основе же безакцептного списания средств лежат договорные отношения между получателем и плательщиком, и нормы действующего законодательства, при условии предусмотрения условия оплаты без акцепта плательщиком.

Необходимо создать механизм государственного субсидирования установки электронных терминалов (POS терминалов) в розничной торговой сети, что будет способствовать стимулированию безналичных расчетов и развитию платежной инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс ДНР. Постановление № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция 16.04.2022. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

2. Порядок ведения кассовых операций юридическими лицами и физическими лицами-предпринимателями на территории Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением

Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики № 188 от 23.06.2021г. // <https://crb-dnr.ru>.

3. Бердышев А.В. Зарубежный и российский опыт сокращения наличных платежей в экономике // Вестник университета. - 2019. - № 4. - С.146-150.

4. Правила осуществления безналичных расчетов в Донецкой Народной Республике, утвержденные Постановлением ЦРБ ДНР № 204 от 02.06.2020г. // <https://crb-dnr.ru>.

5. Ревина С.Н., Искрина М.Е. Проблемы правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - № 1 (115). - С.101-104.

6. Правила оформления банковских документов: Постановление Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики № 170 от 27.08.2019г. // <https://crb-dnr.ru>.

РАЗДЕЛ 5
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

УДК 343.97

DOI 10.5281/zenodo.7431992

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
административного права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассматривается характеристика поведения личности преступника с позиции учения о социально-психологическом механизме совершения конкретного преступления. Проанализированы структурные элементы и этапы механизма совершения конкретного преступления. Уделено внимание формированию мотивации преступного поведения личности.

***Ключевые слова:** механизм преступного поведения личности, личность преступника, криминогенная ситуация, мотивация преступного поведения личности.*

THE MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOR OF THE
INDIVIDUAL

VITVITSKAYA V.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Administrative Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines the characteristics of the behavior of the criminal's personality from the standpoint of the doctrine of the socio-psychological mechanism of committing a specific crime. The structural elements and stages of the mechanism of committing a specific crime are analyzed. Attention is paid to the formation of motivation of criminal behavior of the individual.

***Keywords:** the mechanism of criminal behavior of the individual, the personality of the criminal, the criminogenic situation, the motivation of criminal behavior of the individual.*

Постановка задачи. Криминологические знания о механизме преступного поведения личности широко используются в предупредительной деятельности государства. Их развитие позволяет совершенствовать государственную систему профилактических мер, направленных на выявление и устранения негативных факторов, влияющих на совершение преступлений. Непосредственной причиной совершения конкретного преступления является мотивация преступного поведения определенной личности. Данная криминологическая проблематика рассматривается на основе существующей теории причинности в криминологии и непосредственно переплетается с таким элементом предмета науки криминологии как личность преступника. Криминологические знания о механизме преступного поведения помогают углубленно изучить личность, которая совершает преступление, ее мотивационную сферу и условия формирования умысла на совершение преступления.

Актуальность. Использование криминологических знаний о причинах и условиях совершения преступления, и связанной с ними характеристики личности преступника дает возможность проанализировать формирование криминогенной личности с учетом рассмотрения всех этапов и элементов разработанного криминологами социально-психологического механизма совершения конкретного преступления.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработанная теория причинности в криминологии положена в основу разработки проблемы механизма преступного поведения личности, которой посвящены работы многих ведущих криминологов. На современном этапе уделяется внимание развитию теории и рассмотрению ее с позиции зарубежного опыта (А.Е. Шалагин, О.Н. Хрусталева), сравнительной характеристике преступной мотивации и суицидального поведения личности (А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов). Широко используются имеющиеся научные разработки в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних (Р.М. Абызов, И.В. Карлов) и противодействию деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению (О.В. Артюшина). Рассматриваются вопросы предупреждения насильственных преступлений с позиции механизма преступного поведения личности (Г.Б. Калмаков). Исследованию личности

преступника через элементы социально-психологического механизма посвящены работы Е.Б. Кургузкиной, Д.Д. Берсей.

Цель статьи. С целью рассмотрения характеристики механизма преступного поведения личности необходимо:

- изучить присущие ему объективные и субъективные обстоятельства, с которыми связано формирование криминальной мотивации;

- рассмотреть и охарактеризовать структурные составляющие механизма преступного поведения личности;

- охарактеризовать поведение личности преступника с позиции учения о социально-психологическом механизме совершения конкретного преступления.

Изложение основного материала исследования. Теоретической основой изучения механизма преступного поведения личности выступают такие науки как психология, криминология и уголовное право. Криминология, обобщая имеющиеся знания указанных наук анализирует поведение личности преступника с точки зрения теории причинности. Психология создает фундамент для разработки социально-психологического механизма преступного поведения личности, в котором важное внимание уделяется формированию личности преступника, влиянию окружающей среды на его формирование и возникновению мотива на совершение преступления.

Содержание механизма преступного поведения личности охватывает не только сам факт совершения конкретного преступления, но и процесс формирования личности преступника. Криминологами изучаются предшествующие преступлению объективные и субъективные обстоятельства (причины и условия преступности), с которыми был связан мотив на совершение преступления.

В криминологической науке принято рассматривать преступное поведение личности как социально-психологический процесс, включающий в себя как объективные и субъективные обстоятельства, формирующие личность и способствующие совершению преступления. Формирование преступного поведения личности разворачивается в пространстве и во времени, включая в себя внешние объективные действия субъекта, образующие состав конкретного преступления, и предшествующие им

психологические явления, и процессы, которые детерминируют их совершение [1, с.21].

Как и любое поведение личности, криминальное поведение характеризуется потребностями, интересами, мотивами, целями, взглядами и отношениями к различным социальным ценностям и установлениям, в т.ч. и правосознанием личности. Перечисленные субъективные обстоятельства в совокупности с внешними объективными обстоятельствами, которые взаимодействуют с личностными потребностями в конкретной жизненной ситуации, формируют мотив на совершение преступления.

Совершение конкретного преступления, согласно криминологической теории, представляет собой результат взаимодействия субъективных и объективных обстоятельств. Принято считать, что взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий социально-нравственного формирования индивида и внешних объективных обстоятельств, образуют ситуацию преступления (криминогенную ситуацию) [2, с.122].

Важным аспектом характеристики механизма преступного поведения личности выступает понятие данного механизма. Под механизмом преступного поведения личности следует понимать «систему взаимодействующих, взаимосвязанных внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний личности, порождающих решимость личности совершить конкретное преступление» [3, с.56].

Таким образом, созданная система рассматриваемым взаимодействием субъективных и объективных факторов отвечает за исполнение принятого решения лица о совершении конкретного преступления, корректирует такое решение. Следует также говорить о формировании мотива на совершение преступления как итога действия процесса мотивации. Механизм преступного поведения личности – явление, которое следует рассматривать в динамики, с учетом изменений, которые вносятся взаимодействием его элементов и этапов по формированию мотивации.

Механизм, согласно классической схеме рассмотрения проблематики, складывается из определенных элементов и этапов своего функционирования. Итогом действия механизма выступает личность, имеющую криминогенную мотивацию, и под

воздействием определенной криминогенной ситуации реализующая мотив на совершение конкретного преступления. В основе формирования мотива лежат субъективные факторы.

Элементы механизма преступного поведения личности рассматриваются в социально-психологическом аспекте. В связи с этим принято говорить о социально-психологическом механизме совершения конкретного преступления. К элементам субъективного характера следует отнести:

1. Нравственные свойства личности (личностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции, интересы, потребности и привычки, мотивы и цели).

2. Психологические свойства личности (индивидуальные свойства отдельных психических процессов): память, эмоции, ощущения, мышление (социальная действительность), воля, восприятие (чувства) [4, с.25].

К элементам объективного характера, как правило, относят социальную микросреду, которая в свою очередь включает в себя:

а) взаимодействие личности с социальной действительностью;
б) конкретную ситуацию совершения преступления (криминогенную ситуацию) [4, с.25].

В процессе своей жизнедеятельности человек в той или иной форме взаимодействует с социальной средой, проходит через определенные этапы такого взаимодействия. Итогом такого взаимодействия выступает результат действий личности. Для преступника – совершение преступления. Этапы такого взаимодействия принято называть этапами преступного поведения личности. К ним относятся: мотивация преступного поведения; планирование преступных действий; реализация решения о совершении преступления, включая само совершение преступления и наступление общественно опасных последствий преступления [4, с.26-28]. Все эти этапы непосредственно связаны с самой личностью. На характеристику и формирование того-либо иного этапа механизма оказывает влияние нравственно-психологические, волевые свойства личности и внешняя среда. Внешняя микросреда формирует саму личность и (или) выступает в роли криминогенной ситуации. Криминогенная ситуация имеет важное место в механизме преступного поведения личности, так как нередко выступает провоцирующим фактором в совершении преступления, если речь идет о способствующем условии.

Каждый поведенческий акт личности связан с удовлетворением какой-либо испытываемой лицом потребности. Преломленная через социальную значимость потребность перерастает в ранг интересов личности, которые можно охарактеризовать как социально одобряемые, так и нет. Люди обладают многочисленными и разнообразными потребностями, от элементарных жизненно необходимых биологических и физиологических потребностей до сложного переплетения социальных потребностей материального и духовного плана, по которым можно судить о направленности личности и ее системе ценностных ориентаций.

В основе любого поведенческого акта человека лежит система его потребностей. Однако, важным является характер удовлетворения таких потребностей. Именно от способа, избранного отдельной личностью для удовлетворения потребности, зависит социальная направленность личности, ее установка и отношение к социальным и правовым институтам. Для криминологической характеристики механизма преступного поведения личности «...имеет вопрос изучения форм удовлетворения личностью своих потребностей в зависимости от ситуации, в которой эта потребность могла быть удовлетворена» [3, с.57].

Человеческая психика, ориентирующая и побуждающая сознание личности на удовлетворение определенных потребностей путем совершения общественно опасных деяний, принято называть мотивом криминального поведения личности [5, с.21]. Мотив как составляющая механизма соотносится с потребностями и интересами личности. Потребности, в свою очередь, наделяются интенсивностью либо пассивным течением удовлетворения чувствами, эмоциями человека. Чувства и эмоции нередко рассматриваются как внутренний механизм определенной целенаправленной деятельности человека.

Когда личность в силу каких-либо обстоятельств не может правомерным способом реализовать свои потребности, даже социально одобряемые, возникает необходимость выбора противоправного пути или замещения потребности, либо отказа от нее. В случае, если человек избирает противоправный путь решения своих проблем, следует говорить о формировании криминального мотива. Социально-психологический процесс, в

результате которого сформировался мотив на совершение конкретного преступления принято называть мотивацией.

Мотивацией преступного поведения личности принято называть определенный психологический процесс взаимодействия социальной направленности личности с элементами конкретной жизненной ситуации. Такое взаимодействие определяет возникновение мотива на совершение конкретного преступления. Характеризуя мотивацию преступного поведения, следует учитывать особенности личности: с одной стороны, условия нравственного формирования личности и ее социально-психологические особенности, с другой стороны – конкретную жизненную ситуацию.

На этапе механизма – принятие решения, формируется окончательное намерение лица совершить преступление. На выработку такого решения, как и на предыдущие этапы, влияет криминогенная ситуация (социальная микросреда), в которой проходило формирование личности, либо лицо находилось во время совершения преступления. Именно, по результату принятия решения о совершении преступления или отказу от его совершения в достаточной мере характеризуется личность. Таким образом, преступная направленность личности обусловлена не особым характером психологического механизма его формирования, а дефектами его отдельных звеньев и этапов.

В механизме преступного поведения личности объединяются все составляющие, от этапов и до элементов, которые влияя друг на друга, формируя друг друга, создают подвижную, динамическую систему совершения преступления, которая охватывает как криминологические и правозначимые характеристики (признаки) деяния.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме).

Причины и условия совершения преступления непосредственно связаны с анализом его социально-психологического механизма. В криминологической науке принято к причине совершения конкретного преступления относить процесс выработки мотивации. Так как мотивация выступает центральным этапом механизма, ее формирование отражается на всем механизме преступного поведения. Криминальная мотивация, являясь результатом углубленной антиобщественной направленности

личности, обусловлена негативным влиянием условий социальной среды на личность.

Рассмотренные структурные элементы и этапы механизма преступного поведения личности дают лишь общее представление о нем. Механизм совершения отдельно взятых однородных, в том числе и разнородных преступлений, на самом деле имеет множество вариантов существования и содержания элементов и этапов, их специфическую форму, чем и обусловлена многовариантность механизма. В связи с чем, следует говорить о возможности разработки и исследования различных форм механизмов в зависимости от объекта преступного посягательства.

Список использованных источников

1. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология: социально-психологические закономерности противоправного поведения / А.М.Яковлев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 248 с.

2. Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 413 с.

3. Витвицкая В.В. Криминологический аспект поведения личности преступника / В.В.Витвицкая // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: материалы Международной научно-практической конференции (г. Донецк, 16.12.2021). Под общ. Ред. А.В.Гордеевой, Э.А.Ангелиной. – Донецк: ДонНУ, 2021. – 260 с. – С.53-57.

4. Дубинин Н.П., и др. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных преступников и путях их предупреждения / Н.П.Дубинин. – М.: Политиздат, 1989. – 350 с.

5. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М.: Наука, 1991. – 383 с.

ВНЕСЕНИЕ ЗАМЕЧАНИЙ НА ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ АРГУМЕНТИРОВАННОЙ БАЗЫ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЯ СУДА В ВЫШЕСТОЯЩИЕ ИНСТАНЦИИ

ДЕРБИШЕВА О. А.
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
Академия МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского
Донецк, Донецкая Народная Республика

В настоящей работе исследуются нормы арбитражного законодательства Донецкой Народной Республики на предмет наличия пробелов и коллизий в институте протоколирования судебного заседания. В частности, рассматриваются некоторые особенности: протоколирования судебного заседания; ознакомления участниками процесса с содержанием протокола; внесения замечаний на протокол; рассмотрения замечаний на протокол арбитражным судом. Также анализируется степень важности своевременного внесения замечаний на протокол судебного заседания как предпосылки для создания аргументированной базы при обжаловании решения суда в последующих разбирательствах и дается оценка обязательному непрерывному аудиопотоколированию судебного заседания. Результатом проведенного исследования являются предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: протокол судебного заседания, внесение замечаний, обжалование, процессуальные сроки, судебное разбирательство.

INTRODUCING COMMENTS ON THE MINUTES OF THE COURT SESSION AS A PRECONDITION FOR CREATING A REASONABLE BASE WHEN APPEALING A COURT DECISION TO THE SUPREME INSTITUTIONS

DERBISHEVA O. A.,
senior lecturer of the department
of civil law and process,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
DPR named after F. E. Dzerzhinsky
Donetsk, Donetsk People's Republic

This paper examines the norms of the arbitration legislation of the Donetsk People's Republic for the presence of gaps and conflicts in the institution of recording the court session. In particular, some features are considered: recording of the court session; familiarization of the participants of the process with the content of the protocol; making comments on the protocol; consideration of comments on the protocol by the arbitration court. It also analyzes the importance of timely making comments on the minutes of the court session as a prerequisite for creating a reasoned base when appealing the court decision in subsequent proceedings and assesses the mandatory continuous audio recording of the court session. The result of the study is proposals for improving the arbitration procedural legislation of the Donetsk People's Republic.

Keywords: minutes of the court session, comments, appeal, procedural terms.

Постановка задачи. Протокол судебного заседания (далее – протокол) является одним из основных процессуальных документов арбитражного процесса, его по праву можно считать главным письменным доказательством для вышестоящих судебных инстанций, так как в нем должна содержаться вся информация, относительно полноты и достоверности фиксации судебного заседания и его результатов. Грамотное, полное и достоверное оформление протокола является приоритетной задачей арбитражного процесса, так как с целью обеспечения гражданских прав сторон, законодатель предусмотрел ознакомление участников процесса с протоколом, и в случае выявления неполноты или неточности содержащихся в нем сведений предоставил право внести замечания на протокол. Решение о принятии либо отклонении арбитражным судом замечаний на протокол указывается в определении арбитражного суда. При этом законодатель запрещает отдельно обжаловать такие определения, но, тем не менее, предоставляет возможность вносить возражения при обжаловании судебного решения. Таким образом, внесение замечаний на протокол судебного заседания может являться предпосылкой для создания аргументированной базы при обжаловании решения суда в вышестоящих инстанциях.

Анализ последних исследований и публикаций. В российской правовой доктрине исследованием вопросов института протоколирования судебного заседания занимались: А.Н.Балашов, Ю.В.Коломийцева, С.А.Наносов, Б.А.Ринчиков и другие ученые.

В Донецкой Народной Республике проблематика протоколирования судебного заседания в арбитражном процессе недостаточно исследована.

Актуальность статьи. Принятие государством нового нормативного акта всегда осложнено тем, что на практике могут всплывать некоторые пробелы и коллизии или тем, что некоторые положения окажутся неэффективными. Также, в целом для реализации отдельных положений нормативного акта требуется выделение соответствующих бюджетных ассигнований. Принятие арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) является большим законодательным прорывом, тем не менее, данный кодекс также не лишен дефектов и временных проблем с реализацией

отдельных положений, в том числе, касающихся протоколирования судебного заседания.

Цель данной статьи. Целью настоящей статьи является исследование арбитражного законодательства ДНР на предмет наличия пробелов, коллизий и неэффективных положений института протоколирования судебного заседания, и на основании этого разработка соответствующих рекомендаций по его усовершенствованию.

Изложение основного материала исследования. Согласно АПК ДНР в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме. При этом письменный протокол является дополнительным средством фиксации судебного заседания к аудиопотоколированию, что вполне обоснованно. Тем не менее, законодатель временно «заморозил» такую систему ввиду отсутствия бюджетных ассигнований, направленных на реализацию аудиопотоколирования и основным средством фиксации данных о ходе судебного заседания, определил письменный протокол. Однако, временно замораживая конкретные положения статей АПК об аудиопотоколировании, законодатель в перечне не указал п. 6 ч. 4 ст. 295 АПК ДНР, тем самым создав коллизию, представив одним из оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции отсутствие аудиозаписи судебного заседания.

Примечательно, что в гражданском судопроизводстве аналогичных ограничений с принятием гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) не вводилось несмотря на то, что действующее до принятия ГПК и АПК законодательство в обоих случаях предусматривало ведение протокола исключительно в письменной форме.

Хотя обязательность аудиопотоколирования судопроизводства сравнительно молодое требование не только в Республике, но и в Российской Федерации (далее – РФ), все же отсутствие его в арбитражном суде заведомо является нарушением основополагающего принципа состязательности и равноправия сторон, а также транспарентности правосудия. Тем более это проявляется в том случае, когда одной из сторон выступает

публичный элемент. Такое сложившееся явление в целом ставит под вопрос, полноту обеспечения конституционного принципа законности. Письменное протоколирование, по нашему мнению, объективно не может обеспечить полноту и достоверность фиксации информации, в связи с чем подаваемые замечания, по сути, дискредитируются, так как могут подтвердиться лишь буквально из памяти лица их рассматривающего за исключением случаев, когда лицо, участвующее в деле самостоятельно проводило аудио- либо видеозапись судебного заседания в порядке ч. 7 ст. 156 АПК ДНР.

В ситуации отсутствия непрерывного аудиопотолирования реально возможны случаи, когда лицо, подавая замечания в арбитражный суд, может ложно указать на несоответствие протокола действительности. При этом независимо от принятия либо отклонения замечаний судом, они в любом случае приобщаются к делу, что вводит в заблуждение суды последующих инстанций, заставляя дополнительно проверять и уточнять оспариваемую информацию.

Важно отметить, что неподача замечаний на протокол судебного заседания в суде первой инстанции исключает возможность такого обжалования в судах последующих инстанций. На этот счет можно привести пример из судебной практики Российской Федерации, где Верховный Суд, рассматривая довод заявителя жалобы о том, что судом первой инстанции нарушены нормы процессуального права ввиду отсутствия в протоколе судебного заседания сведений об обзрении оригиналов представленных доказательств, определил его как не имеющего правового значения, поскольку доказательств того, что ответчиком были поданы замечания на протокол судебного заседания не предоставлено [1]. Таким образом, отказ в рассмотрении замечаний на протокол суда первой инстанции в судах последующих инстанций, обуславливает для участников процесса исключительную важность исследования данного процессуального документа на первоначальной стадии, что объективно занимает определенное количество времени, сильно зависящее от сложности обстоятельств дела и прочих факторов. Также такая зависимость проявляется при составлении протокола и при рассмотрении замечаний на протокол. В частности, согласно действующему законодательству на составление протокола в арбитражном

процессе дается один день, на подачу замечаний – 3 дня, на рассмотрение замечаний судом – 1 день. На этот счет справедливо отмечает Балашов А. Н.: «Установление такого размера срока представляется не совсем обоснованным, он не оптимален как в силу загруженности суда, так и сторон по делу [2]. Для сравнения, в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации и Луганской Народной Республике соответствующие сроки составляют 1, 5, 1 дней [3;4], в Республике Беларусь – 1 (5 сложные дела), 5, 5 дней [5], в Республике Казахстан (далее – РК) – 3 (5 сложные дела), 10 (5 дней право на ознакомление и 5 дней право на подачу замечаний в случаях, если регламентом или соглашением сторон не установлены иные сроки), 5 дней [6], в Республике Абхазия 5, 3, 3 дня [7]. Законодательство данных государств рассматривалось по принципу схожести с законодательством ДНР, при этом, как мы можем видеть, мнения законодателей существенно отличаются друг от друга, но ни в одном государстве не установлены такие короткие сроки как в арбитражном законодательстве Донецкой Народной Республики.

Еще одна особенность состоит в том, что те же сроки в гражданском процессе Республики составляют 3, 5 и 5 дней. Предполагается считать, что такая разница вызвана сильной загруженностью арбитражного суда, тем не менее, нельзя не отметить, что разница существенная.

Также необходимо подчеркнуть то, что законодатель предусматривает возможность продления процессуальных сроков по ходатайству лица, но, несмотря на это, существует некоторая коллизия между временем рассмотрения ходатайства о продлении сроков и временем подачи замечаний на протокол. Так, если срок на ознакомление с протоколом и подачу замечаний составляет 3 дня, то срок, в течение которого рассматривается ходатайство о продлении процессуальных сроков, составляет 5 дней, что в определенных случаях может ставить под вопрос возможность принятия конкретных решений и возможность применения некоторых процессуальных действий как со стороны участников процесса, так и со стороны арбитражного суда.

При определении наиболее правильного подхода к установлению процессуальных сроков составления протокола, ознакомления с его содержанием участников процесса и рассмотрением замечаний судом, следует учитывать несколько

критериев: во-первых, короткие сроки способствуют ошибкам, неполноте и неточности составления протокола, не обеспечивают тщательное ознакомление с содержанием протокола, а также не предоставляют суду возможности всесторонне исследовать замечания на протокол; во-вторых, сильно увеличенные сроки способствуют затягиванию с подачей апелляционной жалобы; в-третьих, необходимо учитывать разницу в правовой грамотности между судом и участниками судебного процесса. Так, например, если максимальная совокупность процессуальных сроков составления протокола, ознакомления с ним и подачи замечаний, рассмотрения замечаний судом будет составлять 20 дней как в РК, то время на апелляционное обжалование останется 10 дней, чего объективно в некоторых случаях будет недостаточно. По нашему представлению, наиболее логично было бы предоставить сроки для составления протокола – 3 дня, для ознакомления с протоколом и подачи замечаний – 5 дней, для рассмотрения замечаний судом и составления определения об их принятии либо отклонении – 3 дня, в исключительных случаях 7 дней. Что также устранило бы коллизию со временем подачи ходатайства о продлении сроков на ознакомление с протоколом судебного заседания.

Отдельно необходимо рассмотреть существенную разницу между подходами арбитражного суда и судов общей юрисдикции Республики в отношении установления круга лиц, подписывающих протокол и рассматривающих замечания на протокол. Что касается первого, то в АПК на этот счет говорится следующее: «Протокол подписывается председательствующим в судебном заседании, секретарем судебного заседания или помощником судьи»; в ГПК: «Протокол подписывается председательствующим и секретарем судебного заседания. В случае если по поручению председательствующего протокол составлен помощником судьи, он подписывается председательствующим и помощником судьи». В отношении же круга лиц рассматривающих замечания на протокол, ГПК устанавливает подписавшего его судью – председательствующего, АПК вовсе не устанавливает конкретное лицо, ограничиваясь выражением: «О принятии или об отклонении замечаний на протокол арбитражный суд выносит определение...». Анализируя приведенные положения АПК ДНР и их сравнение с аналогичными положениями ГПК ДНР можно отменить следующие предложения:

1) Возложение полномочий на секретаря судебного заседания и помощника судьи в арбитражном процессе в виде самостоятельного единоличного подписания протокола судебного заседания снимает ответственность за содержание такого протокола с председательствующего, что неприемлемо, так как протокол является важным доказательством для судов последующих инстанций, и председательствующий, как высшее по рангу должностное лицо, обязан проверять и утверждать своей подписью, что и необходимо закрепить законодательно. Такой контроль в некоторых случаях позволит избежать лишнее рассмотрение замечаний на протокол.

2) Лицо, рассматривающее замечания на протокол судебного заседания должно быть определено, так как упоминание лишь «арбитражного суда» недостаточно, ввиду того, что такое выражение разрешает рассматривать замечания на протокол другим судьям, не участвовавшим при вынесении решения. Однако в юридической практике отмечают некоторую пробельность такого указания в законе, так как в случае смерти, смены места работы председательствующего или других объективных причин невозможности им выполнения своих функций закон не определяет соответствующий процессуальный порядок. Из чего вытекает необходимость законодательного закрепления порядка рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания в случае возникновения исключительных обстоятельств.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, можно сделать вывод, что подача замечаний на протокол судебного заседания является важной предпосылкой для создания аргументированной базы при обжаловании решений судов в последующих инстанциях, но в условиях отсутствия обязательного непрерывного аудиопотоколирования как основного средства фиксации судебного заседания и его результатов, подача замечаний на протокол может являться с одной стороны малозначимым действием, с другой – средством намеренного искажения действительности. Помимо этого, существуют и другие препятствия для адекватного ознакомления с протоколом и подачей на него замечаний. Тем не менее, в силу ч. 6 ст. 360 АПК ДНР с 1 января 2022 года в арбитражное судопроизводство должны вступить изменения в отношении письменного протокола как

основного средства фиксации судебного заседания и его результатов, что разрешит ряд проблем, но для устранения иных пробелов и коллизий считаем необходимым внести следующие изменения и поправки в АПК ДНР:

1) В ч. 5 ст. 156 слова «протокол подписывается председательствующим в судебном заседании, секретарем судебного заседания или помощником судьи, который составлял протокол судебного заседания, не позднее следующего дня после дня окончания судебного заседания» заменить словами «протокол подписывается председательствующим в судебном заседании и лицами составившими протокол (секретарем судебного заседания или помощником судьи) в трехдневный срок».

2) В абзаце первом ч. 7 ст. 156 слова «в трехдневный срок» заменить словами «в пятидневный срок».

3) Абзац первый ч. 8 ст. 156 изложить в следующей редакции: «Замечания на протокол судебного заседания в трехдневный срок рассматривает подписавший его судья – председательствующий в судебном заседании, который в случае согласия с замечаниями удостоверяет их правильность, а при несогласии с ними выносит мотивированное определение об их полном или частичном отклонении.

В случае невозможности рассмотрения председательствующим замечаний на протокол в силу возникших исключительных обстоятельств такие замечания подлежат рассмотрению другим судьей в семидневный срок. Вынесенное определение отдельному обжалованию не подлежит.

Список использованных источников

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 309-ЭС17-5458 по делу № А76-23038/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

2. Балашов А. Н. Ознакомление с протоколом судебного заседания как гарантия вынесения законного и обоснованного судебного решения в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 2. – С. 25

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (с изм. и доп. на 16.11.2021) // СПС Консультант-Плюс

4. Арбитражный процессуальный кодекс Луганской Народной Республики от 22.08.2018 №238-II (с изм. и доп. на 16.11.2021) //

Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6450/>

5. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 26.11.1998 №219-3 (с изм. и доп. на 27.05.2021) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/>

6. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 08.04.2016 №488-V ЗРК (с изм. и доп. на 19.12.2021) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ob_arbitrazhe.htm

7. Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия от 01.12.2014 №3612-с-V (с изм. и доп. на 02.03.2017) // [Электронный ресурс]. – Режим <https://as-ra.org/pravovye-osnovy/>

УДК 343.23

DOI 10.5281/zenodo.7432716

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ВИДОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,

старший преподаватель кафедры

административного права

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

КОВАЛЁВА Е.А.

обучающаяся 4 курса группы Юр-18-1
факультета юриспруденции и социальных
технологий,

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

Анализ отечественной практики позволяет утверждать, что для борьбы с экстремизмом необходимо совершенствование законодательного регулирования деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремисткой деятельности, так как от их эффективности зависит состояние безопасности государства. В данной статье автором анализируются методы борьбы данных оперативных подразделений и приводятся доводы о внесении изменения в закон

Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности».

Ключевые слова: принципы; противодействие экстремистской деятельности, негласные методы в оперативно-разыскной деятельности; преступления экстремистской направленности.

CONDITIONING TACTICAL OPERATIONS BY THE TYPE OF CRIME: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

PROKOFIEV N.A.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

KOVALYOVA E. A.,
Yur-18-1 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article considers and analyzes the problems of the conditionality of tactical operations by the type of crime. The informational basis for the construction and formation of typical tactical operations is the forensic characteristics of a certain type of group of crimes. In turn, the type of crime determines the specifics of conducting tactical operations and acts as a means of tactical influence on the investigative situation.

Keywords: tactical operation, kind of crime, kind of tactical operation, dependence of tactical operations on the kind of crime.

Постановка задачи. Имманентной составляющей формирования концепции тактических операций является определение функций этой криминалистической категории. Отметим, что в теории криминалистики проблема функций тактических операций остается дискуссионной, а в специальной литературе эти вопросы рассматриваются несколько фрагментарно или только в порядке постановки проблемы. Поэтому разработку и исследование указанных вопросов следует считать приоритетными направлениями формирования концепции тактических операций. Тактические операции по направлениям тактического воздействия и диапазону применения в процессе расследования преступлений являются многофункциональными организационно-тактическими

средствами, которые эффективно используются для решения отдельных тактических задач и имеют определенное назначение, обусловленное следственной ситуацией и направленностью комплекса следственных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий.

Актуальность. Оптимизация и повышение эффективности расследования преступлений в значительной степени зависит от того, насколько глубоко разработаны теоретические основы формирования тактических операций и обеспечена практика проведения таких операций соответствующими методическими разработками. Применение тактических операций продиктовано потребностями практической деятельности и обусловлено определенными факторами, в первую очередь тактическими задачами, следственными ситуациями, этапами расследования, а также видом преступления. В этом смысле необходимо согласиться с взглядом многих ученых, рассматриваемых в данной научной статье, что по своей природе расследование преступлений путем проведения тактических операций является разновидностью познавательной деятельности. Итак, с гносеологической точки зрения тактические операции - это исходное звено познавательного процесса. Они выполняют свою познавательную функцию в соответствии с видом преступления, тактических задач, этапов расследования, следственной ситуации, сложившейся на определенный момент досудебного производства.

Вид преступления обуславливает тактическую операцию, которая, в свою очередь, имеет четко определенное содержательное наполнение в виде комплексов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, достаточно узкую направленность и обеспечивает реализацию определенных тактических (промежуточных) задач стоящих перед следователем. Возникновение и постановка последних обусловлено видом преступления, характером информации о способах его совершения и сокрытия, личности преступника, механизме следообразования и т.д. Вид преступления выступает определяющим ключевым звеном в системе факторов-детерминантов, требующих определенного построения и реализации тактических операций.

Поэтому исследование обусловленности тактических операций видом преступления следует рассматривать как одно из важных направлений и возможных путей усовершенствования, как

отдельных криминалистических методик, так и процесса расследования преступлений вообще. Такой подход позволяет установить и проследить взаимосвязи и взаимозависимости между видом преступления и тактическими операциями как элементами определенной системы с учетом системно-структурного и технологического подходов

Всем этим и обуславливается сложность данного вопроса и его актуальность в современном мире.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы обусловленности тактических операций видом преступления в частности, содержатся в работах отечественных ученых: Б.В. Щура, В. А. Журавель, Коновалова В. О., Поташник Д. П., Чурилов С.Н., Шевчук В. М., Шиканов В. И., Шмонин А. В., Корноухов В. Е. и многие другие.

Анализируя современные научные концепции криминалистических методик, В.А. Журавель приходит к выводу, что тактические операции должны разрабатываться в контексте формирования соответствующей видовой или подвидовой методики (микрометодики), то есть они должны быть их неотъемлемой составляющей. К тому же, операции должны быть максимально, так сказать, «привязаны» к типовым следственным ситуациям и исходить из конкретных тактических задач, стоящих перед следователем [1, с. 32]. В криминалистической методике расследование преступлений как информационно-познавательной модели особое значение приобретают типичные следственные ситуации и типовые версии, типовые системы следственных действий и тактические операции. Указанные категории оказывают существенное влияние на формирование современных концепций отдельных криминалистических методик, выступают их неотъемлемыми составляющими и обуславливают эффективность конкретного акта расследования.

Однако, несмотря на широкий круг исследований, проблемы обусловленности тактических операций видом преступления, освещены недостаточно, поэтому требуют дальнейшего изучения.

Цель статьи. Целью исследования является освещение проблем построения тактических операций и их обусловленности видом преступления, которые на сегодня в теории криминалистики являются одни из самых дискуссионных.

Изложение основного материала исследования. Среди ученых-криминалистов уделяется определенное внимание изучению обусловленности тактических операций видом, группой и категорией преступления.

Так, А.Я. Баев, исследуя их сущность, отмечает, что тактическая операция направляется на достижение определенной задачи расследования, решение которой с учетом расследуемого вида преступления и следственной ситуации иным образом невозможно или нерационально [2, с. 41]. В.И. Шиканов подчеркивает важность сосредоточения внимания на системе основных тактических операций и их специфике, обусловленной данным видом преступления [3, с. 67]. Д.П. Поташник тоже указывает, что эта операция в каждом конкретном случае зависит от вида расследуемого преступления и следственной ситуации. В общей схеме расследования тактическая операция формируется в пределах программно-целевого комплекса [4, с. 30].

По мнению Ю.П. Гармаева, в структуре отдельной криминалистической методики важное место должны занять типичные тактические операции. Такие элементы последнего, как начальный и последующий этапы, должны охватывать не только возможность проведения отдельных следственных действий и их тактику, но и согласованные комплексы этих действий, а также необходимые оперативно-розыскные, организационно-технические и другие мероприятия. Пора перейти от разрозненных методических рекомендаций по тактической целесообразности проведения отдельных следственных действий к соответствующему комплексному подходу, к установлению определенных зависимостей с промежуточным (тактическим) заданием расследования [5, с. 85].

Интересное и довольно смелое утверждение по изучаемому вопросу высказал В.Е. Корноухов. Он отмечает, что следователь в процессе расследования оперирует побочными доказательствами, поэтому доказывание правовых целей расследования происходит через установление промежуточных фактов, которые и определяют его тактические задачи, а значит, необходимость проведения тактических операций. К тому же ученый убеждает, что в методике вообще должна идти речь не о методе, а о тактической операции, направленной на решение той или иной задачи расследования [6, с. 117]. В этой связи криминалистическую методику ученый

трактует как обусловленную предметом доказывания систему тактических задач и операций, отражающую типичный процесс расследования и отвечающий критериям эффективности и экономичности.

Вместе с тем проблема обусловленности тактических операций видом преступления в теории криминалистики остается дискуссионной, отдельные же вопросы рассматриваются лишь в порядке ее постановки. Анализ литературных источников позволяет нам утверждать, что не существует основательных монографических исследований этой проблемы. В основном она освещается учеными путем перечня узкого круга тактических операций по отдельным преступлениям, как правило, без учета этапов расследования, следственных ситуаций, отдельных тактических (промежуточных) задач.

Конечно, такой подход отнюдь не способствует ни повышению эффективности этих операций, ни оптимизации процесса расследования преступлений.

Криминалистическая классификация преступлений – необходимое условие эффективного их познания, фундамент для разработки соответствующих рекомендаций с целью повышения эффективности методик расследования, планирования, организации и проведения тактических операций. Криминалистические рекомендации должны быть конкретными, предусматривать определенную степень упорядочения и «видовую» направленность.

Разработка научно обоснованных рекомендаций в методике расследования предполагает использование дифференцированного подхода, обусловленного особенностями рода или вида преступления [7, с. 80]. Определенный вид преступления требует конкретных тактических средств, которые могут быть использованы для решения тактических задач.

Таким образом, криминалистическая классификация преступлений составляет собой методологическую основу формирования тактических операций.

Как отмечал Г.А. Матусовский, в основу криминалистической классификации преступлений должны быть положены два взаимозависимых критерия:

- уголовно-правовой, который определяет нормативную сущность предусмотренной законом классификации;

- криминалистический, который учитывает факторы, связанные со спецификой выявления и раскрытия преступлений различных видов в зависимости от особенностей предмета посягательства, обстановки приготовления, совершения и сокрытия преступления, его механизма и средств, типологии личности преступника, цели и мотивации его преступных действий и др. [8, с. 36].

Построение тактических операций требует дифференцированного подхода к преступлениям. Это может касаться учета следственной ситуации, способов совершения, сокрытия и маскировки преступления, личности преступника, места совершения преступления и других факторов.

На групповом и видовом уровнях изучаются особенности определенных типов и видов тактических операций, форм и возможностей реализации полученных знаний в целях создания и применения на практике соответствующих моделей указанных операций, проводимых для решения типовых задач расследования по делам различных категорий, а также при расследовании определенных групп тех или иных похожих видов, отдельных видов и разновидностей общественноопасных деяний.

Использование информации, содержащейся в указанных моделях, позволяет следователям эффективно решать общие и ситуационно обусловленные вопросы организации и осуществления тактических операций по делам различных категорий [9, с. 290].

В то же время анализ литературных источников по криминалистике, позволяет утверждать, что тактические операции не охватывают системный подход к формированию тактических операций с учетом факторов-детерминантов, который предусматривал бы необходимость учета вида преступления, этапов его расследования, следственной ситуации и тактических задач, возникающих перед следователями и нуждающимися в их решении с помощью комплекса следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и других мероприятий. Изучение этого вопроса освещается исследователями в основном через перечень узкого круга тактических операций относительно отдельных преступлений без учета указанных обстоятельств.

Ошибочность подходов некоторых ученых заключается еще и в том, что за основу классификации берутся не

криминалистические характеристики соответствующих видов преступлений, а следственные ситуации, то есть обстановка, общая картина расследования без учета особенностей вида и категории преступления. Хотя такая позиция, бесспорно, имеет теоретико-применимое значение, позволяет определить основные направления расследования преступлений, однако, по нашему убеждению, следственной ситуации присущи лишь наличие доказательств (объем и содержание доказательственной информации) или их нехватка, но она в полной мере, к сожалению, не раскрывает сущности криминалистически значимых признаков того или иного вида преступления.

По нашему мнению, необходимо исходить из того, что, как известно, каждое преступление - это явление объективной действительности, заключающее в себе элементы общего и отдельного. Общее позволяет исследовать повторяемость тех или иных черт явления, определить определенные тенденции, закономерности, алгоритмизации, что позволяет отнести его к определенному виду или классу. Эта определенная повторяемость, однотипность, сходство преступлений, а значит, элементов криминалистической характеристики и обстоятельств, подлежащих выяснению, позволяет разрабатывать соответствующую методику расследования преступлений того или иного вида, а также рекомендации по формированию и применению тактических операций. Вместе с этим, для каждого вида преступления, наряду с общими элементами существуют также отдельные, индивидуальные элементы, что позволяет вести речь о неповторимости, индивидуальности. Именно такая индивидуальность каждого преступления предопределяется способом его совершения, следовой картиной, личностью преступника и потерпевшего, способами сокрытия и тому подобное, то есть элементами криминалистической характеристики преступлений [10, с. 199].

При разработке тактических операций необходимо не забывать об идентификации, так как идентификация процесс установления тождества каких-либо признаков в различных объектах является общим (общенаучным) методом исследования [11, с. 115].

Необходимость разработки тактических операций при формировании соответствующей видовой (групповой) методики

расследования преступлений, определения зависимости их от вида преступления не вызывает сомнения. В соответствии с этим подлежат исследованию элементы криминалистической характеристики информационной базы построения тактических операций. Обусловленность тактической операции этой характеристикой преступления выступает факультативным (несущественным) признаком данной операции, выполняющей ролевую функцию в соответствии с видом преступного деяния.

Факультативные признаки, хотя и не входят в содержание этого понятия, однако обуславливают сущность этой криминалистической категории.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, связь и обусловленность тактической операции от вида преступления совершенно очевидна. Тактическая операция формируется в рамках того или иного вида преступления, а его особенности учитываются при ее построении и планировании. Кроме этого, этот вид преступления непосредственно влияет на структуру последней, то есть осуществляет соответствующее управленческое влияние на такую операцию. В этом смысле определение учета особенностей вида преступления, обстоятельств, подлежащих выяснению, элементов криминалистической характеристики является важным условием при принятии научно обоснованных, оптимальных решений тактического и методического характера. Другими словами, вид преступления обуславливает проведение тактических операций и как следствие – выступает средством тактического воздействия на следственную ситуацию с целью решения тактических задач, стоящих перед следователем.

Список использованных источников

1. Журавель В. А. Тактические операции в системе криминалистических средств противодействия преступности [Текст] / В. А. Журавель // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики: сб. науч. упр. материалы. – Х.: Право, 2006. – Вып. 6. – С.30-36.

2. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него [Текст]: науч.- практ. пособие / О.Я.Баев. - М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 432 с.

3. Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений [Текст] / В. И. Шиканов. - Иркутск: Изд-во Иркут, ун-та, 1983. — 200 с.

4. Поташник Д. П. Криминалистическая тактика [Текст]: учебное пособие / Д. П. Поташник. - М.: Изд-во Зерцало, 1998. — 64 с.

5. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис.... д-ра юрид. наук / Ю. П. Гармаев. — М., 2003. — 342 с.

6. Корноухов В. Е. Методики (рекомендации) по расследованию преступлений и их классификация [Текст] / В. Е. Корноухов // Монография / отв. ред В. Е. Корноухов. — М.: Норма, 2016. — 224 с.

7. Образцов В. А. Криминалистическое учение о тактической операции [Текст] / В. А. Образцов // Криминалистика; под ред. проф. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1995. - С. 75-86.

8. Матусовский Г.А. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: учебник; под ред. В. Ю. Шепитько. — К.: Издательский Дом «Ин Юре», 2001. — 68 с.

9. Шепитько В.Ю. Использование тактических операций в следственной деятельности: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / В. Ю. Шепитько // Избранные произведения. — Х.: Апостиль, 2010. — С. 289-296.

10. Шевчук В. М. Тактические операции в следственной деятельности: функциональный анализ / В. М. Шевчук // *Leges et Vita* = Закон и жизнь. — 2014. — № 2/2. — С. 197-200.

11. Прокофьев, Н. А. Исследование видов криминалистической идентификации / Н. А. Прокофьев, О. В. Щербань, А. Н. Ченцова // Сборник научных работ серии "Право". — 2019. — № 4(16). — С. 114-123.

УДК 343.98

DOI 10.5281/zenodo.7432726

РАЗВИТИЕ СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ЦАЦОРИНА А.В.
обучающаяся 4 курса группы Юр-18-1
факультета юриспруденции и социальных
технологий,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной работе было произведен анализ исторических источников и научные взгляды ученых-криминалистов относительно развития и использования судебно-технической экспертизы документов. На данной основе сформулировали собственные виденья относительно совершенствования механизма осуществления судебно-технической экспертизы документов, с целью выполнения заданий уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: криминалистика, экспертиза, документ, текст, следователь, эксперт.

DEVELOPMENT OF FORENSIC TECHNICAL EXAMINATION OF DOCUMENTS: HISTORICAL ASPECT

PROKOFIEV N.A.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

TSATSORINA A.V.,
Yur-18-1 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

In the scientific article author of complex analysis of historical sources and scientific looks of scientists of criminal lawyers in relation to development and use of judicial-technical examination of documents. An author on this basis formulated own visions in relation to perfection of mechanism of realization of judicial-technical examination of documents, with the purpose of implementation of tasks of the criminal legal proceeding.

Keywords: criminalistics, examination, document, phototypography investigator, expert.

Постановка задачи. Документы являются одними из наиболее часто встречающихся объектов экспертного исследования. Однако анализ практики производства технико-криминалистических

экспертиз показывает, что в настоящее время имеется еще ряд недостатков при их производстве. Многие вопросы остаются нерешенными, выводы – недостаточно обоснованными (например, вопросы, связанные с исследованием машинописных текстов, пересекающихся штрихов, оттисков печатей и штампов, документов, подвергшихся воздействию высоких температур и др.).

Анализ последних исследований и публикаций.

Непосредственно вопросам криминалистического исследования документов были посвящены труды Р. С. Белкина, А. И. Винберга, И. И. Котюка, В. П. Колмакова, В. С. Митричева, С. М. Потапова, М. В. Салтевского, Н. И. Скригонюка, Т. А. Седовой, В. Ю. Шепитько и др.

Актуальность. Историко-правовое исследование любой отрасли науки и техники имеет особое значение, и составляет определенную систему жизненно важных прецедентов, которые являются эмпирической основой, как для создания общей теории науки, так и для обобщения определенных практических рекомендаций. Значительную роль в судебном расследовании играют документы, которые широко используются для разнообразных целей во многих отраслях человеческой жизнедеятельности и способны отражать широкий спектр информации в отношении лиц, предметов, процессов, явлений и событий, подлежащих исследованию в судебном порядке.

По этим причинам, историко-правовое исследование судебно-технической экспертизы документов обуславливают актуальность данного исследования.

Цель статьи. Проведение комплексного анализа исторических источников и научных взглядов ученых криминалистов относительно развития и использования судебно-технической экспертизы документов (далее - СТЭД).

Изложение основного материала исследования.

Необходимость создания периодизации и выделения этапов развития СТЭД связана с ее многовековой историей, потребностью в систематизации данных различных литературных и правовых источников. По нашему мнению, историческое развитие криминалистических исследований документов, выполненных с помощью компьютерных технологий, непосредственно связано с периодами становления и развития криминалистики, судебной

экспертизы, СТЭД и судебно-криминалистической технической экспертизы (далее - СКТЭ) и т.д.

Истории возникновения и развития криминалистики, криминалистической экспертизы, экспертных учреждений посвятили свои работы многие криминалисты. Наряду с этим в основу их периодизаций возложены определенные важные, по мнению авторов, исторические факты. Например, А. В. Ищенко разработал периодизацию криминалистики, которая основывается на регулировании нормами права возможности и процедуры формирования и использования криминалистических знаний в правоохранительной деятельности, и охватывает важнейшие криминалистические события с древнейших времен до настоящего времени.

В основу периодизации возникновения и развития специальных знаний в такой области знаний, как СТЭД, возложены важнейшие события из криминалистического исследования документов (в том числе машинописных). А. В. Ищенко выделяет следующую периодизацию СТЭД:

1. Донаучный период: - зарождение СТЭД (приблизительно II тысячелетие до н.э. - конец XVII ст.); этап эмпирических исследований в развитии СТЭД (XVIII в. - конец XIX в.);

2. Развитие СТЭД как области научных знаний (конец XIX ст. – XX ст.);

3. Создание и развитие отдельных научных методов, методик, направлений СТЭД (I половина XX ст.);

4. Создание новых направлений СТЭД, связанных с развитием компьютерных технологий и появлением новых видов объектов исследования (80-х гг. XX ст.) [1, с. 83].

Стоит отметить, что первый этап целесообразно выделить из подделки, которая появилась с началом распространения письменных документов. Например, в Древнем Вавилоне в законах царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) письменные акты были, вместе с клятвами, показаниями и ордалиями, одними из источников доказательств во время судебного процесса, судебное же решение выполнялось на специальной глиняной доске и закреплялось оттиском печати [2, с. 43]. Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Церковное Уложение 1649 г. содержат сведения о таком виде преступления, как подделка царских печатей, грамот, приказов и иных писем. Первым же печатным пособием,

посвященным судебнo-экспертнoму исследованию документов (обнаружению подделок), является книга Ф. Демеля, изданная в 1604 г. в Париже [3, с. 116].

В I половине XVII в. было основано одно из первых экспертных учреждений - «Аптекарский приказ», в 1818 г. - была создана Экспедиция заготовки государственных бумаг (среди сотрудников выделялись А. А. Поповицкий, Г. К. Скамони, Р.А. Пфефер и И. Клейн), которая изучала документы с целью установления их подлинности, а по ее результатам составлялся акт [4, с. 142].

Второй этап начался с возникновения в XIX в. криминалистики как науки, это способствовало развитию научных принципов ее разделов, применению не только криминалистических, но и научных знаний из других отраслей. В частности, развитию СТЭД способствовало применение химических методов. Значительная роль в разработке средств защиты важных банковских документов (чеков) принадлежит великому ученому Дмитрию Ивановичу Менделееву. В 1870 г. по просьбе главы Государственного банка он рекомендовал использовать для изготовления чеков тонкую и слабо проклеенную бумагу, чтобы краситель глубоко проникал внутрь, и его было тяжело удалить подчисткой, пищеварением или другим способом [5, с. 14].

Становление СТЭД связано с именем выдающегося ученого, одного из основателей криминалистики и СТЭД, судебного фотографа и члена российского фотографического союза - Евгения Федоровича Буринского (1849-1912 гг.). В 1889 г. Он в помещении Петербургского окружного суда основал первую в мире судебно-фотографическую лабораторию (в январе 1839 г. француз Луи Жак Дагер изобрел первый практический способ фотографирования - дагеротипию) [6, с. 125]. В 1893 г. Е.Ф. Буринский назначается заведующим военной судебно-фотографической лаборатории при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, которая в 1912 г. была преобразована в Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы, что стало началом создания судебно-экспертных учреждений на территории бывшей Российской империи. Необходимость написания в 1903 г. монографии, посвященной судебной экспертизе документов, Е.Ф. Буринский объяснял отсутствием монографий (статей), посвященных процессуальному

значению экспертизы документов. В этой работе, которая состоит из десяти глав, рассматриваются разнообразные фотографические методы, повышения контраста и цветоделения, и даны рекомендации по всестороннему исследованию документа. В монографии приведены многие примеры исследования документов, например, текстов пергаментов времен князя Донского, найденных в 1845 г. во время ремонтных работ в Кремле. Методы, описанные в книге Е.Ф. Буринского, имеют большое практическое значение и активно используются и сейчас (восстановление невидимых, слабо видимых текстов и т.п.).

28 июля 1912 г. был утвержден закон о создании при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты первого в России Кабинета научно-судебной экспертизы. Дом был создан в Москве, в 1913-1914 г. - в Киеве, Одессе, в 1923 г. - в Харькове. В этих кабинетах проводились СТЭД, исследования, исследования почерка и др. С 1925 г. эти учреждения стали называться Институтами научно-судебной экспертизы, а позже – научно-исследовательскими институтами научно-судебных экспертиз. Известный ученый криминалист С. М. Потапов, который в 20-х гг. XX ст. возглавлял Киевский кабинет судебной экспертизы, создал лабораторию судебных экспертиз, где проводились исследование документов с помощью судебно-исследовательской фотографии [7, с. 12]. Кроме этого, С. М. Потапов с В. И. Фаворским исследовали документы в УФП и ИЧП, а последний с М.А. Петровым разработал метод усиления контрастов при исследовании выцветших, вытравленных, стертых текстов.

Огромное значение для развития СТЭД имела книга немецкого криминалиста Альберта С. Осборна «Der technische Nachweis von Schriftfälschungen» («Техника исследования документов»), переведена на русский язык в 1932 г. С.М. Потаповым, отдельные разделы посвященные подчисткам и другим изменениям в документах, установлению возраста спорных документов, исследованию шрифтов печатных машин и т.п. С.М. Потапов в предисловии к этой книге писал, что А. С. Осборн трактует документ, как фактор и выражение индивидуума, а понятие письма - как целый ряд очень сложных действий, которые представляют в целом комбинацию форм, которые являются видимым результатом психических и физических навыков, а также, кроме исследования почерка, текста, в работе даются подробные

указания по исследованию бумаги, чернил, шрифта печатных машин [8, с. 86].

В первом учебнике криминалистики в двух книгах (1935-1936 гг.) один из разделов, написанный С. М. Потаповым, посвящен исследованию документов, а через три года в его втором учебнике в соавторстве с А.И. Винбергом появилось подразделение «Исследование машинописи» [9, с. 105].

В руководстве по криминалистике Эдмоне Локаре, изданном в 1941 г., отдельная глава посвящена документам, выполненным на печатных машинах, видам их шрифтов, исследованию анонимных писем, составленных из типографских знаков [10, с. 155].

Начало третьего этапа развития СТЭД, следует отсчитывать с появления работ выдающегося ученого и судебного эксперта Бориса Романовича Киричинского (1908-1984 гг.). Методам судебной экспертизы было посвящено написанное им в 1937 году вместе с В. М. Павловским «Краткое руководство по судебной и судебно-метрической фотографии» [11, с. 25]. В 1946 году Б.Р. Киричинский защитил диссертацию на тему «Криминалистическое исследование документов в инфракрасных лучах», где писал о восстановлении обгоревших и невидимых текстов и т. д.

После монографии изданной в 1947 г., в 1949 г. вышел из печати труд М.В. Терзиева: «Введение в криминалистическое исследование документов», в котором: впервые употреблялся термин «техническая экспертиза документов»; документ (рукописные акты и машинописные акты, акты, исполненные полиграфическим способом) в криминалистическом понимании рассматривалось как письменное вещественное доказательство; были определены задачи криминалистического исследования документов и т.д. [12, с. 63].

Вышеназванные труды, а также ряд других способствовали дальнейшему развитию судебной экспертизы, вообще, и СТЭД как самостоятельной области знаний, в т.ч. начали активно развиваться направления СТЭД: судебно-полиграфическая экспертиза документов, экспертиза машинописных текстов.

Важное значение для других видов исследований имеют: изобретенный в 1936 г. В. Я. Павленко метод исследования штрихов, которые пересекаются, разработанный С. Ш. Касимовой в 1956 г. диффузно-копировальный метод, предложенный

М.В. Салтевским метод фотографического исключения, идея стереомикроскопа и т.п. [13, с. 115].

С конца 50-х гг. берет свое начало идея формирования общей теории судебной экспертизы как науки - судебной экспертологии, которую развивали А.Г. Шляхов, А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская, Ю.Г. Корухов, М.Я. Сегай и другие. Важное значение для развития этой теории, а соответственно, и теоретических основ СТЭД имела монография А. И. Винберга, Н. Т. Малаховской.

Формируются самостоятельные подвиды СТЭД со своим предметом, объектом, заданиями, методологией, например, в середине 80-х гг. – исследования электрофотографических копий. Развитию СТЭД и ее подвидов способствовало использование новых методов (профилирование, термокопирование, использование интерференционных светофильтров) и разработка комплексных методик (например, установление последовательности нанесения штрихов) [14, с. 116].

Завершающий четвертый этап развития СТЭД связан с возникновением новых направлений исследования, к которым относится и криминалистическое исследование документов, выполненных с помощью компьютерных технологий. Этот вид исследования имеет много смежных вопросов с новым родом судебных экспертиз компьютерно-технические экспертизы. В России с 1994 г. началось производство судебных экспертиз компьютерных средств организациями, которые не имели статуса государственных экспертных учреждений, а с 1996 г. - экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД и судебно-экспертными учреждениями МЮ России.

Известный российский ученый и криминалист О.Р. Россинская, изучая проблемы инженерно-технических экспертиз, с 1995 г. активно занимается разработкой научных основ СКТЭ, привлекая программистов и других специалистов в области компьютерных технологий [15, с. 109].

Следует отметить, что отдельные методики криминалистического исследования машинописных текстов были разработаны еще в 30-40-х гг. В доступных источниках первая публикация относительно видов шрифтов, признаков печатных машин и методов их идентификации датирована 1931 г., когда профессор Шавиньи опубликовал статью о задачах исследования машинописных текстов и методах их решения. Изучались

морфологические признаки, навыки лиц, печатавших тексты, внесенные в документы изменения (путем допечатки), а также создавалось техническое обеспечение этих исследований (например, приспособление для измерения межстрочных интервалов) [16, с. 35].

Так как широкое распространение печатных машин закономерно привело к их использованию с целью подделки документов, судебная и следственная практика постоянно ставила перед экспертизой новые задачи: идентификация новых машин, которые ранее не эксплуатировались; установка последовательности нанесения штрихов шариковой ручки и машинописных знаков; исследование машин, оборудованных шрифтами других национальностей и т.д. Хотя методики исследования текстов, напечатанных на безрычажных типографских машинах, были разработаны еще в конце 70-х - начале 80-х гг., сегодня создаются новые методики исследования документов, выполненных на современных печатных машинах, в том числе электронных [17, с. 35].

С начала 70-х гг. для изготовления документов стали использоваться следующие технические средства, как клавиатуры для кодирования текста, ЭВМ, оптические читающие устройства, видеотерминалы, что уже тогда поставило вопрос о возможности их исследования. В. М. Палий, на основе изучения конструктивно-технологической базы печатающих, знакосинтезирующих устройств, предложила их классификацию, систему особых признаков, методику исследования. Научные работы в области исследования документов, выполненных с помощью электрофотографических, знакопечатающих, синтезирующих устройств.

Кроме того, исследованием документов, выполненных с помощью компьютерных технологий, занимались Донецкий, Днепропетровский, Крымский, Львовский НИИСЕ при МЮ Украины, другие экспертные учреждения Украины, России, Беларуси, других государств. Проводятся многочисленные конференции (семинары), например, в рамках Симферопольской международной научно-практической конференции по актуальным проблемам криминалистики (сентябрь 2012 г.), на секции «Проблемы криминалистической техники и судебной экспертизы» слушались доклады об особенностях экспертных исследований

электронных документов, проблемы технико-криминалистического исследование контрафактной продукции и т.п. [18, с. 45].

При исследовании документов, выполненных с помощью компьютерной техники, продвигаются методы исследования машинописных текстов (микроскопическое исследование, съемка в токах высокой частоты), профилирование, съемка дифракционных спектров букв в когерентном свете лазеров с последующей обработкой полученных данных на компьютере. Приоритетными же направлениями исследований является экспертиза современных кассовых чеков, документов, выполненных на цифровой полиграфической технике, исследование красителя, который используется в принтерах, в частности струйных, и т.п., а одной из актуальных проблем - разработка эффективной методики установления абсолютной давности изготовления документов.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). История возникновения и использования технологий создания машинописных документов и их экспертных исследований имеет важное значение для развития комплексных криминалистических исследований документов, выполненных с помощью компьютерных технологий как вида исследования. Разработка экспертных методик по исследованию документов, изготовленных с помощью компьютерных технологий и принтеров разных моделей, в частности, на сегодня является актуальной задачей судебной экспертизы, в том числе и в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Ищенко А.В. Методологические проблемы криминалистических научных исследований: Монография / под ред. И. П. Красюка. – К.: НАВСУ, 2003. – 359 с.
2. Шевченко А.А. История государства и права зарубежных стран. – К.: Вентури, 1997. – 304 с.
3. Щербаковская Л.П. История развития судебно-технической экспертизы документов // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики: Сб. науч.-практ. материалов (к 80-летию основания Харьковского НИИ судебных экспертиз). – Харьков: Право, 2003. – Вып. 3. – С. 114-121.
4. Криминалистика: Учебник / П.Д. Биленчук, О.П. Дубовой, М.В. Салтевский, П.Ю. Тимошенко; под ред. акад. П. Д. Биленчука. – К.: АТИКА, 1998. – 416 с.

5. Лазаревский И.И. Полиграфсправочник для художника, автора, редактора / под ред. В. В. Попова. – М.: ГИЗЛЕГПРОМ, 1944. – 100 с.
6. Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, ее производство и пользование. – С. Петербург: Типография Спб. т-ва Печатного и Издательского дела «Труд», 1903. – 346 с.
7. Салтевский М.В., Малышев В.Н. Из истории развития криминалистики криминалистических подразделений МВД РСФСР // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: «Высшая школа», 1979. – Вып. 19. – С. 10-16.
8. Осборн А.С. Техника исследования документов: Пер. с нем. С.М. Потапова. – М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1932. – 198 с.
9. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М.: Изд-во Норма, 1999. – 486 с.
10. Локар Э. Руководство по криминалистике: Пер. с франц. проф. С. В. Познышева и Н. В. Терзиева; под ред. С. П. Митричева. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 543 с.
11. Павловский В.М., Киричинский Б.Г. Краткое руководство по судебной и судебно-метрической фотографии: Библиотека следователя. – М.: КНИИСЭ, 1937. – 80 с.
12. Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. – Ч. 1. – М.: Госюриздат, 1949. – 124 с.
13. Щербаковская Л. П. История развития судебно-технической экспертизы документов // Теория и право практика судебной экспертизы и криминалистики: Сб. науч.-практ. материалов (к 80-летию основания Харьковского НИИ судебных экспертиз). – Харьков: Право, 2003. – Вып. 3. – С. 114-121.
14. Прокофьев, Н. А. Исследование видов криминалистической идентификации / Н. А. Прокофьев, О.В.Щербань, А. Н. Ченцова // Сборник научных работ серии "Право". – 2019. – № 4(16). – С. 114-123. – EDN XJJJEX.
15. Россинская Е. Г., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М.: Право и закон, 2001. – 414 с.
16. Самошина З.Г. Новые методы криминалистического исследования машинописных текстов // Экспертная техника. – М.: ВНИИСЭ, 1976. – Вып. 50. – С. 34-36.
17. Черткова Т.Б. Возможности криминалистического исследования машинописных текстов, в целях установления групповой принадлежности безрычажных пишущих машин // Проблемы судебно-технической экспертизы документов: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – № 45. – С. 34-35.
18. Питиримов А. М., Шайдуллин Ф. Т. Характеристические данные пишущих машин ПК «Башкирия-Уфа», «Украина (Волга)», ЧП «Москва», ТЭК «Горизонт», «Ятрань» // Теоретические

проблемы и практика экспертных исследований: Сб. науч. тр. – Ташкент: Таш. ГУ, 1982. – № 682. – С. 43-64.

УДК 340.62

DOI 10.5281/zenodo.7432938

ЛИЧНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры административного права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

СУПРУНЕНКО Е.А.,

магистрант группы Юр-20з-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье исследуется понятие личности серийного убийцы. Проводится разграничение понятий «личность серийного убийцы» и «портрет серийного убийцы».

Также рассматриваются особенности составления и использования психологического портрета преступника при расследовании серийных убийств. Анализируется классификация серийных убийств за критерием направленности мотивации и критерием организованности.

Ключевые слова: серийный убийца, личность серийного убийцы, психологический портрет серийного убийцы.

PERSONALITY AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF SERIAL KILLER

SASOV A.V.

candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative
Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

**SUPRUNENKO E.A.,
undergraduate group Yur-20 3-1 Faculty of Law
and Social Technologies
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article is devoted to the concept of the identity of a serial murderer. Authors examine the differences between the concept of «the identity of a serial killer» and the concept of a «portrait of a serial killer». The article examines the peculiarities of making and using a psychological portrait of the criminal in the investigation of serial murders. The classification of serial killers according to the criterion of motivation and organization of a serial killer is analyzed.

Keywords: serial killer, identity of a serial killer, psychological portrait of a serial killer.

Постановка задачи. По степени общественной опасности и тяжести последствий серийные убийства во многом превосходят другие криминальные преступления и наносят огромный ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям – жизни, здоровью, неприкосновенности человека. На сегодняшний день проблема серийной преступности становится особенно актуальной, поскольку данные преступления приобретают достаточно широкое распространение, и к сожалению, их раскрываемость неудовлетворительна, ведь подавляющее большинство серийных убийств раскрываются случайно, а не в результате следственных мероприятий. Расследованием серийных убийств занимаются правоохранительные органы, но в настоящее время имеющихся у них методы противодействия данным преступлениями не достаточны. Расследование подобных преступлений довольно сложная и многоаспектная работа, следовательно в последние годы в процесс их расследования включились психиатры и психологи, оказывающие помощь правоохранительным органам быстрее разоблачать серийных убийц.

Актуальность исследования данного вопроса заключается в том, что при расследовании преступлений со скрытой мотивацией есть случаи, когда отсутствуют сведения о лицах, совершивших преступление. Отсутствие такой информации в следственной деятельности позволяет компенсировать психологический анализ преступления и совершившего его лица. Поэтому обнаружение указанных психологических особенностей нередко играет

решающее значение. Именно исследование личности и психологического портрета серийного убийцы позволяет положить в основу криминалистических версий и направлений расследования и эффективного розыска таких лиц.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем, связанных с изучением личностных и поведенческих особенностей различных типов серийных убийц, посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов.

Изучение у выше указанной категории преступников особенностей личности, обусловленных различными аномалиями психики, расстройствами сексуальных влечений, проводилось в работах Э.С. Амбарцумян, Ю.М. Антоняна, Г.Е. Введенского, А.Р. Павлова, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостаковича.

Проблемами классификации серийных убийств и типологии их совершивших лиц занимались Ю.М. Антонян, С.А. Афанасьев, В.И. Иванов, В.В. Новик, Л.П. Конышева, В.И. Усанов.

Вопросы применения знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в практической деятельности правоохранительных органов изучались Е.Г. Самовичевым, А.И. Анфиногеновым, В.Н. Исаенко, Л.А. Бегуновой, В.Н. Тележниковой, Л.П. Конышевой, Д.В. Мироновым, Е.В. Васько, И.В. Усановым, а также зарубежными исследователями - Р. Реслер, А.Бургесс, Дж. Дуглас.

Несмотря на многочисленность работ по исследуемой теме дальнейшего изучения применительно к задачам правоохранительной деятельности требует проблема разграничение понятий «личность серийного убийцы» и «портрета серийного убийцы» и особенности составления и использования психологического портрета преступника при расследовании серийных убийц.

Цель статьи. Целью статьи является проведение комплексного анализа и научных взглядов ученых криминологов относительно развития и использования научных теорий относительно понятия личности серийного убийцы, его отграничения от понятия портрета серийного убийцы, значения этих понятий для практики предупреждения и раскрытия серийных убийств. Также исследуются особенности составления и применения на практике психологического портрета серийного

убийцы и, классификация типов личности серийных убийц и её практическое значения для раскрытия и расследования данной категории дел.

Изложение основного материала исследования. Феномен серийных убийств всегда интересовал криминалистов, криминологов, психологов, психиатров. Неудивительно, ведь серийные убийства наиболее жестокие, особенно опасные и резонансные преступления.

Известным фактом является то, что люди, которые для окружающих извне абсолютно нормальны и адекватны, внезапно совершают жестокое и ничем не мотивированное убийство [1].

Во времена СССР совершение таких преступлений в основном умалчивалось, кроме наиболее резонансных, поэтому термины «серия» и «серийность» появились впервые в США в 70–80-х годах XX века.

Серийность убийств понимается учеными как совершение тем же преступником или одной преступной группой двух и более однотипных или однородных убийств на конкретной территории и в течение некоторого времени, связанных общим мотивом [2, с. 67].

Личность есть категория, которую рассматривают многие специалисты.

Прежде всего в психологии, однако понятие «личность преступника» не носит чисто психологический характер, оно содержит также особенности криминологического и криминалистического характера. Следовательно, личность преступника определяют как совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, которые являются причинами и условиями совершения преступлений.

В целом личность преступника можно охарактеризовать как своеобразную модель, социальный и психологический портрет, наделенный специфическими чертами [3, с. 153].

Чаще выделяют следующие составляющие криминологической структуры личности преступника: социально-демографические, морально-психологические, социально-ролевые, уголовно-правовые признаки [4, с. 87].

В обществе существует стереотип, согласно которому лицо, совершившее убийство, отличается аморальными наклонностями, циничным и дерзким поведением в быту, увлечением алкоголем, или даже наркотическими средствами. Жертвы убийц также часто

характеризуются отрицательно, иногда своими действиями они даже провоцируют преступление. Но такая характеристика, по мнению ученых, относится подавляющему большинству к простым убийствам, а не серийным.

Ученые, исследовавшие данную важную проблему, предлагают различать понятия «личность серийного убийцы» и «портрет серийного убийцы».

Под личностью серийного убийцы ими понимается совокупность негативных социальных и социально значимых свойств и качеств человека, а портрет серийного убийцы – это целостная совокупность характеристик, которая включает в себя: психологический портрет, криминологическую и криминалистическую характеристики [5, с. 183].

Понятие психологический портрет (психологическое портретирование, психологическое профилирование) впервые появилось в 1974 г., когда полиция штата Монтана обратилась в ФБР за помощью в установлении исполнителя убийства 7-летней девочки. Сам психологический портрет впервые был составлен Д. Брасселом в 1957 г. по материалам дела Матески – «сумасшедший бомбист». В советское время попытка создания психологического портрета впервые реализована по уголовным делам Михасевича, совершившего 33 убийства, и Чикатило (53 убийства) [6, с. 218].

Психологический портрет носит условный характер, так как отражает только психологию человека и может включать в себя следующие признаки: пол; раса (а иногда и национальная принадлежность); возраст; общая характеристика личности и преимущественная мотивация преступлений; уровень образования, профессиональная квалификация, интеллект, род занятий; индивидуальные признаки личности (привычки, хобби, склонности, навыки и т.д.); район места жительства; район места работы (службы, обучения); социально-экономический уровень; особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни; семейное положение, стабильность семейной жизни; наличие детей; наличие психической или иной патологии; поведение до, в момент и после совершения преступления; наличие аналогичного и другого преступного опыта и вероятность рецидива и др. [6, с. 300].

Особенность психологического портрета заключается в том, что он составляется на основе материалов уголовных и оперативных дел, то есть он содержит признаки вероятного неизвестного преступника. Криминологическая характеристика представляет собой совокупность, систему черт, свойств, характеризующих лицо, совершившее преступление.

Julie B. Wiest в своей книге «Creating cultural monsters: serial Murder in America» (Создание культурных монстров: серийное убийство в Америке) анализирует биографию 15 серийных убийц. На основании этого можно составить усредненный портрет зарубежного серийного убийцы согласно указанным выше критериям. Серийный убийца – это человек белой расы старше 30 лет со средним или высоким уровнем интеллекта, который имеет постоянное место работы или бизнес, холост или разведен, не служил в армии и не проявляет интерес к службе в правоохранительных органах. Данный портрет присущ серийным убийцам зарубежных стран, однако существенной разницы между ними и отечественными серийными убийцами не установлен.

Относительно серийных убийц-женщин, их отличительными признаками являются механизм совершения убийств и мотив. Анализ дает возможность построить обобщенный портрет серийного убийцы-женщины: женщина, которая находится или находилась в браке, имеет детей; чаще всего выбирает такой способ совершения убийств, как отравления, преступление совершается по корыстным мотивам; практически всегда жертвами отравления становятся члены семьи, дети, любовники и люди из непосредственного круга общения.

Серийные убийцы женщины в 52% случаях совершают убийства посредством отравления, поскольку этот способ совершения преступления выступает в тесной взаимосвязи с мотивом, в 48% случаях это корыстный мотив – получение страховых выплат, устранение наследников, частное обогащение. В таком случае смерть жертв, по их мнению, не должна вызывать подозрений и излишнего внимания, а симптомы отравления ядом схожи с симптомами обычного пищевого отравления [5, с. 188].

Нет никакой обоснованной теории, свидетельствующей о наличии взаимосвязи между профессией и преступным поведением, свойственным серийным убийцам. На самом деле такие преступники обычно встречаются там, где их меньше всего

ожидают встретить, поэтому они и являются одними из самых опасных.

К примеру, большое количество «серийных убийц» являются врачами. Вину этих людей чрезвычайно сложно доказать, так как у них есть доступ к сложным и слабо распознаваемым ядам, а также они являются дипломированными специалистами, обладающими анатомическими знаниями. Жертвами серийных убийц с медицинским образованием часто становятся их пациенты.

Мотивом может служить личное обогащение и так называемое убийство из милосердия тяжелобольного человека. Самыми известными врачами – серийными убийцами являются Гарольд Шипман (Англия), Джон Бодкин Адамс (Англия), Дональд Харви (США) и другие.

К сожалению, среди сотрудников полиции тоже нередко встречаются «серийные убийцы». Вину, так называемых «оборотней в погонах» трудно доказать, поскольку эти люди имеют навыки в области криминалистики и способны скрыть следы преступления, а также имеют доступ к материалам уголовного дела практически на всех его стадиях. В основном полицейские — серийные убийцы руководствуются сексуальными или корыстными мотивами [7, с. 42].

Что касается психологической особенности мотивационной сферы личности серийных убийц, то здесь можно отметить, что часто убийца, совершая преступление, считает, что делает это во благо кого-то или чего-либо (всего человечества, Иисуса Христа, общества и так далее). Во многих случаях с другими преступниками существенную роль играет их окружение – родственники или близкие люди. Большинство будущих маньяков растет в неблагополучных семьях. Относительно них были разные издевательства, которые и приводят к травмированию его психики и нарушению «нравственной парадигмы».

Причем первыми жертвами почти половины серийных убийц были животные. Есть случаи, когда преступники растут во внешне успешных и благополучных семьях, когда родители уделяют внимание физическому и умственному развитию ребенка, но забывают об эмоциональной сфере ребенка.

Преступники могут иметь жену и детей, причем чаще всего жертвы их преступлений имеют одинаковый возраст с детьми преступников [8, с. 98].

По критерию направленности мотивации серийных убийц [8, с. 202], их классифицируют на:

– убийцы-визионеры (совершают убийства под влиянием иллюзий и галлюцинаций, например, Д. Берковец);

– убийцы-миссионеры (совершающих убийства людей из группы риска (проституток, наркоманов, гомосексуалистов), а также по расовым или национальным признакам, лишая, по их мнению, общество от «грязи». Представителями серийных убийц данной группы является Маури Трой Трэвис, Фокин Виктор, Джумангалиев Николай Есполович «Джума», Дамер Джеффриб);

– убийцы-гедонисты (убивают, потому что им нравится убивать. У представителей этой группы форма социопатии преимущественно характеризуется эгоцентричностью, которая имеет выражение в том, что лицо признает нормальным удовлетворение своих потребностей даже таким образом – путем лишения другого человека жизни).

Это такие серийные убийцы как Адольфо «де Джизус» Констанцо, Берковиц Дэвид «Сын Сэма» или «убийца 44-го калибра», Джозеф Д. Болл «человек -Аллигатор», Олбрайт Чарльз);

- убийцы-охотники (убивают ради того, чтобы почувствовать свое превосходство над беспомощной жертвой, они стремятся компенсировать этим ощущение своего ничтожества и бесполезности). Например, Роберт Берделла «Гонолульский душитель», Теодор Джон Качинский «Унабомбер», Сергей Александрович Головкин «Фишер» или «Удав») [9, с. 180].

Кептене М. П. выделяет еще такие виды серийных убийц как:

- серийные убийцы, совершающие преступление на сексуальной почве для удовлетворения патологических сексуальных потребностей. Убийство при этом направлено на получение полового удовлетворения. (Убийцами этой группы являются Альберто де Сальво «Бостонский душитель», Банди Теодор «Нейлоновый убийца», Эдвард Теодор Гейн, Джон Уэйн Гейси «Убийца клоун»).

Характерным для серийных убийц данной категории является то, что в определенный период своего развития (в пубертатном периоде, в детстве или в юношестве) они получили травмы сексуального характера (физических или моральных).

- серийные убийцы, совершающие преступления по мотивам мести или замещения.

При совершении таких преступлений серийный убийца переносит источник психических страданий на своих жертв, пытаясь тем самым от них избавиться. Характерным для представителей указанной группы убийц является то, что задачей боли, мучения и смерти жертве они пытаются отомстить тому лицу, которое в прошлом вызвало им травму (физическую или психическую) – это и представляет собой замещение. Причиной такого стремления во взрослом возрасте становится вызванная в детстве травма, за которую лицо не смогло отомстить вследствие субъективных или объективных факторов.

К таким представителям серийных убийц данной группы являются Эйлин Уорнос (Эйлин Кэрролл Питман), Педро Алонсо Лопес «Монстр Анд», Ноэ Мэри, Лауденберг Адольф Теодор, Генри Ли Люкас [9, с. 179-180].

Существует также классификация психологических портретов серийных убийц по критерию организованности, которая на сегодня является наиболее признанной [10].

Организованные убийцы как правило имеют высокий уровень интеллекта, они заранее выбирают жертву, планируют преступление, просчитывают возможные варианты развития событий.

Обычно осуществляют скрывание жертвы в другом от места совершения преступления, или даже имеют определенные знания в области криминологии и судебной медицины, которые используют для сокрытия следов совершения преступления. Для них характерно доминирование интеллектуальной составляющей над эмоциональной.

Дезорганизованные убийцы же имеют низкий или средний уровень интеллекта. Они обычно не планируют преступление, долго не выбирают жертву, а совершают преступление, когда возникает такая возможность. Для них характерна импульсивность и доминирование эмоциональной составляющей над интеллектуальной.

Что касается организованного типа убийц, то также целесообразно будет отметить, что они часто имеют полноценную социальную жизнь, семью, детей и считаются окружающими неспособными на совершение таких преступлений.

Неорганизованные же, наоборот, характеризуются окружающими скорее негативно, они ведут скрытый образ жизни, имеют мало друзей, сложно идут на контакт [10].

Вывод: В научной работе были проанализированы основные понятия «личность серийного убийцы», «психологический портрет серийного убийцы», дано разграничение этих понятий.

Также проанализированы основные классификации серийных убийц и их портретов. Касательно последних, необходимо отметить, что данные портреты содержат обобщенные, наиболее часто встречающиеся в практике признаки личности преступника и его поведения в докриминальный, криминальный и посткриминальный периоды.

Представленная в портретах информация носит междисциплинарный характер, так как была получена в процессе обобщения знаний из области психологии, психиатрии, сексологии.

Содержащиеся в типовых психологических портретах сведения имеют значение для решения задач сотрудников правоохранительных органов в сфере борьбы с серийными убийствами, и могут использоваться в целях формирования представлений о психологической сущности и природе криминальной, в том числе и сексуальной агрессии, причин и условий ее вызывающих; классификаций признаков отклонения от социальных норм поведения лица с психопатологической сексуальной мотивацией, способов их выявления и методов истолкования; анализа психологических особенностей личности и поведения лица, представляющего оперативный интерес; формирования на основе анализа криминальной деятельности версий по розыску неустановленного убийцы и определения круга подозреваемых; разработки оперативно-поисковых мероприятий по выявлению убийцы; выбором с учетом его личностных особенностей тактики проведения следственных действий.

Список использованных источников:

1. Психологический портрет личности серийного убийцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.serialkillers.ru/materials/psixologicheskij-portret-lichnosti-serijnogo-ubijczy.htm>. (дата обращения: 14.10.2022).

2. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / М. М. Горшков [и др.]; под редакцией

А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 400 с

3. Криминология: учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.]; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 301 с.

4. Протасевич А. А. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств / А. А. Протасевич, Л. В. Телешева // Сибирские уголовно-процессуальные чтения: сб. науч. тр. / БГУЭП. - Иркутск, 2015. - Вып. 2(8). - С. 181–192.

5. Богомолова С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США / Записки криминалистов. М., 1994. Вып. 4. С. 292–305.

6. Меднов М. Р. Криминологическая характеристика серийных убийств, проблемы и перспективы развития / Отеч. юриспруденция. - 2016. - № 12. - С. 40-43.

7. Буткова Т. А. Психологические особенности мотивационной сферы личности серийного сексуального убийцы / Т. А. Буткова // Философия права. 2016. № 2 (75) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-motivatsionnoy-sfery-lichnosti-seriynogo-seksualnogo-ubiytzy> (дата обращения: 13.09.2022).

8. Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийств. / пер. с англ. О. Блейд / Х. Шехтер, Д. Эверит // - М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. -352.

9. Хоменков Р. О. Классификация серийных убийц: синтез результатов / Р. О. Хоменков, Р. Л. Ахмедшин // Вестн. Том. гос. Ун-та. - 2016. - № 410. - С. 179–183.

10. Сасов А.В. Криминологическая характеристика личности серийного убийцы / Сасов А.В., Супруненко Е.А. //Сборник научных работ серии «Право», ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2021 – 24– с.165 – 175.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОГРЕССИРОВАНИЯ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

САСОВ А.В.

канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры административного права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ВОРОНОВА В.А.,

обучающаяся группы Юр-18-1 кафедры
факультета юриспруденции и социальных
технологий,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена анализу причин формирования ювенальной преступности и роста уровня криминализации подростковой среды в аспекте влияния главных факторов жизнедеятельности несовершеннолетних. Также в статье приводится ряд наиболее популярной противоправной деятельности в кругах несовершеннолетних преступников. Даны рекомендации по улучшению современного положения и снижению уровня ювенальной преступности.

Ключевые слова: ювенальная преступность, криминализация среды, факторы влияния, деструктивная модель поведения.

JUVENILE DELINQUENCY: CAUSES OF FORMATION AND PROGRESSION, WAYS TO OVERCOME

SASOV A.V.

candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative
Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

VORONOVA V.A.,

Student Yur-18-1 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the analysis of the causes of the formation of juvenile delinquency and the increase in the level of criminalization of the adolescent environment in the aspect of the influence of the main factors of the life of minors. The article also provides a number of the most popular illegal activities in the circles of juvenile delinquents. Recommendations are given to improve the current situation and reduce the level of juvenile delinquency.

Keywords: *juvenile delinquency, criminalization of the environment, factors of influence, destructive behavior model.*

Постановка задачи. На сегодняшний день остро стоит проблематика прогрессирования ювенальной преступности в мире. Количество тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, неуклонно растёт не только численностью, но и степенью жестокости, что становится причиной необходимости изучения истоков формирования подростковой преступности, современных факторов, оказывающих влияние на криминализацию ювенальной среды и личности несовершеннолетних преступников в целом.

Криминализация подростковой среды негативно сказывается не только на общем уровне преступности, но и на развитии важных сфер жизнедеятельности общества.

Таким образом, распространение деструктивной модели поведения несовершеннолетних ставит под угрозу перспективу развития государства в части становления подростков как законопослушных граждан, положительно влияющих на развитие и становление государства.

Актуальность статьи обусловлена тем, что исторически молодежь является элементом-фактором общественно-политического функционирования, эффективное обеспечение и использование которого влияет на развития государства.

Значительная часть исследователей указывают на молодежь как на движущий фактор развития общества, поэтому криминализация подростковой среды оказывает воздействие на формирование преступного климата государства в целом.

Следовательно, совершение преступлений несовершеннолетними составляет вопрос подрыва государственной политики, направленной на повышение правосознания общества и формирование у него позитивного отношения к правопорядку и законности. Соответственно, рост ювенальной преступности негативно сказывается на количестве будущих рабочих кадров, формировании научного потенциала и, как следствие, оказывает замедляющее воздействие на экономическое развитие.

Отдельно необходимо отметить, что деструктивная модель поведения может стать причиной краха традиционного института семьи, т.к. криминальная среда способствует разрушению общепринятых семейных ценностей и моральных устоев.

Поэтому изучение истоков ювенальной преступности становится эффективным способом дальнейшей разработки путей преодоления, возникшей проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций. Похожую тематику можно встретить в работах Ю. С. Афонаина, А.А. Бабурова, О.В. Болотовой, Н.Н. Волосковой, А. А. Григорьева, Т. Н. Кабанова, , Куклицкого А.В., А.В. Сасова, В.Ф. Пирожкова, Якимовой С.В. и других.

Целью данной статьи является выявление и анализ причин формирования и прогрессирования ювенальной преступности для дальнейшей разработки возможных путей преодоления данной проблемы.

Изложение основного материала исследования. Несоввершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому [1].

Законодатель Донецкой Народной Республики в статье 88 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики закрепляет, что «Несоввершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет» [4]. На сегодняшний день состояние криминогенной обстановки характеризуется нестабильностью, т.к. за последние несколько лет количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними субъектами, колеблется в пределах 1-2%, что представляет собой достаточно большой количественный показатель. В связи с отсутствием открытых статистических данных в Донецкой Народной Республики необходимо обратиться к отчетам внутренних органов Российской Федерации, для понимания общей картины состояния ювенальной преступности на современном этапе.

Так, в период январь-октябрь 2020 года на территории Российской Федерации наблюдается увеличение количества

зарегистрированных преступлений среди, совершенных подростками на 1,1 %, а в аналогичный период 2021 года, в свою очередь, наблюдается снижение данных показателей на 1,9 % [3;4].

Однако данные показатели, несмотря на тенденцию снижения, остаются значительно выше, приведенных в статистических данных за 2017-2019 года.

На современном этапе развития общества существует широкая нормативная база, состоящая из международных документов и нормативных правовых актов государств, а также развитая система исправительных и воспитательных учреждений.

Анализ полученной информации позволил выявить некоторые причины преступного поведения несовершеннолетних. По мнению ученых, преподавателей, работников различных учреждений, которые имеют дело с несовершеннолетними (отделы по делам несовершеннолетних, специальные учреждения для несовершеннолетних и т. д), основной причиной преступности указывают неблагоприятную обстановку в семье и ее негативное влияние.

Семье, согласно ее природе, присуща первоначальная и продолжительная функция воспитания детей. Она имеет оптимальные возможности для постоянного и интенсивного общения детей со взрослыми; является носителем невоспроизводимого в любых других обстоятельствах эмоционально-психологического микроклимата, основанного на неповторимой близости воспитателей и воспитанника; направляет развитие общения детей во всех сферах семейных, соседских, учебных, досуг, трудовых контактов и отношений; дает детям уроки взаимоотношений с другими лицами.

Поэтому первоочередной причиной криминализации подростковой среды принято считать климат в семейных отношениях, где воспитывается ребёнок, т.к. именно этот фактор задаёт приоритетную модель его поведения.

Среди негативных факторов выделены особенности среды, в которой находится несовершеннолетний, а именно: алкоголизация и наркомания родителей, характерологические черты в виде ригидности (неготовности к новому) в сочетании с аффективной возбудимостью (резкими вспышками негативных эмоций) у родственников, авторитарный стиль воспитания и насилие в семье [5, с.49].

Таким образом, существует высокая вероятность того, что в семье, где родителями выступают законопослушные граждане, у лица начнут формироваться преступные установки.

Однако, также стоит выделить, что чрезмерное «потакание» несовершеннолетнему лицу оказывает негативное влияние и вызывает развитие чувства безнаказанности ребенка, что приводит к совершению им преступных деяний, выражающихся в действиях или бездействиях.

Поэтому часть зарубежных и русских ученых делают вывод, что потенциально-преступная личность начинает формироваться в раннем детстве. Однако данное утверждение является дискуссионным, имеет большое количество специфических оговорок и дополнений.

Так, Гишинский Я.И. в своей работе как одну из причин или закономерностей подростковой преступности указывает неравенство возможностей. Под ним автор понимает, что молодым людям характерно бурное развитие их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, поэтому желание самоутвердиться в мире взрослых вступает в противоречие с недостаточной социальной зрелостью, отсутствием профессионального и жизненного опыта, невысокой квалификацией (или отсутствием таковой), а, следовательно, и невысоким (неопределенным, маргинальным) статусом [6, с.86].

Таким образом, автор статьи указывает на то, что несмотря на наличие высокого потенциала у молодых людей, на современном этапе развития общества, достаточно затруднительным является его реализация, т.к. существует небольшой объем возможностей для этой группы населения.

Также стоит отметить важность среды, в которую попадают несовершеннолетние в подростковый период, т.к. она влияет на формирование их мировоззрения и взглядов. Помимо этого, несовершеннолетние лица стремятся объединяться в «группы по интересам», что позволяет им ставить приоритетные ориентиры своего развития в будущем.

На данном этапе развития ребенка важно, чтобы такая группа была достойной и могла положительно влиять на его развитие. Если ребенок попадает в «плохую компанию», у него начинает формироваться неправильное представление о «допустимости» и безнаказанности преступных действий [6, с. 161]

Поэтому попадание в криминальную среду влечет за собой перенимание преступных установок в их поведении, а также к образованию группировок, целью которых является совершение общественно-опасных деяний.

Истоки формирования криминогенных и криминальных групп несовершеннолетних находятся в семейном неблагополучии подростков, их неудовлетворительном положении в первичном учебном коллективе (классе, учебной группе), в нарушении принципа социальной справедливости в отношении отдельных учащихся, в заформализованности воспитательной работы с ними. Всё это они стремятся компенсировать свободной деятельностью «на улице» в среде таких же отвергнутых сверстников [7, с.41].

Именно потребность в общении (у подростков она особенно обострена), потребность в самоутверждении, в реализации своих возможностей и способностей, в признании окружающих, не удовлетворенная в семье и в учебно-воспитательном заведении, поиск психологической и физической защиты от необоснованных притязаний окружающих заставляют их объединяться в группы [8, с.42].

Также стоит отметить недостаточность профилактических мер и оперативного реагирования на всех этапах становления личности подростка. Такие мероприятия носят информативный и показательный характер, т.к. их основная цель состоит в предупреждении совершения преступлений и отображении возможных последствий.

На сегодняшний день, в течении периода становления ребенка как полноценной зрелой личности, осуществляется минимальное посвящение его в правовую культуру, что влечет глубокую неосведомленность в существующей и законодательно закреплённой ответственности за те или иные действия, однако наличие проблемы низкого уровня правовой грамотности среди населения не является причиной, освобождающей лицо от обязательства понести законное наказание.

Низкий уровень правовой культуры несовершеннолетних также становится причиной повышения количества тяжких преступлений, совершаемых ими. Ранее наиболее распространёнными среди подростков были преступления небольшой и средней тяжести. Однако, на современном этапе развития государственности в мире, наблюдается тенденция

увеличения количества преступлений, против жизни и здоровья (убийств, умышленных и неосторожных причинений тяжкого вреда здоровью), а также особый рост количества преступлений против половой неприкосновенности, собственности. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение повышения количества совершаемых преступлений с помощью инновационных технологий.

Министерства внутренних дел разных государств отмечают свободу глобальной сети Интернет как одну из причин такого роста. Анализируя публикуемый «контент» в социальных сетях, часто можно заметить распространение материалов, несущих потенциальную угрозу для нормального развития личности несовершеннолетнего. Также стоит отметить, что на просторах информационных сетей активно ведут свою деятельность лица, пропагандирующие занятия преступной деятельностью или занимающиеся доведением до самоубийства несовершеннолетних.

Личность несовершеннолетнего характеризуется активной восприимчивостью, поскольку находится на этапе своего становления.

Большое количество юношей и молодых девушек, которые подвержены деструктивной модели поведения, представляют себе совершение преступления как «акт смелости». Многие стремятся самоутвердиться за счет такого общественно опасного деяния, показаться взрослым, выделиться из толпы [7, с. 162].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Проведение политики, направленной на предупреждение совершения преступлений несовершеннолетними, многим государствам удалось достичь некоторого снижения общего уровня криминализации, однако, несмотря на это, наблюдается тенденция к увеличению количества тяжких преступлений, что объясняется отдельно выделенными причинами выше.

Анализируя литературу, публикации, статистические данные и нормативную базу разных государств, можно определить оптимальный путь проведения политики против криминализации подростковой среды, который может оказать положительное влияние на снижение уровня ювенальной преступности.

Для снижения темпов криминализации подростковой среды необходимо действовать в двух направлениях, одно из которых

подразумевает влияние непосредственно на формирование личности, а другое содержит законодательный аспект регулирования.

Так, одним из основных путей становится проведение мероприятий, ориентированных на «оздоровление» семейного климата, такими могут стать профилактические беседы, тематические мероприятия для заинтересованной аудитории. Также важным является усиление повышения правосознания подростков в школьный период, путем проведения бесед, лекций, демонстраций социальных или рекламных роликов, направленных на информирование об основах законодательства и ответственности лиц, а также проведение профилактических и интерактивных мероприятий в организациях разных образовательных уровней, включая дошкольные организации, с участием представителей, т.к. для данной категории характерно совершение неправомерной деятельности в силу незнания законодательного запрета.

Поскольку подростковый период является отрезком времени наиболее активного развития лица и концентрации негативного эмоционального накала, вступающего в противоречие с возможностью его проявления, значимость приобретает привлечение лиц к занятиям в различного рода секциях, которые помогли бы направить потенциал подростка в позитивное направление.

Особое значение имеет развитие законодательного аспекта, выражающегося в разработке нормативной базы, направленной на регулирование информационных потоков, влияющих на формирование личности человека и построение его модели поведения.

Регулирование публикуемых материалов в информационной сети становится гарантией государственной защиты несовершеннолетних не только от негативного влияния «плохих кумиров», демонстрирующих деструктивную модель поведения, пропагандирующих и вовлекающих в занятие своей деятельностью, но мерой предупреждения присоединения лица к организациям, целью которых является понуждение к выполнению каких-либо действий, в том числе и самоубийств, путём шантажа и т.д.

Таким образом, дальнейшие разработки по данной тематике необходимо проводить в отношении исследования мер, положительно влияющих на снижение криминализации

подростковой среды и выработке оптимальных предложений по профилактике совершения тяжких преступлений несовершеннолетними.

Список использованных источников

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года] [Электронный ресурс]. – : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года: отчет МВД РФ [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения: 30.11.2021)

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 года отчет МВД РФ [электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/reports/item/27024130/> (дата обращения: 30.11.2021)

4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: [утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.201]. : <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

5. Григорьева, А. А. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клиничко-психопатологические факторы) / А.А. Григорьева, Ю. С. Афолина, Т. Н. Кабанова // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 4(45). – С. 49–59

6. Сасов А.В. Подростковая преступность: предпосылки возникновения и меры предотвращения /Сасов А.В., Кураксина А.А. //Сборник научных работ серии «Право», ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС,2020 – 18 – с.156 – 165

7. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М.: "Ось-.89", 2001. – 704 с.

8. Куликов В. Б., Злоказов К. В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-povedenie-teoretiko-metodologicheskij-aspekt>

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ТРАНДАФИЛОВА И.В.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

БУБЛЕЙ Е. Д.
обучающаяся группы ЮР-20-1 факультета
юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Исследование посвящено актуальной проблеме на сегодняшний день: взаимодействию публичной власти и общества, а также моделям взаимоотношений этих двух институтов и моделям формирования данных отношений. Актуальность этой темы является неоспоримой, так как проблемы взаимодействия общества о государства – это проблема устройства общества и его конструкции.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, публичная власть, государство, гражданин, социальная группа

ON THE ISSUE OF INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY

TRANDAFILOVA I.V.,
Lecturer of the Department of Civil and Business
Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

BUBLEY E. D.
student of the YUR-20-1 group of the Faculty of
Law and Social Technologies
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The study is devoted to an urgent problem today: the interaction of public authorities and society, as well as models of the relationship between these two institutions and models of the formation of these relations. The relevance of this topic is indisputable, since the problems of interaction between society and the state are the problem of the structure of society and its construction.

Keywords: society, civil society, public authority, state, citizen, social group

Постановка задачи. Проанализировав научные работы отечественных и зарубежных авторов, можно утверждать, что основой социального государства является постоянный диалог между гражданским обществом и публичной властью. Особенно остро стоит вопрос коммуникации власти и общества в период турбулентности, в этой связи проблема взаимопонимания власти и социума в процессе становления гражданского общества становится одной из самых насущных.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы взаимодействия гражданского общества с органами власти отражены в трудах многих зарубежных исследователей, таких, как Э. Арато, Э. Геллнер, Э. Гидденс, Д. Грин, Дж. Кин, Дж. Коэн, А. Улин, Ю. Хабермас, К. Шмитт и др. В исследованиях отечественных ученых интерес к изучению вопросов формирования гражданского общества возник сравнительно недавно. Несмотря на это, отметим, что для России эта тема является достаточно актуальной, поскольку за последнее десятилетие издано многочисленное количество публикаций и монографий, освещающих проблемное поле взаимодействия власти гражданского общества (Г.И. Авцинова, Е.О. Бондаренко, В.И. Буренко, В.В. Гриб, А.А. Горелов). Таким образом, важным является предварительный анализ характера отношений гражданского общества и государства.

Актуальность. Конституция Донецкой Народной Республики провозгласила государство демократическим и определила как «социальное государство». Но за восьмилетний период его функционирования, вопрос построения социального государства остается проблемным. В области взаимодействия публичного государства и гражданского общества конституционные положения фундаментально определили основные демократические принципы. Согласно Конституции ДНР, основой для взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества является, то, что:

- народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления;

- государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную [3].

Изложение основного материала исследования. В современной юридической науке представлены различные подходы к пониманию отношений гражданского общества и государства, однако, наиболее четко структурированной является концепция, согласно которой гражданское общество и публичная власть выступают в качестве самостоятельных, но постоянно взаимодействующих между собой составляющих социальной жизни государства. А.В. Демидов представлял данные институты как «половинки одного целого», «сообщающиеся сосуды», констатируя, что процессы, происходящие в одном из них, влияют на процессы, происходящие в другом, хотя и не подтверждая равенства между ними [1].

Иного подхода придерживалась И.С. Завьялова, утверждая, что связь гражданского общества и власти - сложный процесс, осуществляющийся путем влияния власти на общественные институты, а также путем воздействия общественных организаций на органы власти через свое участие в процессе принятия государственных решений [2]. Автор считал такие отношения равноправными, партнерскими, поскольку и население может влиять на органы власти, поддерживая демократию.

Таким образом, исходя из рассмотренных подходов, можно выделить три варианта взаимодействия публичной власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества и конфронтация. При этом сотрудничество может быть партнерским, равноправным либо построенным на доминировании (доминирующей стороной может быть только государство). В рамках рассмотренных направлений взаимодействия, можно выделить несколько конкретных моделей [5].

Взаимодействие в направлении равноправных отношений может реализоваться в двух моделях:

- партнерской, при которой органы власти понимают важность гражданских организаций и не навязывают свое видение проблем, не пытаются ими управлять, а осуществляют построение диалога, используя для этого «переговорные площадки». Важным

критерием для реализации этой модели является само понимание органами власти самого феномена общественного контроля;

- модель «архитектора» предполагает, что гражданское общество само предлагает повестку дня, вариации решения проблем, участвуют в реализации реформ, создании новых органов государственной власти, контактируют с чиновниками разного уровня.

Анализируя направление взаимодействия власти и гражданского общества, основанное на доминировании власти, можно также выделить две модели такого взаимодействия:

- патерналистская модель, основанная на определенной поддержке властью деятельности послушных гражданских организаций (бесплатная аренда помещений, льготы, финансирование, грантовая поддержка и т.д.)

- модель «приводных ремней», которая рассматривает общественные институты как передаточные механизмы от руководства к обычным гражданам государства, подчеркивая их несамостоятельность.

Направление отсутствия взаимодействия представлено одной моделью – моделью игнорирования. Она предполагает, что государство не замечает деятельности общественных организаций, не мешает, но и не способствует их развитию.

Конфронтационное направление представлено двумя моделями: «Борьбы с противником» и «Гражданского неповиновения». В рамках первой – органы власти видят в лице общественных организаций опасность и стараются осложнить их деятельность. Исходя из модели «Гражданского неповиновения», представители общественных организаций избирают тактику гражданского неповиновения (несанкционированные митинги, пикеты и др.), переходя в плоскость политической борьбы [5].

Важно отметить, что в реальной современной ситуации в чистом виде одна модель не функционирует, а происходит определенное сочетание нескольких видов подобных моделей, однако в ряде случаев можно выделить преобладающую.

Однако, некоторые авторы констатируют, что равноправное сотрудничество между властью и обществом возможно и его можно обеспечить только при постоянной консолидации и совершенствовании взаимодействия общества и государства [6].

Для развития гражданской инициативы актуальным является исследование регионального опыта повышения гражданской активности как фактора развития гражданского общества в современной России. **Анализ гражданских инициатив и их реализация показывает, что взаимодействие гражданского общества и государства – нередко зона острого напряжения.** Анализ конфликтов при взаимодействии общества и публичной власти показывает, что обычно связаны они с резонансными событиями в чувствительной для людей сфере (социальные обязательства государства, экология, культура, градостроительство, политические права, проблемы ЖКХ), когда баланс интересов между обществом и властью нарушается. Такие конфликты неизбежны и сами по себе являются важным каналом обратной связи. Но для того, чтобы конфликт послужил отправной точкой для перемен к лучшему и не переходил в неконтролируемую стадию, обществу и власти нужна работающая система диалоговых площадок для обсуждения вопросов по существу.

Сегодня очевидно растет запрос на отстаивание своих интересов, за несколько лет появились и окрепли новые гражданские сообщества с активной жизненной позицией. **Большинству общественных организаций требуется в той или иной форме взаимодействовать с органами государственной власти,** поскольку даже у активных граждан зачастую нет опыта прямого и конструктивного диалога с властями. **В этих условиях общественные палаты и советы получают шанс для более интенсивного развития – как дискуссионные площадки, на которых обсуждаются и согласовываются позиции сторон по спорным вопросам.** В идеале, такие институты должны становиться постоянно действующим интерактивным каналом передачи в высшие органы власти информации о том, что действительно волнует граждан на местах. Таким путем они могут обеспечить постоянное и деятельное участие граждан в обсуждении решений, способствовать созданию механизмов соуправления.

Не менее очевидно, что зависимые от местных властей «карманные» институты-посредники не в состоянии обеспечить полноправного диалога и поиска компромисса, а это ведет к недовольству и новому конфликту. В регионах ведущей площадкой общественно-государственного диалога становятся общественные палаты. Общественные палаты существуют в первую очередь для

того, чтобы обеспечивать взаимодействие отдельных граждан и их объединений с органами власти. Сегодня эти институты также участвуют в экспертизе законопроектов, осуществляют общественный контроль, участвуют в формировании региональных общественных советов. В некоторых субъектах Федерации общественные палаты наделены правом законодательной инициативы.

В некоторых регионах на площадке палаты удается реализовать интересные инициативы, опыт которых применим и в других регионах [4]. К примеру, Общественная палата Кировской области наиболее активна в сфере общественного контроля, постоянно работает рабочая группа по контролю в сфере дорожного строительства, в которую вошли представители общественности и опорного вуза. Другой пример – на площадке Общественной палаты Ульяновской области конкретные проблемы местной жизни рассматриваются на еженедельных совещаниях с участием общественников, экспертов, представителей муниципальных и региональных властей. В Вологодской области местная Палата курирует деятельность муниципальных палат. Но в некоторых регионах участники опросов не смогли назвать ни одной значимой инициативы и проекта региональной палаты, не всем палатам удалось закрепить за собой статус площадок, где активные граждане имеют возможность достучаться до власти [4].

Во многих регионах активно развиваются муниципальные общественные палаты (советы). Эти диалоговые площадки наиболее приближены к населению, на них обсуждаются вопросы, прямо касающиеся жителей, поэтому нередко люди более живо вовлекаются в эту работу. При этом деятельность таких палат законодательно слабо регламентирована, а порядок формирования в региональных законах, как правило, не прописан. Для предметного обсуждения перспектив развития муниципальных общественных палат на форуме «Сообщество» в Калининграде была организована специальная секция. Ее участники, большинство которых составили как раз муниципальные общественники, обратились к членам Общественной палаты Российской Федерации с просьбой инициировать принятие федерального нормативного правового акта или модельного положения о порядке формирования и деятельности муниципальных общественных палат и советов. Кроме того, они высказались за разработку

системы рейтинговой оценки деятельности общественных советов всех уровней, что обеспечит верное целеполагание, тиражирование лучших практик, повышение внимания к деятельности общественных советов.

Выводы по выполненному исследованию. Таким образом, взаимодействие публичной власти и различных структур гражданского общества достаточно выгодно для обеих сторон, так как органы власти могут поддержать институты гражданского общества финансово и организационно, предоставить льготы, помещения, а гражданские организации могут взять на себя решение острых социальных проблем, актуальных для населения. При этом такая совместная деятельность должна быть сосредоточена в первую очередь на решении наиболее острых для жителей проблем.

Список использованных источников

1. Демидов, А.В. Гражданское общество и государство / А.В. Демидов // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2019. – № 8. С. 227-230.

2. Завьялова, И.С. Перспективы построения государства как гражданско-правового общества в России / И.С. Завьялова // Молодой ученый. – 2018. – №9. – С. 143-145.

3. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.). – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. (Дата обращения: 02.11.2022).

4. #ЧТОНЕТАК: результаты региональных исследований гражданской активности и состояния взаимодействия власти и общества в 8 регионах России: [сайт]. – URL: <http://www.prisp.ru/analytics/750-htonetak-analytics>

5. Сквиков, А.К. Власть и гражданское общество: диалог взаимодействия / А.К. Сквиков // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-12. – С. 2668-2672. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36750> (дата обращения: 30.11.2022).

6. Умурзакова, Н. М. Гражданское общество как социально-правовое пространство/ Н.М. Умурзакова // Молодой ученый. – 2019. – №21. – С. 380-382.

Научное издание

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск № 28

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Технический секретарь – Ушакова Д.С.

Литературный редактор – Моисеенко З.И.

Компьютерная вёрстка – Криничная И.В..

Подписано в печать решением Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Протокол № 4 от 24.11.2022 г.

Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная 12,24 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ»

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»